

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Северо-Западный
институт управления
филиал РАНХиГС

ISSN 2713-3230

Сетевой научный журнал

Administrative Consulting

Карьера в научном сообществе
Северо-Западного института управления РАНХиГС

Том 7. Выпуск № 3 (15)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Сетевой студенческий научный журнал

Administrative Consulting

Управленческое консультирование

ISSN 2713-3230

Журнал публикует научные статьи студентов, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета, подготовленные на основании проведенных исследований в процессе учебной и научной деятельности

Том 7. Выпуск 3 (15)
Издается с 2015 года,
выходит 4 раза в год

Санкт-Петербург

Врио главного редактора: Алёхина И. С. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель: Алёхина И. С. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Ганц Н. В. — профессор Языкового центра в АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», доцент кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, доцент

Кашина М. А. — профессор кафедры социальных технологий, координатор управления научной работы СЗИУ РАНХиГС, кандидат философских наук, доктор политических наук, доцент

Ковалев Б. А. — студент факультета государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, член Студенческого Научного Общества СЗИУ РАНХиГС

Колесников В. Н. — эксперт факультета государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, доктор политических наук, профессор

Соловьева А. К. — заведующая кафедрой конституционного и административного права юридического факультета СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Сюндюков Н. К. — директор Центра исследований государственно-конфессиональных отношений СЗИУ РАНХиГС

Филиппов Г. Г. — профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций СЗИУ РАНХиГС, доктор философских наук, профессор

Чубинская-Надеждина С. В. — доцент кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Шепелева С. В. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Шишкин В. В. — профессор кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, доктор исторических наук, доцент

Журнал: <https://spb.ranepa.ru/nauchnye-zhurnaly/setevoe-izdanie-administrative-consulting/o-zhurnale>

Адрес редакции:

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61

E-mail: stud_editor-sziu@ranepa.ru

Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС77-59415 от 22 сентября 2014 г.

ISSN 2713-3230

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал Administrative Consulting обязательна.

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке,
доступной по адресу: <http://elibrary.ru>

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, 2021

© Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021

© Все права защищены

Содержание

1.	Бодиенкова В. С. Концессия и контракт жизненного цикла как инструменты эффективного взаимодействия государства с бизнесом в России / научный руководитель: Куклина Евгения Анатольевна, д. экон. н., профессор	8
2.	Евдокименко Е. С., Кхатри Танудж Проблемы идентификации и классификации лесоматериалов различной глубины обработки* / научный руководитель: Красильникова Елена Владимировна, к. техн. н., доцент	17
3.	Искандарова Н. С. Проблемы и тенденции развития электронного правительства Российской Федерации / научный руководитель: Сергеева Оксана Евгеньевна, к. экон. н., доцент	27
4.	Кольцов Д. А. Анализ практики обжалования решений таможенных органов по делам, связанным с классификацией продовольственных товаров** / научный руководитель: Скудалова Татьяна Викторовна, к. экон. н., доцент	37
5.	Кулаков В. О. Об уголовной ответственности за несообщение о преступлении: отечественный и зарубежный опыт / научный руководитель: Кобзева Елена Васильевна, к. юрид. н., доцент	44
6.	Лучкова Е. С. Собственное жилье для студенческой молодежи в Санкт-Петербурге: мечта или реальность*** / научный руководитель: Жидкова Наталья Геннадьевна, к. полит. н.	51
7.	Моисеев А. В. Анализ современных теоретических подходов к стратегированию в России / научный руководитель: Козырев Александр Александрович, к. экон. н., доцент	60
8.	Соколова Ю. Д. Процесс цифровой трансформации нефтегазовой отрасли Российской Федерации: состояние, барьеры, перспективы / научный руководитель: Куклина Евгения Анатольевна, д. экон. н.	66
9.	Тронева А. В., Сибирякова А. И. Современное состояние и перспективы развития промышленного туризма на примере Санкт-Петербурга / научный руководитель: Щербакова Дарья Васильевна, к. социол. н.	78

* Статья представлена по результатам работы Студенческой межвузовской дискуссионной площадки «Идентификация и классификация товаров в таможенных целях», проведенной 20 апреля 2021 года кафедрой таможенного администрирования факультета таможенного администрирования и безопасности СЗИУ РАНХиГС.

В работе дискуссионной площадки приняли участие более 90 студентов из различных вузов страны, в том числе Российской таможенной академии, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, Московского гуманитарно-экономического университета.

** То же.

*** Финалист конкурса научных работ студентов «Молодой ученый СЗИУ РАНХиГС» в 2021–2022 уч. году.

10. Утешева К. Д.	
Правовые аспекты и проблемы классификации и идентификации бижутерии как объекта мировой торговли* / научный руководитель: Федотова Галина Юрьевна, к. техн. н., доцент	85
11. Чагина М. А.	
Игровая зависимость как социальная проблема: механизмы социально-психологической профилактики и юридического регулирования / научный руководитель: Кашина Марина Александровна, д. полит. н.	93

* Статья представлена по результатам работы Студенческой межвузовской дискуссионной площадки «Идентификация и классификация товаров в таможенных целях», проведенной 20 апреля 2021 года кафедрой таможенного администрирования факультета таможенного администрирования и безопасности СЗИУ РАНХиГС.

В работе дискуссионной площадки приняли участие более 90 студентов из различных вузов страны, в том числе Российской таможенной академии, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, Московского гуманитарно-экономического университета.

CONTENTS

1.	Vasilina S. Bodienkova Concession and Life Cycle Contract as Tools for Effective Interaction between the State and Business in Russia / Academic Supervisor: Jevgenia A. Kuklina, Doctor of Science (Economics), Full Professor	8
2.	Egor S. Evdokimenko, Khatri Tanuj Problems of Identifying and Classifying Timber of Different Processing Depths* / Academic Supervisor: Elena V. Krasilnikova, PhD in Technical Science, Associate Professor	17
3.	Nigora S. Iskandarova Problems and Trends in the Development of the Electronic Government of the Russian Federation / Academic Supervisor: Oksana E. Sergeeva, PhD in Economics	27
4.	Dmitry A. Koltsov Analysis of the Practice of Appealing Customs Decisions in Cases Related to the Classification of Food Products** / Academic Supervisor: Tatyana V. Skudalova, PhD in Economics, Associate Professor	37
5.	Vladislav O. Kulakov The Criminal Liability for Failure to Report a Crime: Domestic and Foreign Experience / Academic Supervisor: Elena V. Kobzeva, PhD in Jurisprudence, Associate Professor	44
6.	Ekaterina S. Luchkova The Personal Housing for a Student Youth in St. Petersburg: Dream or Reality*** / Academic Supervisor: Natalia G. Zhidkova, PhD in Political Sciences	51
7.	Aleksandr V. Moiseev Analysis of Modern Theoretical Approaches to Strategizing in Russia / Academic Supervisor: Aleksandr A. Kozyrev, PhD in Economics, Associate Professor	60
8.	Yulia D. Sokolova The Process of Digital Transformation of the Oil and Gas Industry of the Russian Federation: State, Barriers, Prospects / Academic Supervisor: Evgeniya A. Kuklina, Doctor of Science (Economics)	66
9.	Alina V. Troneva, Alexandra I. Sibiryakova The Current State and Prospects for the Development of Industrial Tourism on the Example of Saint Petersburg / Academic Supervisor: Darya V. Shcherbakova, PhD in Sociology	78

* The paper is built on the results and findings of the Students' Inter-University Discussion Platform "Identification and Classification of Goods for Customs Purposes", run by the Department of Customs Administration, Faculty of Customs Administration and Security of the North-West Institute of Management RANEPA on April 20, 2021.

More than 90 students from different universities of the country, including the Russian Customs Academy, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the North-West Institute of Management RANEPA, St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy, Moscow Humanitarian-Economic University were involved in the activities of the Discussion Platform.

** Ibid.

*** The award winner of the students' academic papers contest "A Young Academic of the North-West Institute of Management, RANEPA" 2020–2021.

10. Kseniya D. Utesheva	
Legal Aspects and Problems of Classification and Identification of Costume Jewelry as the Object of World Trade* / Academic Supervisor:	
Galina Y. Fedotova, PhD in Technical Science, Associate Professor	85
11. Maria A. Chagina	
Gambling Addiction As a Social Problem: Mechanisms of Socio-psychological Prevention and Legal Regulation / Academic Supervisor:	
Marina A. Kashina, Doctor of Science (Political)	93

* The paper is built on the results and findings of the Students' Inter-University Discussion Platform "Identification and Classification of Goods for Customs Purposes", run by the Department of Customs Administration, Faculty of Customs Administration and Security of the North-West Institute of Management RANEPA on April 20, 2021.

More than 90 students from different universities of the country, including the Russian Customs Academy, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the North-West Institute of Management RANEPA, St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy, Moscow Humanitarian-Economic University were involved in the activities of the Discussion Platform.

Концессия и контракт жизненного цикла как инструменты эффективного взаимодействия государства с бизнесом в России

Бодиенкова Василина Сергеевна, студент магистерской программы «Экономика фирмы» факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: bdienkva@mail.ru

Научный руководитель:

Куклина Евгения Анатольевна, профессор кафедры бизнес-информатики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); доктор экономических наук; e-mail: kuklina-ea@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассмотрены виды проектного финансирования (концессия, контракт жизненного цикла) как инструменты эффективного взаимодействия государства и бизнеса. Представлены результаты анализа концессионной активности, структура концессионных проектов Российской Федерации по категориям. Описана схема взаимодействия участников, выявлены преимущества и недостатки контрактов жизненного цикла, а также приоритетные направления их использования в экономике современной России.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, проектное финансирование, концессия, контракт жизненного цикла, контракт на всю жизнь, государственные закупки, концессия

Concession and Life Cycle Contract as Tools for Effective Interaction between the State and Business in Russia

Vasilina S. Bodienkova, MA Student at the Faculty of Economics and Finance, Business Economics MA Program, North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: bdienkva@mail.ru

Academic Supervisor:

Evgeniya A. Kuklina, Professor of the Chair of Business Informatics, North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Full Professor; e-mail: kuklina-ea@ranepa.ru

Abstract

The article discusses the types of project financing (concession, life cycle contract) as tools for effective interaction between the state and business. The results of the analysis of concession activity, the structure of concession projects in the Russian Federation by category are presented. The scheme of interaction between the participants is described, the advantages and disadvantages of life cycle contracts, as well as the priority directions of their use in the economy of modern Russia, are revealed.

Keywords: public-private partnership, project financing, concession, life cycle contract, contract for life, government procurement, concession

Привлекательным инструментом развития бизнеса в Российской Федерации является проектное финансирование, в рамках которого можно выделить «концессию» и «контракт на всю жизнь» / «контракт жизненного цикла», заключаемые с участием государства. Необходимым условием для заключения этих контрактов является прозрачность сделок, что обеспечивается функционированием площадок для государственных закупок. В настоящее время проектное финансирование выступает как актуальный, требующий внимания инструмент, нацеленный на поддержку развития компаний и активно поддерживаемый государством.

Для правильного понимания определения проектного финансирования необходимо дать определение понятию «проект». Проект представляет собой группу задач, зависящих друг от друга, которые выполняются в пределах выделенных средств для получения заранее определенного результата специально собранной командой; временные рамки проекта при этом четко установлены [5]. Проектное финансирование — вид финансирования, при котором привлеченные средства возвращаются с активов организации, в развитие которой были привлечены средства. Зачастую создается специальная проектная команда, управляющая проектом, для которого были привлечены денежные средства. Проектное финансирование — это специфический вид финансирования, который имеет ряд особенностей, главными из которых являются представительный список участников, возврат денежных средств с активов проекта и создание проектной команды [1].

Основные компоненты проектного финансирования: процедуры и технологии закупки товаров (работ, услуг) в рамках проекта; государственная поддержка инвестиционного процесса; управление рисками инвестиционного проекта; способы и методы финансирования инвестиционного проекта.

Государственная поддержка развития проектного финансирования осуществляется посредством подготовки законодательной базы и реализации программы «Фабрика проектного финансирования», которая направлена на развитие механизма проектного финансирования под руководством государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ».

Следует обозначить тесную связь между проектным финансированием и концессией: существенная часть проектов, которые реализуются с помощью проектного финансирования, основывается на концессионном соглашении между учреждениями государственной власти и проектными компаниями.

Значимость проектного финансирования состоит в его удобстве и комфортности применения как для инвесторов, так и для компаний, что актуализирует исследования данной предметной области.

Цель исследования — изучение возможностей использования видов проектного финансирования в форме концессий и контрактов жизненного цикла (далее — КЖЦ) для развития бизнеса в современной России.

Задачами выполненного исследования, результаты которого представлены в данной статье, являлись:

- изучить основы концессионного законодательства;
- выполнить анализ концессионной активности и структуры концессионных проектов по категориям;
- изучить схему взаимодействия участников и выявить приоритетные направления применения КЖЦ в экономике России.

Для целей нашего исследования рассмотрим две формы взаимодействия государства и / или заказчика и подрядчика, а именно «концессии» и «контракты на всю жизнь», которые относятся к проектному финансированию.

Концессия — это форма государственно-частного партнерства (далее — ГЧП), регулируемая Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

К объектам концессии относятся: природные ресурсы, которые находятся непосредственно в государственной собственности, такие как водные, лесные и минеральные ресурсы; государственные предприятия; виды хозяйственной деятельности и операции, на которые государство имеет монопольное право, к ним относятся производство и продажа продуктов военной сферы, производство и продажа в сфере алкогольной промышленности и другие [2].

Так как концессия представляет собой форму ГЧП, процедура заключения договора проходит в конкурсной форме. Согласно концессионному соглашению, частный инвестор (концессионер) осуществляет финансирование, проектирование, строительство и эксплуатацию объекта концессионного соглашения в течение установленного срока. Особенностью такого соглашения является принадлежность объекта концессии государству, который на период действия договора передается в эксплуатацию [3].

Основными признаками концессии как формы ГЧП является следующее:

- участники ГЧП — государство и частный бизнес;
- взаимодействие участников имеет юридическую основу;
- ГЧП имеет характер партнерства, то есть учитываются интересы обеих сторон;
- имеется общегосударственная общественно-полезная цель;
- финансовые риски и затраты распределяются в соответствии с договором между участниками [4].

Обычно объектами концессионного соглашения выступают автомобильные дороги, объекты железнодорожного транспорта, транспорт общего пользования, метро, объекты здравоохранения и образования, аэродромы, военные склады, центры по хранению сельхозпродукции, объекты культуры и спорта. Концессионные соглашения выгодны двум сторонам.

Для инвестора это возможность получить доступ к традиционно закрытым отраслям и создать инфраструктуру, необходимую для развития своего бизнеса (например, строительство порта для морских перевозок или строительство дорог для повышения эффективности транспортировки сырья).

Для государства это механизм экономического развития и повышения уровня и качества оказания услуг населению, что в перспективе приводит к росту национальной конкурентоспособности на мировой арене [6].

Примером концессии может служить проект реконструкции и эксплуатации СКК «Петербургский». Единственным участником конкурса и победителем стала компания ООО «СКА-Арена». Условиями соглашения является создание в Московском районе Санкт-Петербурга многофункционального комплекса с ледовой ареной. Также в плане — обустройство парка на прилегающей территории. Согласно конкурсной документации, стоимость всего проекта составляет около 25 млрд руб., из которых доля города будет составлять не более 10 млрд руб., т. е. 40%.

Следует отметить, что с 2019 г. действует Закон Санкт-Петербурга от 02.10.2019 № 461-105 «О порядке предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности Санкт-Петербурга, при исполнении концессионных соглашений, соглашений о государственно-частном партнерстве и внесении изменений в отдельные законы Санкт-Петербурга» (далее — Закон)¹. Этот Закон упрощает реализацию концессий и соглашений о ГЧП в Санкт-Петербурге.

¹ Аналитический обзор. Инвестиции в инфраструктуру: 15 лет рынку концессий [Электронный ресурс] // Официальный сайт российской независимой инвестиционной компании InfraOne. URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/15_let_rynku_kontsessiy_infraone_research.pdf (дата обращения: 08.03.2021).

Одним из положений Закона является установление специального размера арендной платы на земельные участки, на которых располагаются объекты концессионных соглашений и соглашений о ГЧП, наличие которых необходимо для реализации соглашения. Размер такой ставки составляет 1,5% от стоимости земельного участка, которая закреплена в Земельном кадастре. Однако правила, предусмотренные Законом, распространяют свое действие только на соглашения, заключенные после вступления в силу Закона.

«РОСИНФРА» — платформа поддержки инфраструктурных проектов на базе национального центра ГЧП «ВЭБ РФ» — предоставила информацию о том, что правительство Санкт-Петербурга и Фонд поддержки социальных инициатив Газпрома заключили концессионное соглашение о реконструкции и эксплуатации оранжерей Таврического сада. Это соглашение заключено 30.12.2020 сроком на 49 лет². Проект включает в себя развитие заброшенных культурных территорий сада, вследствие чего будет сформировано новое культурно-историческое пространство в исторической части города. Условия контракта предусматривают, что инвестор создаст за 55 месяцев пространство с тремя оранжереями с выставочными и концертными залами. Под оранжереи и помещения досуга при этом должно быть выделено не менее 60% площади. Объем инвестиций в проект около 700 млн руб.; для посещения объект планируется открыть не позднее 01.07.2025. Для определения инвестора в 2020 г. был проведен открытый конкурс на право заключения соглашения, участие в котором принял только один заявитель, который и был признан победителем.

По данным аналитического отчета Национальной ассоциации концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру «Концессии в России — 2019. Основные итоги и тренды», по состоянию на 31.12.2020 в лист наблюдения организации включены 119 концессионных проектов, касающихся разных сфер экономики, при этом более 50% из них — сферы ЖКХ. Общий объем инвестиционных обязательств по этим проектам составил 272 млрд руб., около 25% — это проекты крупной категории, то есть объемом более 1 млрд руб. Меньшая часть проектов (26 проектов или 20% из анализируемой выборки) заключены в 2019 г., большая часть (остальные 80%) — это проекты, по которым недостаточно информации в открытых источниках. Зачастую это свидетельствует о том, что концессия не получила финансирования³.

По результатам анализа, в период 2016–2019 гг. в Российской Федерации было заключено 231 концессионное соглашение, каждое из которых от 100 млн руб. до 1 млрд руб., что составляет 4% от всего объема конкурсов. Суммарно по этим проектам инвестиционные обязательства составили 1 300 млрд руб., что составляет 87% суммарного объема инвестиционных обязательств всех концессионных конкурсов⁴.

На рисунке 1 представлены аналитические диаграммы, показывающие структуру концессионных проектов в разрезе количества и суммарного объема инвестиций: проекты средней категории — это проекты, суммарный объем инвестиций в которые составляет от 100 млн руб. до 1 млрд руб.; проекты крупной категории — с суммарным объемом

² Подписано соглашение о реконструкции оранжерей Таврического сада [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/invest/news/204746/> (дата обращения: 08.03.2021).

³ Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру «Концессии в России — 2019. Основные итоги и тренды» [Электронный ресурс] // Экспертный интернет-журнал «Концессии и инфраструктурные инвестиции». URL: <https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/NAKDI-koncessii-2019-full.pdf> (дата обращения: 08.03.2021).

⁴ Аналитический обзор. Проектное финансирование. Поствыборная инфраструктура России [Электронный ресурс] // Официальный сайт российской независимой инвестиционной компании InfraOne. URL: https://infraone.ru/analitika/Proektnoe_finansirovanie_Postvybornaya_infrastruktura_Rossii_InfraONE_Research.pdf (дата обращения: 08.03.2021).

инвестиций от 1 млрд руб.; мегапроекты — это проекты, суммарный объем инвестиций в которые составляет от 30 млрд руб.

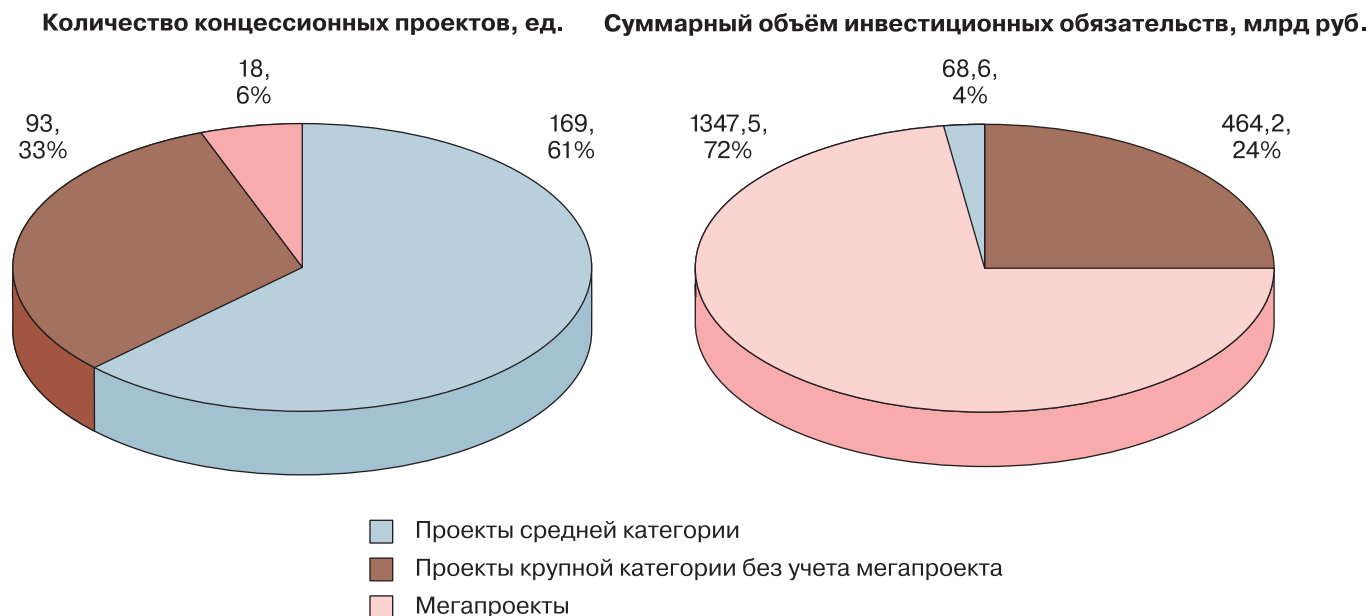

Рис. 1. Структура концессионных проектов по категориям за период 2009–2019 гг. (ед. / млрд руб.)⁵

Анализ представленных диаграмм позволяет сделать вывод о том, что количество проектов средней категории превалирует над остальными, однако если обратить внимание на суммарный объем инвестиций в проекты, то 72% приходится на мегапроекты.

Одним из видов проектного финансирования и концессионных соглашений являются «контракты на всю жизнь», которые еще называют «контрактами жизненного цикла». Такое название обусловлено наличием сервисного обслуживания в течение всего срока жизни контракта. Использование таких контрактов выгодно как государству, так и коммерческим заказчикам вследствие того, что они позволяют снять заботы и риски по созданию объекта, а также его последующей эксплуатации. При этом исполнитель тоже имеет выгоду в виде предсказуемой загрузки и финансирования на много лет вперед⁶.

Необходимо отметить, что в настоящее время действует Постановление № 1087 «Об определении случаев заключения КЖЦ», закрепляющее случаи, в которых объекты могут создаваться и обслуживаться с помощью КЖЦ. Этот перечень включает в себя объекты транспортной инфраструктуры, такие как аэродромы, порты, водные и воздушные суда, автодорожные объекты, метро, железнодорожный и электрический транспорт, уникальные объекты капитальной постройки и объекты коммунального хозяйства. Данный закрепленный список можно было бы расширить другими инфраструктурными объектами⁷.

Расшифровывая взаимодействие участников КЖЦ (см. рисунок 2), необходимо отметить следующие моменты.

⁵ Источник: «Концессии в России — 2019. Основные итоги и тренды» [Электронный ресурс] // Национальная ассоциация концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ). URL: <https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/NAKDI-koncessii-2019-full.pdf> (дата обращения: 08.03.2021).

⁶ Концессии и соглашения о ГЧП в Санкт-Петербурге: новые правила регулирования [Электронный ресурс] // Официальный сайт российской юридической компании «Качкин и партнеры». URL: <https://www.kachkin.ru/koncessii-i-soglasheniya-o-gchp-v-sankt-peterburge-novye-pravila-regulirovaniya/> (дата обращения: 08.03.2021).

⁷ Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла : постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1087 (ред. от 11.02.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155054/ (дата обращения: 08.03.2021).

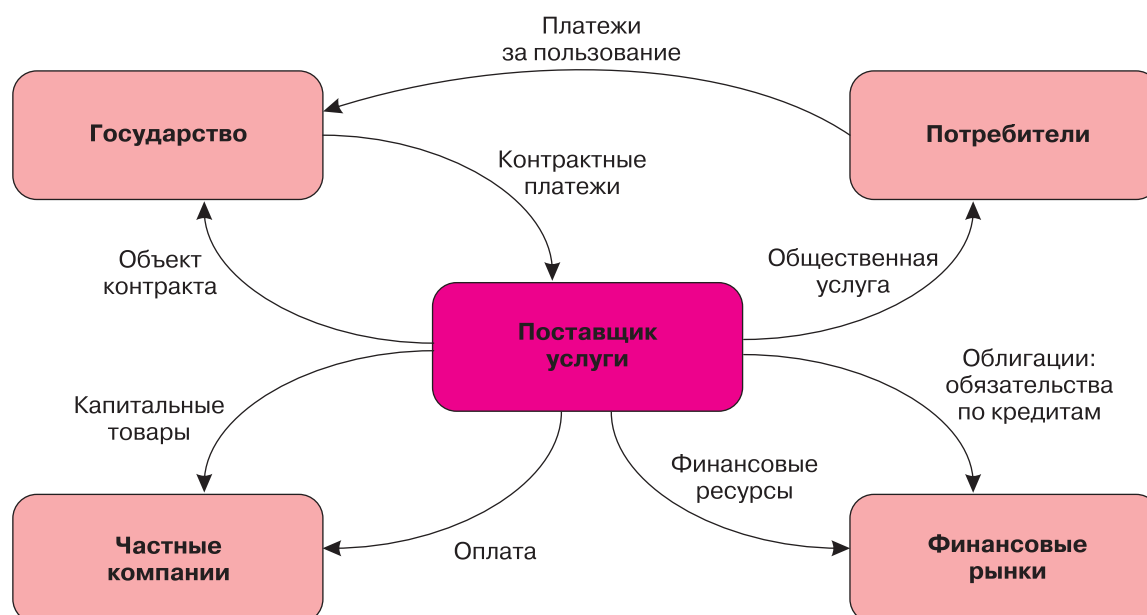

Рис. 2. Схема взаимодействия участников контракта жизненного цикла⁸

Государство (заказчик) формирует требования к объекту договора, осуществляет конкурсный отбор претендентов, производит платежи по согласованному графику; представитель частного сектора (исполнитель) реализует проект на всех договорных этапах, таких как проектирование, строительство, ввод в эксплуатацию и обслуживание, осуществляет финансирование проекта, отвечает за качество выполняемых работ и передает его в собственность заказчика.

Постановлением Правительства РФ также закреплены работы, которые включает в себя КЖЦ, — проектирование и строительство. Четкого указания на сервисное обслуживание нет, но, по определению, оно предполагается. Этот вопрос является почвой для обсуждения специалистами, однако во избежание недопониманий как со стороны заказчика, так и со стороны подрядчика необходимо четко определять условия контрактов.

Необходимо отметить некоторое сходство такого финансирования с концессией, так как концессия является разновидностью партнерства между государством и частными лицами. Однако основное отличие концессии от КЖЦ в том, что она включает в себя обязательное целевое использование объекта, а КЖЦ обязательно включает в себя обслуживание объекта после ввода в эксплуатацию.

КЖЦ заключаются на основе федерального закона 44-ФЗ, в котором прописаны ограничения по таким контрактам, которые могут заключаться только через закупки и тендерные площадки. Для подрядчика здесь необходимо предоставить правильную тендерную документацию, что является весьма ответственным шагом.

Для заказчиков по таким контрактам существует ряд положительных моментов, а именно:

- ответственность за исполнение контракта лежит на одном исполнителе, даже если исполнитель привлекает субподрядчиков, то в договоре обычно прописывается, что исполнитель несет полную ответственность за действия субподрядчиков;
- минимизируются риски несоблюдения сроков реализации проекта;

⁸ Источник: *Ракута Н. В.* Использование контрактов жизненного цикла при госзакупках. Опыт развитых стран [Электронный ресурс] // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 2. С. 57. URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2015/07/02/1082135399/%D0%A0%D0%B0%D0%BA%D1%83%D1%82%D0%B0%202-2015.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

- так как закупка одна, то на ее реализацию нужно меньше временных и денежных затрат, так как необходимо организовать только одну процедуру;
- не происходит одномоментной финансовой нагрузки, так как в договоре есть возможность прописать выплаты по этапам, а так как договор заключается на длительное время, то выплаты могут растянуться во времени;
- в договоре фиксируются размеры максимальных выплат (выплаты по этапам без учета возможных штрафов), что очень удобно для планирования бюджета в целом.

Однако стоит отметить, что существует и ряд недостатков в такой форме взаимодействия:

- существует сложность с определением финансирования у заказчика, так как проекты такого масштаба практически всегда перекрывают планирование бюджета;
- из-за возможных просчетов могут возникнуть проблемы с финансированием, возможно, услуги будут требовать дополнительных денежных средств, однако, следуя договорной практике, этот вопрос решаемый; все договорные вопросы могут быть решены подписанием соответствующего дополнительного соглашения к договору, которое также должно быть опубликовано на площадке закупки;
- КЖЦ иногда выглядят малопривлекательными для исполнителя, потому что срок взаимодействия большой и содержание объекта после ввода в эксплуатацию также ложится на исполнителя; данный недостаток влечет за собой возможные проблемы с определением исполнителя.

Так как КЖЦ заключается на длительный период, то он включает в себя ряд условий, которые сложно согласовать. Здесь закрепляются большие суммы штрафов для подстраховки заказчика, также прописываются такие условия, чтобы максимально защитить заказчика от любых вероятных событий, которые могут повлиять на исполнение договорных обязательств.

Примеры таких долгосрочных контрактов приведены в таблице.

Таблица

Контракты жизненного цикла (информация с сайта госзакупок)⁹

№	Заказчик	Исполнитель	Объем контракта, млрд руб.	Проект	Год заключения
1	Москва	«Метровагонмаш»	144	Поставка 832 вагонов метро в 2014–2017 гг. и обслуживание в течение 30 лет (позднее количество сократили до 664)	2014
2	Москва	«Трансхолдлизинг», «Метровагонмаш»	133	Поставка 768 вагонов метро в 2017–2020 гг. и обслуживание в течение 30 лет	2014
3	Москва	«Метровагонмаш»	56,2	Контракт на поставку 300 низкопольных трамваев со сроком обслуживания 30 лет	2016
4	РЖД	«Трансмашхолдинг»	н/д	Поставка 222 электропоездов и обслуживание в течение 28 лет	2018
5	РЖД	«Трансмашхолдинг»	н/д	Поставка 105 электропоездов и обслуживание в течение 18 лет	2018
6	Нижний Тагил, Свердловская область	«Уральский оптико-механический завод»	12,5	Проектирование, создание и техническое обслуживание объектов наружного освещения	2014
7	Москва	«Русские автобусы — Группа ГАЗ»	7,3	Поставка 436 низкопольных автобусов и обслуживание в течение 7 лет	2016

⁹ Источник: Единая информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс] // Официальный сайт. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 09.03.2021).

КЖЦ зачастую имеют большую стоимость, так как затрагивают глобальные проекты, и в основном инициатором таких проектов является государство. Однако многие контракты, размещенные на сайте государственных закупок, не называются напрямую КЖЦ. Также такие долгосрочные контракты некоторые заказчики делят на этапы и заключают новый контракт на каждый этап и на обслуживание. Это целесообразно из-за быстро меняющихся экономических условий. На крупные проекты целесообразно заключать КЖЦ, так как подрядчик будет выполнять работы по проектированию и строительству более тщательно из-за возложенных на него обязанностей по обслуживанию после строительства. Например, федеральное агентство воздушного транспорта заключает ряд государственных контрактов на реконструкцию и строительство аэропорта «Домодедово». Один из этапов — выполнение строительно-монтажных работ по объекту «Реконструкция и развитие аэропорта “Домодедово”». Объекты федеральной собственности (I и II очереди строительства), II этап реализации (2-й этап). Идентификационный код закупки (далее — ИКЗ) 191500902586650090100100050014211000. Скриншот закупки на 03.03.2021 представлен ниже (см. рисунок 3).

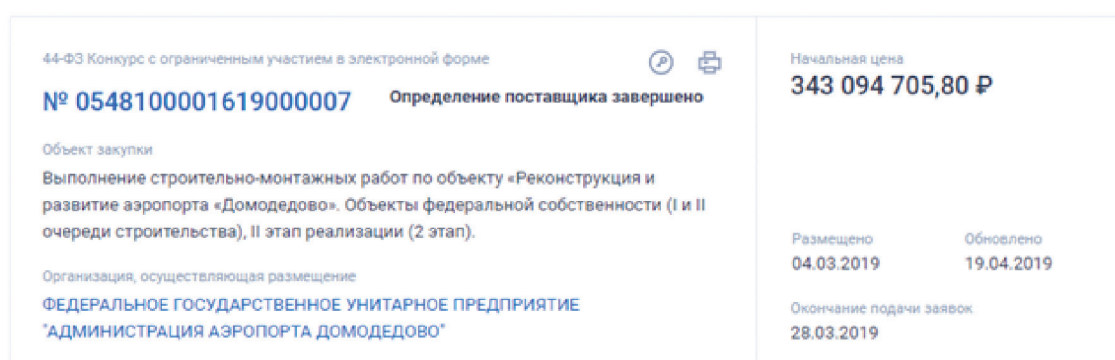

Рис. 3. Скриншот закупки с ИКЗ 191500902586650090100100050014211000 по состоянию на 03.03.2021¹⁰

Для заключения КЖЦ необходимо выполнение следующих условий:

- обязательное обозначение в контракте банковского сопровождения, если сделка заключается для федеральных нужд;
- критерием оценки заявок участников выступает «стоимость жизненного цикла», то есть цена договора и последующие эксплуатационные и ремонтные работы;
- стоимость жизненного цикла формируется с использованием рекомендаций, которые прописаны в ст. 32 44-ФЗ и в стандарте ГОСТ Р 27.202-2012¹¹; если КЖЦ долгосрочный, то в Бюджетном кодексе РФ прописаны ограничения.

Еще одним примером КЖЦ может служить контракт с ИКЗ 192623417975662340100100590044211244 от 26.11.2019, заключенный на работы по ремонту и содержанию участка автомобильной дороги. Работы по договору должны быть выполнены не позднее 31.12. 2024; контракт заключен на сумму 501 477 854,78 руб., сумма обеспечения по контракту составляет 10%, т. е. 50 399 784,40 руб.

¹⁰ Закупка № 0548100001619000007 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/order/extendedsearch/results.html?searchString=191500902586650090100100050014211000&morphology=on&pageNumber=1&sortDirection=false&recordsPerPage=_10&showLotsInfoHidden=false&sortBy=UPDATE_DATE&fz44=on&fz223=on&af=on&ca=on&pc=on&pa=on¤cyIdGeneral=-1 (дата обращения: 03.03.2021).

¹¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 08.03.2021).

Необходимо отметить, что КЖЦ часто заключают на медицинское оборудование, так как в последующем необходимо его обслуживать, и в этом случае КЖЦ очень удобен в использовании. Однако, проанализировав ряд договоров поставки медицинского оборудования на сайте государственных закупок, можно сделать вывод о том, что зачастую в договорах отдельно прописаны пункты об обучении персонала заказчика, который проводит техническое обслуживание оборудования.

Объектами самых крупных концессионных соглашений (по объему финансирования) в Российской Федерации на сегодняшний день являются:

- железнодорожная линия Элегест — Кызыл — Курагино (192,4 млрд руб.);
- автодорожный обход Тольятти с мостом через р. Волгу (120,8 млрд руб.);
- железнодорожный проект по созданию широтного хода линии Обская — Салехард — Надым (113 млрд руб.).

При анализе рынка концессионных договоров можно сделать вывод о популярности концессионных соглашений и КЖЦ в транспортной отрасли. Данная отрасль активно использует такие сделки, так как их главным участником является государство, и физический износ объектов основных фондов в транспортной отрасли достаточно высок.

В заключение можно сделать вывод, что концессионные соглашения являются привлекательным инструментом для бизнеса, с помощью которого бизнес может внести вклад в развитие инфраструктуры. КЖЦ (контракты на всю жизнь) являются частным случаем концессионных соглашений, заключаемых с помощью открытых конкурсов в соответствии с законодательством.

Однако из-за того, что договоры в рамках концессионных соглашений и КЖЦ зачастую имеют большую стоимость, условия их заключения более сложные, зачастую отпугивающие потенциальных исполнителей. Из-за этого такие договоры заключаются только с крупными компаниями, которые подвергаются проверке на добросовестность. Сложность условий договоров заключается в том, что заказчик несет большие риски и хочет всячески подстраховаться. Сложностью заключения таких сделок также является обязательное казначейское сопровождение и зачастую банковская гарантия.

Литература

1. Бодиенкова В. С. Роль проектного финансирования в жилищном строительстве // Administrative Consulting. 2020. № 1. С. 14–20.
2. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство. М. : ИМЭМО РАН, 2009. В 2 томах. Т. 1. 312 с. Т. 2. 124 с.
3. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41–50.
4. Варнавский В. Г., Клименко А. В., Королев В. А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М. : ИМЭМО РАН, 2010. 287 с.
5. Варнавский В. Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М. : Наука, 2005. 315 с.
6. Куклина Е. А., Гайдук Л. Е. Контракты в системе государственно-частного партнерства в Российской Федерации: современная ситуация и перспективы развития // Управленческое консультирование: Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2012. № 3. С. 167–176.

Проблемы идентификации и классификации лесоматериалов различной глубины обработки*

Евдокименко Егор Сергеевич, студент факультета таможенного дела ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» (Люберцы, Российская Федерация); e-mail: e.evdokimenko@customs-academy.ru

Кхатри Танудж, студент факультета таможенного дела ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» (Люберцы, Российская Федерация); e-mail: t.khatri@customs-academy.ru

Научный руководитель:

Красильникова Елена Владимировна, кандидат технических наук, доцент кафедры, заведующий кафедрой товароведения и таможенной экспертизы ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» (Люберцы, Российская Федерация); e-mail: e.krasilnikova@customs-academy.ru

Аннотация

В данной статье авторами рассмотрены проблемные аспекты определения кодового обозначения лесоматериала по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД ЕАЭС) в зависимости от глубины степени его обработки, виды которой можно классифицировать по цели применения и самой технологии осуществления. Обозначена проблема возникновения ряда фактов недостоверного декларирования товаров лесопромышленного комплекса на фоне ужесточения политического курса России в отношении вывоза стратегически важных ресурсов в виде продукции лесопромышленного комплекса. Проведен анализ терминов, обозначающих виды обработки товаров позиции 4403 и 4407 ТН ВЭД ЕАЭС, выделены критерии различия данных видов обработки. Акцентируется внимание на тенденции увеличения случаев подмены кода товаров позиций, включающих грубо окантованные лесоматериалы и пиломатериалы, полученные другими способами обработки (строганием, лущением, шлифованием). Авторами предлагается методика введения нормативных критериев, обоснованных на базе размерных характеристик конкретного пиломатериала для разделения видов обработки древесины товарных позиций 4403 и 4407 ТН ВЭД ЕАЭС с учетом практики таможенных органов других стран, нацеленная на исключение риска смешения товаров, включенных в позиции 4403 и 4407 ТН ВЭД ЕАЭС.

Ключевые слова: пиломатериалы, грубо окантованные лесоматериалы, товарная позиция 4403 ТН ВЭД, товарная позиция 4407 ТН ВЭД, лущение, строгание, грубая окантовка, шлифование, лесоматериал

Problems of Identifying and Classifying Timber of Different Processing Depths

Egor S. Evdokimenko, BA Student of the Faculty of the Customs Business of the Russian Customs Academy (Lyubertsy, Russian Federation); e-mail: e.evdokimenko@customs-academy.ru

Khatri Tanuj, BA Student of the Faculty of the Customs Business of the Russian Customs Academy (Lyubertsy, Russian Federation); e-mail: t.khatri@customs-academy.ru

* Статья представлена по результатам работы Студенческой межвузовской дискуссионной площадки «Идентификация и классификация товаров в таможенных целях», проведенной 20 апреля 2021 года кафедрой таможенного администрирования факультета таможенного администрирования и безопасности СЗИУ РАНХиГС. В работе дискуссионной площадки приняли участие более 90 студентов из различных вузов страны, в том числе Российской таможенной академии, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, Московского гуманитарно-экономического университета.

Academic Supervisor:

Elena V. Krasilnikova, Head of the Department of Commodity Science and Customs Expertise, Russian Customs Academy (Lyubertsy, Russian Federation), PhD in Technical Science, Associate Professor; e-mail: e.krasilnikova@customs-academy.ru

Abstract

In this article the authors consider the problematic aspects of determining the code designation of timber according to Common Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union, depending on the depth of its processing, the types of which can be classified according to the purpose of application and the technology of implementation. The problem of the emergence of a number of facts of inaccurate declaration of goods of timber industry complex on the background of tightening the political course of Russia in relation to the export of strategically important resources in the form of products of timber industry complex. The analysis of terms denoting the types of processing of goods of items 4403 and 4407 of HS EEU has been carried out, the criteria for the distinction of these types of processing have been highlighted. Attention is focused on the increasing trend of substituting the code of goods items that include roughly edged timber and lumber obtained by other methods of treatment (planing, peeling, grinding) The authors suggest a technique of introducing normative criteria, building on the dimensional characteristics of specific lumber to divide the types of wood processing of goods items 4403 and 4407 considering the practice of overseas customs authorities, aimed at eliminating the risk of mixing of goods included in the items 4403 and 4407 HS EEU.

Keywords: Lumber, roughly edged wood, item 4403 of the FEACN, item 4407 of the FEACN, peeling, planing, rough edging, sanding, timber

Необходимость рассмотрения проблемы классификации грубо окантованных лесоматериалов (товарная позиция 4403 по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза [ТН ВЭД ЕАЭС]) и пиломатериалов, полученных распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, обработанных или не обработанных строганием, шлифованием, имеющих или не имеющих торцевые соединения (товарная позиция 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС), обуславливается рядом факторов.

В первую очередь лес — это один из стратегических ресурсов страны. Несмотря на малую долю продукции лесопромышленного комплекса (ЛПК) в стоимостном объеме российского экспорта (2,47% по итогам 2020 г.), президент России В. Путин лично заявлял о необходимости «поставить жесткий заслон бесконтрольному вывозу необработанной древесины». Проблема классификации продукции ЛПК в таможенных целях базируется на таком основополагающем критерии, как степень обработки материала.

Следовательно, важным этапом создания такого заслона бесконтрольному вывозу лесоматериалов, по мнению авторов статьи, должны стать меры по формированию терминологического аппарата, необходимого для четкого разделения способов обработки древесины, свойственных только товарной позиции 4403 по ТН ВЭД ЕАЭС и только товарной позиции 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС.

На данный момент отсутствие терминов, определяющих ключевые отличительные особенности процессов обработки продукции ЛПК, приводит к возможности обхода норм таможенного законодательства, что отражается не только в недоимках таможенных платежей, но и в невозможности реализации протекционистских целей торговой политики

России. Так, при классификации пиломатериалов с наименьшей степенью обработки декларант — участник внешнеэкономической деятельности (ВЭД) стремится представить данные товары в качестве обработанных лесоматериалов, в то время как по отдельным признакам должностные лица таможенных органов определяют такие пиломатериалы как лесоматериалы грубой обработки, что нередко оспаривается в суде (см. таблицу 1).

Таблица 1

Признаки идентификации лесоматериалов, оспариваемые в суде¹

Признаки идентификации	Наименование участника ВЭД	Мнение участника ВЭД	Наименование таможенного органа	Мнение таможенного органа
Дело 5-123/2020 Глубина обработки	ООО «Дружба»	Пиломатериал из сосны обыкновенной, доски, распиленные вдоль, не строганные, не обтесанные, не шлифованные, не имеющие соединения в шип 4407 11 930 0	Читинская таможня	Грубо окантованный лесоматериал (сосна обыкновенная) 4403 22 100 0
		Пиломатериал из сосны обыкновенной, бруски, распиленные вдоль, не строганные, не обтесанные, не шлифованные, не имеющие соединения в шип 4407 11 930 0		Грубо окантованный лесоматериал (сосна обыкновенная) 4403 21 190 0
Дело 5-1052/2019 Глубина обработки	ООО «АзияЛесТранс»	Пиломатериалы (брус четырехкантный) хвойных пород из ели, пихты сибирской, обрезные, распиленные вдоль, не строганные, не лущенные, не обтесанные, не шлифованные, не имеющие соединения в шип, для строительных целей 4407 12 980 0	Читинская таможня	Грубо окантованный (грубо брусованный) лесоматериал (пихта сибирская) 4403 23 990 0
		Пиломатериалы (брус четырехкантный) хвойных пород из сосны обыкновенной, обрезные, распиленные вдоль, не строганные, не лущенные, не обтесанные, не шлифованные, не имеющие соединения в шип, для строительных целей 4407 11 980 0		Грубо окантованный (грубо брусованный) лесоматериал (сосна обыкновенная) 4403 21 190 0
Дело 5- 1516/2019 Глубина обработки	ООО «СТРОЙ МЭК»	Пиломатериалы хвойных пород из сосны обыкновенной (<i>Pinus sylvestris</i> L.), распиленные вдоль, не строганные, не обтесанные, не шлифованные, не лущенные, не имеющие соединения в шип 4407 11 930 0	Читинская таможня	Грубо окантованный лесоматериал хвойных пород из сосны обыкновенной (<i>Pinus sylvestris</i> L.) 4403 21 190 0
Дело 5-1785/2020 Глубина обработки	ООО «Транс-Сибирская лесная компания — Чита»	Пиломатериалы из сосны (<i>Pinus sylvestris</i> L.) 4407 11 930 0	Владивостокский таможенный пост (ЦЭД)	Грубо окантованный лесоматериал хвойных пород из сосны обыкновенной 4403 22 100 0

Динамика экспорта продукции, включенной в товарные позиции 4403 и 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС, представлена на рисунке 1. Анализ данных этого рисунка позволяет предположить, что с учетом внешнеторговой политики страны, подразумевающей тарифные и нетарифные ограничения вывоза необработанных лесоматериалов, в соответствии с реализацией принципа эскалации таможенных пошлин позволит защитить российский ЛПК и стимулировать его развитие. Рисунок 1 также демонстрирует тенденцию сокращения объемов экспорта грубо окантованных лесоматериалов (товарная позиция 4403 по ТН ВЭД ЕАЭС) при повышении ставки вывозной таможенной пошлины.

¹ Источник: Архив судебных актов [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». URL: bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 20.04.2021).

При этом в связи с развитием внешней торговли лесоматериалами в Российской Федерации предпринималось множество мер, направленных на структуризацию и нормализацию сегмента рынка ЛПК для устранения ряда проблем, присущих данной отрасли, в том числе проблемы, описанной в данной статье. Так, к 2014 г. Правительство РФ по поручению Президента РФ должно было сформировать и ввести в действие единую государственную информационную систему учета заготовки и оборота круглых лесоматериалов с целью предотвращения их бесконтрольного вывоза. Данная инициатива, с 2015 г. введенная в промышленную эксплуатацию, представляет собой поэтапный контроль движения круглых лесоматериалов вплоть до места их вывоза с территории РФ.

Более того, на рисунке 1 отражены прогнозируемые объемы экспорта товаров под кодами 4403 и 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС при последующем вводе запрета на вывоз товаров, классифицируемых в товарной группе 4403 по ТН ВЭД ЕАЭС (с 2018 по 2021 г. ставки вывозных таможенных пошлин повышаются с 20 до 80%, а в 2022 г. планируется полный запрет экспорта круглых лесоматериалов из Российской Федерации).

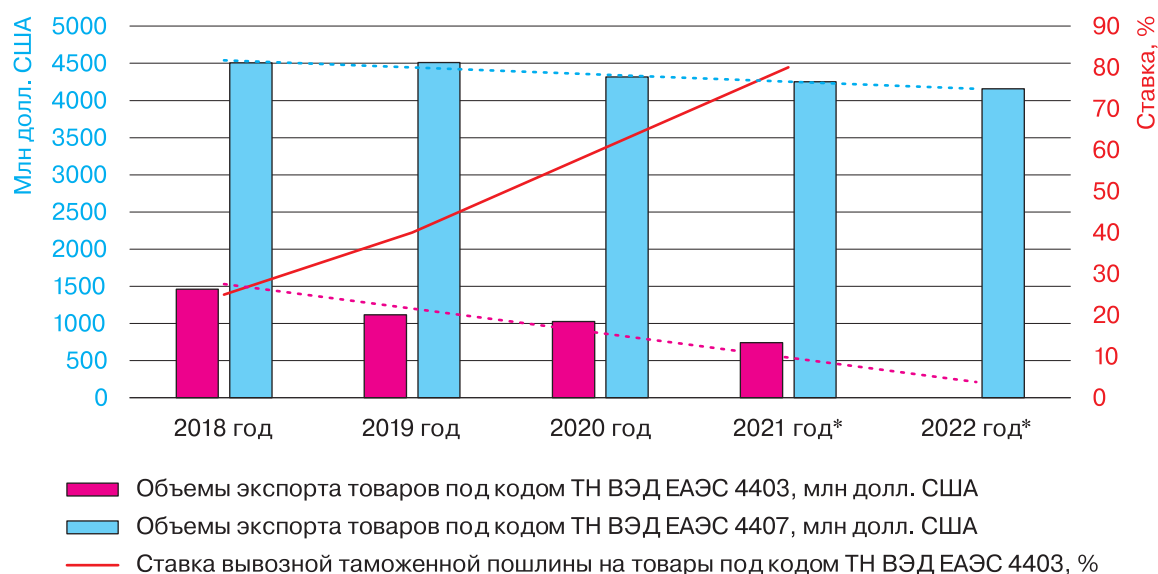

Рис. 1. Динамика объемов экспорта товаров под кодами ТН ВЭД ЕАЭС 4403 и 4407 за 2018–2020 гг., прогноз на 2021–2022 гг.²

Стоит отметить, что объем вывоза пиломатериалов (код 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС) сократился на незначительную величину, что не так существенно, как снижение общих объемов экспорта из Российской Федерации: по итогам 2020 г. общий стоимостной объем экспорта России снизился на 20,43% относительно объемов 2019 г. Таким образом, из данных проведенного анализа можно сделать вывод о реструктуризации отечественного ЛПК и ориентированности его на производство лесоматериалов и пиломатериалов с высоким уровнем добавленной стоимости.

Анализ динамики количества возбуждаемых ежегодно дел по административным правонарушениям в области таможенного дела (нарушение таможенных правил) подтверждает факт увеличения случаев правонарушений участников ВЭД, в том числе по ст. 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП) (недекларирование либо недостоверное декларирование товаров). Темп прироста дел по административным правонарушениям в сфере таможенного дела составил 36,25% в период с 2016 по 2020 г.

² Источник: Таможенная статистика [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 20.04.2021).

Анализ данных рисунка 2 косвенно указывает на тенденцию к росту числа попыток экспортеров лесоматериалов декларировать вывозимые грубо окантованные пиломатериалы с более высокой степенью обработки (товарная позиция 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС), что влечет за собой рост числа судебных разбирательств, в рамках которых возникают сложности, связанные с невозможностью или затруднениями в классификации продукции ЛПК ввиду отсутствия конкретных формулировок и определений видов обработки древесины, включенных в видовой критерий деления товарной группы 44 по ТН ВЭД ЕАЭС на товарные позиции.

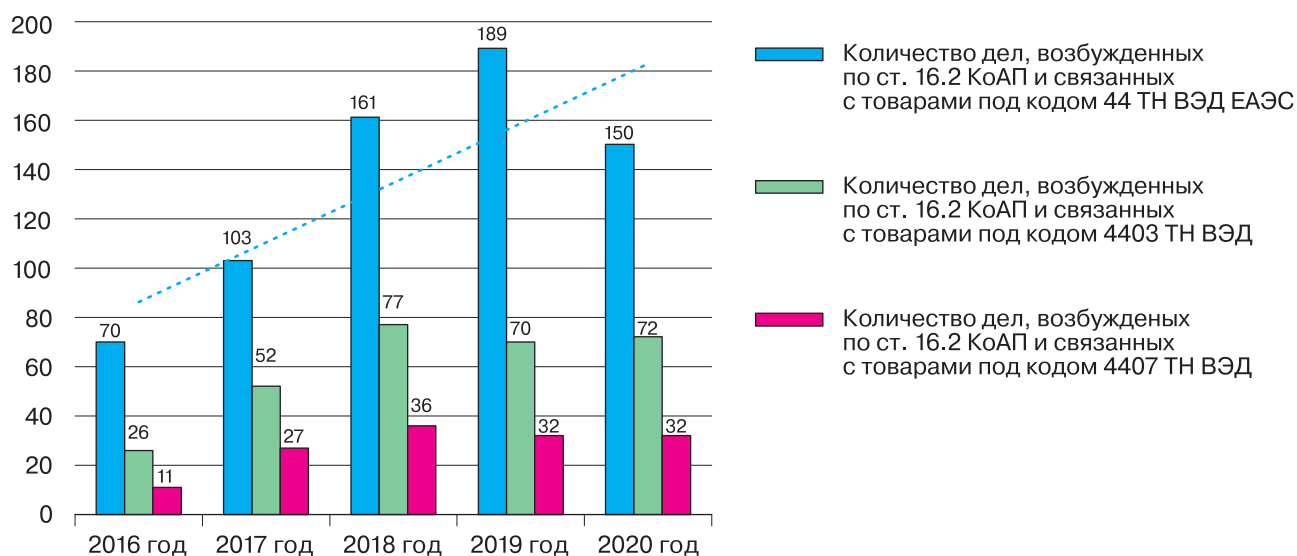

Рис. 2. Количество дел, возбужденных по административным правонарушениям по ст. 16.2 КоАП³

В большинстве случаев объектом спора по идентификации и классификации выступает трудноопределимая в связи с необозначенной границей между отличительными аспектами технологии грубой окантовки на два или четыре канта и обработки строганием технология обработки древесины. Получаемый в результате грубой окантовки лесоматериал имеет свойства, подходящие по описанию и к процессу грубой обработки, и к процессу обработки строганием, ввиду чего часто возникает вопрос о принадлежности такого продукта ЛПК к пиломатериалам (брус, брусек, доска) товарной позиции 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС или к грубо окантованным лесоматериалам товарной позиции 4403 по ТН ВЭД ЕАЭС.

Проблема полной синонимичности или частичного сходства технологических операций, производимых при различных способах обработки лесных материалов, раскрывается в работе Е. В. Красильниковой, Л. В. Кучинской, Е. И. Андреевой, Т. М. Поливановой «Идентификация и классификация древесины и изделий из нее в таможенных целях» [4], а также рассмотрена в статье К. А. Новиковой, К. С. Перестрониной «Проблемы терминологии 44 группы ТН ВЭД ЕАЭС», опубликованной в сборнике материалов научно-практической конференции кафедры товароведения и таможенной экспертизы факультета таможенного дела от мая 2016 г. [1, с. 69–73], что подтверждает мнение авторов о несовершенстве терминологической системы, закрепленной в национальной нормативной документации. При помощи научного анализа данных публикаций авторами был сформирован и дополнен комплекс мер, направленных на решение вышеупомянутой

³ Построено с помощью материалов Научно-практической конференции кафедры товароведения и таможенной экспертизы факультета таможенного дела [1] и данных Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. URL: bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 20.04.2021).

проблемы неполноценности понятийного аппарата способов и глубины обработки продукции ЛПК [4, с. 142].

В статье О. А. Белых и В. В. Белых об особенностях таможенной экспертизы лесоматериалов упоминается о необходимости указания в описательной части акта таможенного досмотра способов обработки, использованных при производстве лесо- или пиломатериалов как товарной позиции 4403, так и товарной позиции 4407 ТН ВЭД ЕАЭС, что еще раз обозначает необходимость четкого различия групп видов обработки леса каждой из вышеуказанных товарных позиций [2, с. 389].

Также недоработанная техническая документация создает сложности при таможенном контроле в части, требующей учета внешних характеристик, что напрямую связано со способом обработки продукции ЛПК. Так, в статье Т. М. Воротынцевой и П. П. Веселовой «Проблемы контроля достоверности заявленного кода по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» указана проблема, возникающая при замере образца товара товарной позиции 4403, касающаяся указаний об учете при таком замере коры, так как ТН ВЭД ЕАЭС и технические регламенты дают противоречащие указания [3, с. 776].

В целях уточнения терминологического ряда в нормативной документации Федеральной таможенной службой (ФТС) России приводится определение процессу обработки строганием — это равномерное снятие верхнего слоя древесины с целью устранения пороков предыдущей обработки (например, пиления) и, например, подготовки поверхности лесоматериала для последующей операции (например, шлифования, нанесения защитного слоя лака).

Грубо обработанный лесоматериал также определяется как лесоматериал, за исключением товаров, классифицируемых в товарной позиции 4406 ТН ВЭД ЕАЭС, полученный из бревна, обработанного в продольном направлении с двух-четырех сторон, поверхности которого стесаны топором, стругом или грубо отпилены, при этом по всей длине лесоматериала, за исключением стесанных или пропиленных участков, как правило, присутствует кора или остатки коры, требующий дальнейшей обработки при необходимости получения двух-, трех-, четырехбитного бруса, пиломатериалов или другой пилопродукции, не имеющих установленных размеров. При анализе определений из пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС⁴ и приказа ФТС России (см. таблицу 2)⁵ можно выявить следующие различия способов обработки товаров, включаемых в товарные позиции 4403 и 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС.

1. Назначение вида обработки: если обработка лесоматериалов из товарной позиции 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС направлена на приобретение характеристик, необходимых для их использования в дальнейшем производстве, то обработка материалов из товарной позиции 4403 по ТН ВЭД ЕАЭС имеет поверхностный характер и предназначена для упрощения транспортировки и хранения, предотвращения процессов гниения.
2. Глубина обработки: сравнение предыдущего и последующего этапа обработки.

⁴ Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) (в ред. Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24.07.2018 № 12, от 30.10.2018 № 23, от 16.04.2019 № 12, от 25.06.2019 № 17, от 03.12.2019 № 40, от 17.03.2020 № 6) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/psn/Pages/default.aspx> (дата обращения: 20.04.2021).

⁵ О классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза отдельных товаров : приказ ФТС России от 14 января 2019 г. № 28 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322989 (дата обращения: 20.04.2021).

Таблица 2

**Способы обработки, выделяемые при классификации
лесоматериалов и пиломатериалов**

Признак идентификации	Код, заявленный участником ВЭД	Код, определенный таможенным органом
Вид товара	4407 — лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием, имеющие или не имеющие торцевые соединения, толщиной более 6 мм	4403 — лесоматериалы, необработанные, с удаленной или не удаленной корой или заболонью или грубо окантованные или неокантованные
Технологические процессы обработки согласно пояснениям к ТН ВЭД ЕАЭС	• Лущение — процесс резания древесины в плоскости, параллельной направлению волокон, при котором чурок совершает вращательное, а лущильный нож поступательное движение на чурок • Строгание — обработка резанием, осуществляемая однолезвийным инструментом с возвратно-поступательным главным движением (ГОСТ 25761-83) • Шлифование — абразивная обработка, при которой инструмент совершает только вращательное движение, которое является главным движением резания, а заготовка — любое движение (ГОСТ 23505-79)	• Удаление коры — удаление наружного и внутреннего слоя коры, выпуклостей в целях экономии при транспортировке или предотвращения гниения • Удаление заболони — удаление с поверхности древесины наружных слоев, состоящих из недавно образовавшихся свежих слоев (заболонь), в целях экономии при транспортировке или предотвращения гниения • Грубая окантовка на 4 канта — стесывание стволов или участков стволов деревьев топором, стругом или отпиливание так, что их поперечное сечение имеет прямоугольную форму (включая квадратную) с присутствием неровных участков или остатков коры • Грубая окантовка на 2 канта — стесывание двух противоположных поверхностей стволов или участков стволов деревьев топором, стругом или отпиливание так, что их поперечное сечение имеет прямоугольную форму (включая квадратную) с присутствием неровных участков или остатков коры
Отличительные черты согласно приложению № 28	• Обработаны строганием или лущением или шлифованием хотя бы одна плоть или обе кромок • Равномерное снятие верхнего слоя древесины с целью устранения пороков предыдущей обработки (например, пиления) • Подготовка поверхности лесоматериала для последующей операции (например, шлифования, нанесения защитного слоя лака)	• Обработка в продольном направлении с двух-четырех сторон • Стесывание поверхности топором, стругом • Грубое пиление по всей длине • Наличие остатков коры • Требуется дальнейшей обработки • Необходимости получения двух-, трех-, четырехбитного бруса, пиломатериалов или другой пилопродукции, не имеющей установленных размеров

Большинство споров при отнесении лесоматериала или пиломатериала к товарным позициям 4403 или 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС соответственно основываются на вопросе о правильности признания обработанного товара брусом или объектом грубой окантовки на два или четыре канта.

Согласно содержанию государственных стандартов брусом считается пиломатериал, опиленный с четырех сторон (четырёхкантный) или с двух сторон (двухкантный) толщиной более 100 мм. Грубо брусованный (окантованный) лесоматериал — это древесина со стесанными участками топором или стругом так, что их поперечное сечение имеет прямоугольную форму, включая квадратную, с присутствием неровных участков или остатков коры. Несмотря на уточнения, сформулированные Таможенной службой России, риск смешения рассматриваемых товарных позиций остается, обуславливаемый отсутствием возможности определить принадлежность древесины к тому или иному методу обработки ввиду визуальной неразличимости. Так, древесина, обтесанная стругом для чистой обработки, может принадлежать как к товарной позиции 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС, т. к. по внешнему виду его обработка подходит под описание технологических процессов, причисленных к товарной позиции 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС, так и к товарной позиции 4403 по ТН ВЭД ЕАЭС, т. к. обработка стругом является частью процесса грубого брусования [1, с. 70].

С целью возможности осуществления классификации лесоматериалов исследуемой группы без применения экспертных знаний и экономии времени при совершении

таможенного контроля необходимо ввести нормативы, определяющие четкие границы между понятиями «лесоматериалы грубо окантованные» товарной позиции 4403 по ТН ВЭД ЕАЭС и лесоматериалы, обработанные способами, описанными в товарной позиции 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС.

Таковыми нормативами могли бы выступать требования к габаритам (толщине, сечению) и к площади возможных остатков после грубой обработки (в процентном соотношении к общей площади лесоматериала). Такие требования смогли бы стать основой для обозначения границ между понятиями товарных позиций 4403 и 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС, с помощью которых станет возможной однозначная классификация товаров, включенных в группу 44 ТН ВЭД ЕАЭС.

Одним из ярких примеров использования понятий, связанных со способом обработки древесных материалов, в качестве классификационного признака служит инициатива, реализованная в Канаде в отношении товарной позиции 4403 (грубо обработанная древесина). Древесина активно вывозится из Канады — в 2020 г. доля экспорта древесины (группа 44) составила 3,35% от общего экспорта, при этом в период с 2016 по 2020 гг. в стране наблюдается тенденция к сокращению вывоза грубо обработанной древесины, что можно считать результатом введенной меры, направленной на формирование возможности однозначной градации древесины в зависимости от способа обработки. Данная мера предполагает введение нормативов для размеров грубо обработанной древесины.

Так, в таможенном тарифе Канады введены стандарты толщины для грубо брусованных лесоматериалов, исключающие возможность смешения его с брусом и другими товарами товарной позиции 4403 (см. рисунок 3).

4407.19.00 -- Прочие:

----	Сращенные по длине, обработанные или различных сочетаний
11 ----	Сращенные по длине
12 -----	Прочие, обработанные краской, морилкой, креозотом или иными пропиточными составами
13 -----	Прочие, из ели, пихты, сосны
14 -----	Прочие, из пихты миловидной или тсуги западной
----	Прочие, обработанные
81 -----	Из псевдотсуги Мензиса
82 -----	Из туи складчатой
83 -----	Прочие, из туи
84 -----	Из тсуги
85 -----	Из лиственницы
86 -----	Из секвойи (красное дерево)
89 -----	Прочие
----	Прочие, грубой обработки:
91 -----	Из псевдотсуги Мензиса с минимальным сечением менее 5,1 см
92 -----	Из псевдотсуги Мензиса с минимальным сечением более 5,1 см, но менее 12,7 см
93 -----	Из псевдотсуги Мензиса с минимальным сечением более 12,7 см
94 -----	Из туи складчатой
95 -----	Прочие, из кедра
97 -----	Из тсуги
97 -----	Из лиственницы
98 -----	Из секвойи (красное дерево)
99 -----	Прочие

Рис. 3. Размерные требования, предъявляемые к лесоматериалам в таможенном тарифе Канады⁶

⁶ Canadian Customs Tariff [Электронный ресурс] // Canada Border Service Agency. URL: <https://www.cbsa-asfc.gc.ca/trade-commerce/tariff-tarif/2021/01-99/01-99-t2021-5-eng.pdf> (дата обращения: 20.04.2021), переведено авторами.

При установлении нормативов следует в первую очередь исключить возможность смешения лесоматериалов и пиломатериалов, принадлежащих разным товарным позициям (4403 и 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС), что возможно реализовать при утверждении минимальных размеров толщины грубо окантованной древесины, превышающих стандартные размеры пиломатериалов товарной позиции 4407 ТН ВЭД ЕАЭС, сформированные на основе данных о размерах и форме пиломатериалов, указанных в ГОСТ 18288-87 (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Нормативы размеров грубо окантованных лесоматериалов,
исходящие из размеров обработанных пиломатериалов**

Вид пиломатериала (4407)	Размер пиломатериала (4407) — ГОСТ 18288-87	Установленный размер грубо окантованного лесоматериала (4403)
Доска	Толщина до 100 мм $\pm 1-2$ мм (ГОСТ 30091-93); ширина более двойной толщины	—
Брус	Толщина до 100 мм $\pm 1-2$ мм (ГОСТ 30091-93); ширина не более двойной толщины	Толщина свыше 100 мм; ширина приблизительно равна толщине (отклонение $\pm 1-2$ мм)
Брус	Толщина 100 мм и более ± 3 мм (ГОСТ 30091-93); ширина 100 мм и более	Установленный % площади с остатками не удаленной коры или заболони: • пиломатериал отборный — 95%; • пиломатериал I сорта — 90%; • пиломатериал II сорта — 87%; • пиломатериал III и IV сортов — 85%

Анализ вышеуказанных факторов позволяет сделать следующие выводы.

1. Необходима регламентация в нормативной документации свойства продукции ЛПК, получаемой в результате грубой обработки, в виде установления размерных требований. Подобные нормы можно также закрепить в ТН ВЭД ЕАЭС для детализации Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза по примеру опыта Канады.
2. В условиях ограничения вывоза лесоматериалов из товарной позиции 4403 по ТН ВЭД ЕАЭС возникает риск повышения недостоверного декларирования таких товаров в рамках товарной позиции 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС.
3. Успешный опыт внедрения нормативов в отношении габаритов лесоматериалов грубой окантовки в Канаде позволяет судить о возможности внедрения таких мер в Российской Федерации.
4. Необходимые нормативы, разграничивающие критерий процессов обработки продукции ЛПК, могут базироваться на форме и размерах пиломатериалов товарной позиции 4407 по ТН ВЭД ЕАЭС для исключения возможности отнесения таких товаров к грубо брусом.
5. Необходим пересмотр документации, регламентирующей способы обработки древесины в части, описывающей характерные особенности каждого вида обработки с опорой на инструмент или оборудование, с помощью которого производится такая обработка.

Литература

1. Актуальные проблемы идентификации, классификации и экспертизы товаров в таможенных целях // Сборник материалов Научно-практической конференции кафедры товароведения и таможенной экспертизы факультета таможенного дела. Люберцы, 31 мая 2016 г. / под ред. Е. В. Красильниковой, Л. В. Кучинской, Е. В. Аникиной. Люберцы : Российская таможенная академия, 2016. 104 с.

2. *Белых О. А., Белых В. В.* Таможенная экспертиза лесоматериалов // Лесной и химический комплексы — проблемы и решения : Сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 02–04 сентября 2019 г. Красноярск : Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнева, 2019. С. 386–390.
3. *Воротынцева Т. М., Веселова П. П.* Проблемы контроля достоверности заявленного кода по товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях : Материалы II международной научно-практической конференции в 2 частях. Москва, 19 ноября 2015 г. М. : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2016. С. 772–778.
4. *Красильникова Е. В., Кучинская Л. В., Андреева Е. И.* и др. Идентификация и классификация древесины и изделий из нее в таможенных целях: учебное пособие [Электронный ресурс]. М. : РТА, 2012. 164 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/74096> (дата обращения: 15.09.2021).

Проблемы и тенденции развития электронного правительства Российской Федерации

Искандарова Нигора Саидахмедовна, студент 2-го курса факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: niskandarova-19@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Сергеева Оксана Евгеньевна, доцент кафедры менеджмента факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; e-mail: sergeeva-oe@ranepa.ru

Аннотация

Данная статья освещает тему становления и развития электронного правительства в современной России. Актуальность работы заключается в том, что существующий ряд проблем при внедрении и применении электронного правительства требует безотлагательного решения на основе научного анализа и изучения мирового опыта в силу повышения спроса на электронные государственные услуги. Целью исследования стало выявление характера реализации новой технологии электронного правительства в деятельности российского государственного управления в сравнительном аспекте с зарубежными странами. Задачей исследования является разбор современного состояния, тенденций и проблем развития российского электронного правительства на основе анализа статистики индекса развития электронного правительства, принятого Организацией Объединенных Наций, и национальных статистических данных. Согласно результатам исследования, у Российской Федерации сравнительно неплохие показатели развития электронного правительства, но по ряду причин Россия пока отстает от передовых стран в сфере организации онлайн-правительства. Выполненная автором работа позволяет подробно разобрать и изучить проблемы при внедрении и применении электронного правительства, а также сформулировать приоритетный путь для их решения.

Ключевые слова: электронное правительство, информационно-коммуникационные технологии, индекс развития электронного правительства, государственное управление

Problems and Trends in the Development of the Electronic Government of the Russian Federation

Nigora S. Iskandarova, BA Student Faculty of Economics and Finance, North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: niskandarova-19@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Oksana E. Sergeeva, Docent Faculty of Economics and Finance, North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); PhD in Economics; e-mail: sergeeva-oe@ranepa.ru

Abstract

This article covers the topic of the formation and development of e-government in modern Russia. The relevance of the work lies in the fact that the existing problems in

the implementation and application of e-government requires urgent solutions built on the academic analysis and the study of world experience resulting from the increasing demand for e-government services. The purpose of the study is to identify the nature of the implementation of the new e-government technology in the activities of Russian public administration compared with foreign countries. The purpose of the study is to analyze the current state, trends, and problems of the development of Russian e-government based on the analysis of statistics of the e-government development index adopted by the United Nations and national statistical data. According to the research findings the Russian Federation has relatively good indicators of the development of e-government, but for several reasons, Russia still lags behind the advanced countries in the field of organizing online government. The research enables to analyze and study in detail the problems in the implementation and application of e-government, as well as to identify the most efficient technique to solve them.

Keywords: E-government, E-government Development Index, public administration, UN

Управленческий опыт использования электронного цифрового правительства в практике различных государств мира явно показывает различный характер реализации и специфику функционирования. Это отражается на понимании и анализе наиболее существенных вопросов, способных скорректировать подход к реализации данной электронной технологии на приоритетно значимом уровне государственного управления, требующем наибольшей ответственности, эффективности и успешной безрисковой реализации. В связи с этим необходимо изучить и научно осмыслить вопросы, касающиеся общих, свойственных всем субъектам хозяйствования, преимуществ использования электронного правительства на государственном уровне, а также существенно важно выявить и понять тенденции, причины и факторы, лежащие в области перспектив развития и проблем взаимодействия нового цифрового формата управления обществом со стороны государственного субъекта хозяйствования.

Общие вопросы становления и развития информационного общества рассматривались Э. Тоффлером, обосновывающем, что «на смену индустриальному обществу приходит информационное общество, отличительной чертой которого является информация и информационные технологии» [9]. И. Атайсматов, А. С. Бельченко, Е. Ю. Иванова, И. С. Любимов, А. В. Теплов в своих работах рассматривали особенности функционирования, специфику внедрения электронного правительства на государственном уровне [1; 5; 8]. Я. Д. Габазова, Г. А. Голева, Е. А. Петрова представили аналитические материалы по международной оценке развития электронного правительства в Российской Федерации [3; 7]. Проблемам и нормативно-правовым рискам и угрозам функционирования электронного правительства посвящены работы Т. Е. Волгиной и Е. Г. Дьяковой [2; 4].

На сегодняшний день власти многих стран активно внедряют проекты электронного правительства для повышения эффективности выполнения своих многоаспектных государственных функций. С началом нового тысячелетия величина сайтов электронных правительств различных государственных администраций постоянно росла. Данная информационно-коммуникационная технология положительно влияет на информационную инфраструктуру страны, стимулирует повышение продуктивности работы государственных институтов при урегулировании социально-экономических проблем и создает условия к содействию населения в разработке и принятии государственных решений. Именно поэтому сегодня актуализируется изучение проблематики внедрения и применения электронного правительства в каждом отдельном государстве, включая Россию.

Что же представляет собой электронное правительство? Согласно обзорному докладу ООН 2014 г., электронное правительство — это «использование и применение государственными органами информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в публичном управлении для оптимизации и интеграции процессов и процедур в целях эффективного управления данными и информацией, улучшения качества предоставления государственных услуг и расширения каналов коммуникации для вовлечения людей в процесс принятия политических решений» [11]. ИКТ применяются в электронном правительстве для обслуживания граждан, предприятий и государственных институтов. Для функционирования электронного правительства предполагается использование объемного спектра информационных инструментов при реализации государственного управления. Электронное правительство также часто называют цифровым правительством, онлайн-правительством и другими интерпретациями.

Согласно другим определениям электронное правительство — это «форма организации деятельности органов государственной власти, которая оптимизирует процесс предоставления услуг гражданам и управления с помощью информационно-коммуникационных технологий» [3, с. 171]. Еще начиная с 1990-х гг. идея электронного правительства выдвигалась как форма организации лучшего правительства, которая будет стимулировать экономический рост, прогресс человеческого капитала и общественности, повышение уровня знаний в современном обществе. Это становится возможным в силу автоматизации процессов управления масштабных российских территорий и снижения издержек коммуникационно-личностного взаимодействия и обслуживания. Технология электронного правительства предоставляет существенный ряд преимуществ: скорость, удобство, экономичность администрирования населения.

В России электронное правительство было создано с целью повышения уровня удовлетворенности населения оказываемыми муниципальными услугами и повышения осведомленности населения работой органов государственного управления, расширения возможностей для самообслуживания граждан, а также устранения препятствующего фактора протяженности территорий государства.

В целом существует четыре направления развития электронного правительства [1]:

- 1) электронные услуги (e-services);
- 2) электронное управление (e-management);
- 3) электронная демократия (e-democracy);
- 4) электронная коммерция (e-commerce).

При исследовании тенденций развития и возникающих проблем функционирования электронного правительства в России следует руководствоваться следующими методами:

- 1) анализ содержания официальных документов Российской Федерации, относящихся к онлайн-правительству;
- 2) мониторинг средств массовой информации;
- 3) анализ данных международной и национальной статистики.

В Российской Федерации проводилась Государственная программа под названием «Информационное общество»¹, утвержденная постановлением Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р и проводившаяся в период с 2011 г. по 2020 г. Эта программа дала начало и основу для развития онлайн-правительства в государстве — была построена единая информационная государственная инфраструктура с применением ИКТ. Данная программа предназначалась для решения ряда проблем, важнейшей из которых

¹ О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р (ред. от 26.12.2013) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106767/ (дата обращения: 19.07.2021).

выступала проблема так называемого «цифрового неравенства». Под этим термином понимают неравенство регионов России в сфере информационных технологий и телекоммуникаций. Программа была прежде всего создана для увеличения уровня доступности коммуникационных технологий для населения, и главным принципом для нее выступала клиент-ориентированность.

На сегодняшний день стержень онлайн-правительства Российской Федерации составляют [3]:

- 1) единый портал государственных услуг и функций (далее — ЕПГУ или Госуслуги);
- 2) национальная платформа для распределенной обработки данных (далее — НПРОД);
- 3) единая система межведомственного электронного взаимодействия (далее — СМЭВ);
- 4) единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме;
- 5) информационная система головного центра сертификации, выдающего ключи электронной цифровой подписи.

Единый портал государственных услуг и функций является ядром электронного правительства России. Он представляет собой федеральную государственную информационную систему [4], предоставляющую:

- 1) доступ к информации о государственных и муниципальных услугах населению и бизнесу;
- 2) обеспечение в электронной форме государственных и муниципальных услуг и функций в соответствии с перечнями, утверждаемыми Правительством Российской Федерации и высшими исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации;
- 3) оформление заявлений физических и юридических лиц, относящихся к деятельности единого портала государственных услуг (gosuslugi.ru), включая возможность для граждан оставлять обратную связь об уровне предоставления государственных или муниципальных услуг на электронных порталах.

Согласно Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации общее число зарегистрированных граждан на Госуслугах уже перевалило за отметку в 78 млн чел. На портале gosuslugi.ru было около 12 млн новых юзеров в 2020 г., а количество граждан, которые воспользовались порталом за год, возросло почти в два раза — до 56 млн пользователей. Помимо этого, количество обращений в 2020 г. составило 1,5 млрд, а количество предоставленных госуслуг и сервисов возросло на 50% — 230 млн².

Из-за такого резкого повышения спроса на госуслуги Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации пришлось экстренно увеличивать мощности портала и всей инфраструктуры электронного правительства.

В одно и то же время с порталом государственных услуг динамично развивается система многофункциональных центров (далее — МФЦ). По состоянию на начало 2016 г. в стране функционируют около 2700 МФЦ, что дает охват системой МФЦ 94,2% населения государства.

Помимо этого, как сообщается в «Российской Газете», Президент Российской Федерации продлил скидку на Госуслугах еще на два года. Речь идет о 30%-ной скидке на

² Количество граждан, которые воспользовались сервисами единого портала госуслуг в 2020 г., составило 56 млн человек [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. 12.05.2021. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40942/> (дата обращения: 19.07.2021).

уплату госпошлин за совершение юридически значимых действий бесконтактным способом³. Изначально она должна была длиться до конца 2021 г., но в условиях пандемии власти приняли решение продлить сроки скидки.

Также важно уточнить, что у больших городов, например у Москвы и Санкт-Петербурга, есть свои порталы по типу Госуслуг, но, несмотря на это, эти города занимают лишь 13-е и 26-е места соответственно в рейтинге населенных пунктов с самым большим уровнем обращений граждан к электронному правительству. Наибольшим успехом Госуслуги пользуются в Приморском крае, где 15% граждан региона активно их используют. Причиной этому служит «повышенное внимание и стремление улучшить уровень электронных услуг местной администрацией — региональные власти ускоренно переводят государственные услуги в онлайн» [8, с. 41].

Для оценки развития электронного правительства используются различные рейтинги, что позволяет составить представление об эффективности его функционирования и сравнивать показатели стран по всему миру с целью стимулирования дальнейшего развития этих показателей. Самый известный рейтинг в мировой практике — это Индекс развития электронного правительства от ООН (E-Government Development Index, EGDI). Данный индекс «формирует представление о степени готовности государства предоставлять гражданам электронные услуги и уровне его возможностей для использования информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) при предоставлении этих услуг» [3, с. 172]. То есть данный индекс оценивает успех внедрения электронного правительства в странах по сравнению друг с другом. Индекс развития электронного правительства от ООН рассчитывается Департаментом Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам.

Индекс развития электронного правительства от ООН состоит из трех субиндексов:

- 1) субиндекс онлайн-услуг (Online Service Index — OSI);
- 2) субиндекс телекоммуникационной инфраструктуры (Telecommunication Infrastructure Index — TII);
- 3) субиндекс человеческого капитала (Human Capital Index — HCI).

Таким образом, Индекс развития электронного правительства от Организации Объединенных Наций (EGDI) представляет собой среднее значение трех субиндексов электронного правительства. Согласно методологии ООН, индекс электронного правительства рассчитывается по следующей формуле:

$$EGDI = \frac{1}{3} * (OSI \text{ normalized} + TII \text{ normalized} + HCI \text{ normalized})$$

Минимальное возможное значение индекса — 0, максимальное — 1.

Субиндекс развития онлайн-услуг государственных услуг представляет собой сумму показателей новых и расширенных информационных, оперативных и подключенных услуг. Кроме того, «из полученной суммы для конкретной страны наименьшее значение из суммы любой контролируемой страны вычитается и делится на размах величин для каждого государства» [8, с. 36].

Субиндекс телекоммуникационной инфраструктуры состоит из пяти показателей (расчет показателей основан на данных Международного союза электросвязи) [7]:

- 1) индекс персональных компьютеров;
- 2) индекс пользователей Интернета;
- 3) индекс телефонной линии;

³ Путин продлил скидку на госуслугах на два года [Электронный ресурс] // Российская газета. 22.12.2020. URL: <https://rg.ru/2020/12/22/putin-prodlil-skidku-na-gosuslugah-na-dva-goda.html>. (дата обращения: 19.07.2021).

- 4) индекс абонентов мобильной связи;
- 5) индекс высокоскоростного соединения.

Субиндекс развития человеческого капитала рассчитывается на основе следующих показателей:

- 1) $2/3$ индекса грамотности взрослого населения;
- 2) $0,5$ индекса полного образования.

Таким образом, анализируя рейтинг, можно проследить, как развивается электронное правительство в мире и, в частности, в России [10] (см. таблицу). Расчет показателей основан на данных ООН по образованию, науке и культуре [7].

Таблица

Индекс развития электронного правительства стран по оценке ООН за 2010–2020 гг.⁴

Страна	Значение индекса					
	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.
Россия	0,5136	0,7345	0,7296	0,7215	0,7969	0,8244
Дания	0,7872	0,8889	0,8162	0,851	0,9150	0,9758
Республика Корея	0,8785	0,9283	0,9462	0,8915	0,9010	0,9560
Нидерланды	0,8097	0,9125	0,8897	0,8659	0,8757	0,9228
Великобритания	0,8147	0,8960	0,8695	0,9193	0,8999	0,9358
США	0,8510	0,8687	0,8748	0,8420	0,8769	0,9297
Австралия	0,7863	0,8390	0,9103	0,9143	0,9053	0,9432
Франция	0,7510	0,8635	0,8938	0,8456	0,8790	0,8718
Швеция	0,7474	0,8599	0,8225	0,8704	0,8882	0,9365
Канада	0,8448	0,8430	0,8418	0,8285	0,8258	0,8420
Норвегия	0,8020	0,8593	0,8357	0,8117	0,8557	0,9064

Ниже приведена диаграмма по данным таблицы для выявления тенденций в динамике развития электронных правительств различных стран (см. рисунок).

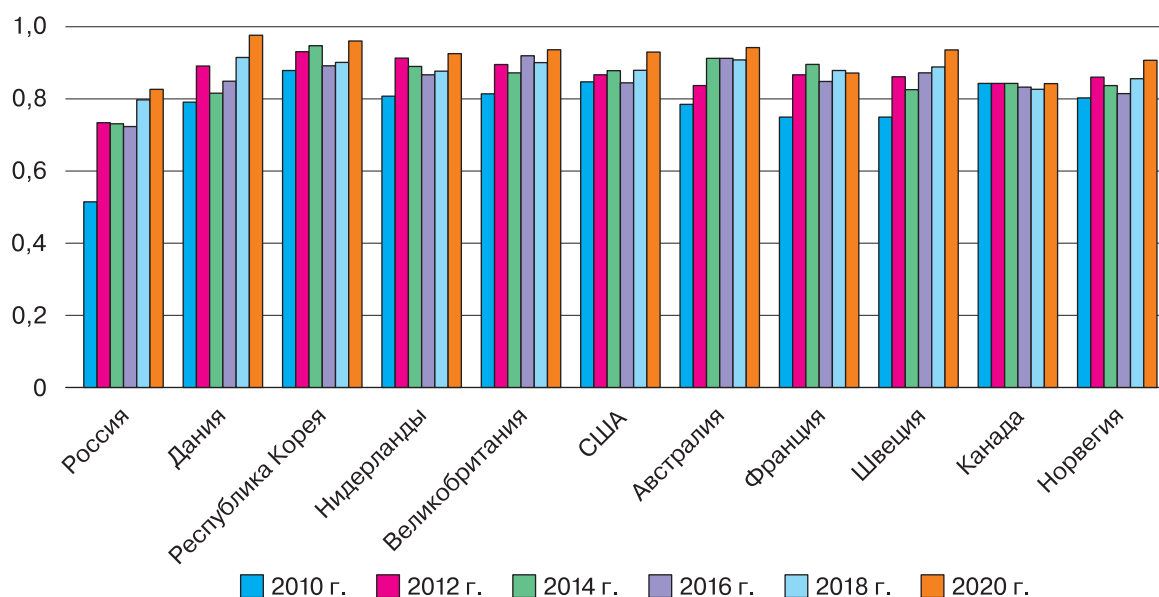

Рис. Значение индекса развития электронного правительства в 2010–2020 гг.⁵

⁴ Составлено автором на основе данных ООН по образованию, науке и культуре.

⁵ Составлено автором на основе данных ООН по образованию, науке и культуре.

Согласно таблице, в 2020 г. самый высокий индекс развития электронного правительства принадлежит Дании и составляет 0,9758 пункта. По сравнению с 2010 г. индекс Дании вырос почти на 24%. Если внимательно изучить диаграмму, можно увидеть, что почти во всех представленных странах за последнее десятилетие наблюдается прогресс, как правило, скачкообразного характера, исключая только Францию, у которой произошло падение индекса в 2020 г. на 1%. Стабильное развитие показывает Канада — так, ее показатели за последнее десятилетие почти не изменились и сохранили свою высокую позицию.

Что касается России, то с 2010 г. по 2020 г. индекс развития электронного правительства вырос на 60,5%. В 2012 г. Россия совершила большой скачок в развитии онлайн-правительства — таким образом, страна с 59-го места в мире по развитию электронного правительства поднялась на 27-е место в 2012 г. Но в 2014 г. и в 2016 г. произошло снижение показателя на несколько пунктов. В 2018 г. и 2020 г. Россия вновь улучшила свои показатели со значениями 0,7969 и 0,8244 соответственно. Также за десять лет Россия сократила разрыв с самыми высокими темпами развития электронного правительства в зарубежных странах с 1,78 пункта до 1,27, то есть почти в 1,5 раза.

По данным исследования ООН на тему «Электронное правительство» (2020), Россия занимает 36-е место из 193 стран с электронным правительством (индекс развития — 0,8244 — очень высокий EGD). Индекс онлайн-услуг (OSI) составляет 0,81, индекс телекоммуникационной инфраструктуры (ТИ) — 0,7723, индекс человеческого капитала (HCI) — 0,8833. Развитие онлайн-услуг и телекоммуникационной инфраструктуры в России выросло в 2–2,5 раза. Однако индекс развития человеческого капитала снизился в 1,5 раза. Наибольшее развитие было достигнуто в сфере транзакционных и первичных информационных услуг — показатели по этим параметрам выросли в десять раз.

Таким образом, можно резюмировать, что индекс развития электронного правительства в России растет с некоторой скачкообразностью. Несмотря на прогресс, достигнутый в 2010–2020 гг., развитие электронного правительства в России значительно отстает от зарубежных стран. Так, например, Россия с 32-го места в мире в 2018 г. упала в рейтинге развития электронного правительства на 36-е место в 2020 г. Таким образом, проблема развития электронного правительства в России сегодня остается актуальной.

Как показал анализ, в настоящее время существуют определенные проблемы, которые тормозят развитие российского электронного правительства. Например, Т. Е. Волгина выделяет несколько проблем при внедрении онлайн-правительства в Российской Федерации [2].

1. Несогласованная работа государственных ведомств и дублирование их должностных обязанностей.
2. Недостаток нормативной базы по функционированию электронного правительства.
3. Обязанность применения исключительно лицензированного программного обеспечения для функционирования онлайн-правительства.
4. Хищение конфиденциальной информации граждан, пользующихся услугами электронного правительства.

О. М. Макушова утверждает, что «электронное правительство также выступает причиной расслоения общества из-за низкого уровня владения компьютерными технологиями некоторыми гражданами и впоследствии невозможности обращения ими к услугам онлайн-правительства» [6].

Также сильным сдерживающим фактором выступает низкий уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры. Кроме того, деперсонализация оказания услуг государством гражданам, несмотря на все свои положительные аспекты,

несет в себе проблемы психологического характера — существует большая разница между оплатой счета в банке и переводом тех же самых средств через электронный портал без личной консультации с государственным служащим.

И. С. Любимов и Е. Ю. Иванова называют следующие проблемы онлайн-правительства [5].

1. Непопулярность цифровых услуг в государстве, а также малое количество зарегистрированных электронных подписей для получения подобных услуг. Причиной этому может выступать так называемое цифровое неравенство. Это означает, что не все граждане располагают персональными компьютерами и доступом ко Всемирной паутине, а так как государство, в отличие от частных организаций, не имеет возможности ориентироваться лишь на часть граждан, возникает необходимость поддержания дублирующих форм оказания государственных услуг — личного посещения государственных органов, телефонных звонков, почтовых отправок и т. п.
2. Старание властей улучшать только те показатели, которые помогают сократить разрыв в рейтинге с ведущими странами, а не проводить качественную диагностику и улучшать те показатели, которые действительно в этом нуждаются.
3. Отсутствие руководителей и лиц, ответственных за грамотную реализацию и контроль внедрения идей для электронного правительства, слабая компетентность многих чиновников в вопросах, связанных с этой темой, их низкая компьютерная грамотность, отсутствие желания повышать эффективность электронного правительства.
4. Высокие расходы муниципалитетов на инфраструктуру ИКТ и ее медленное развитие.
5. Недостаточно активное внедрение мобильной связи по низкой цене.
6. Слабая динамика увеличения количество пользователей Интернета и нединамическая реализация оптоволоконного доступа в Интернет.
7. Отсутствие необходимой поддержки общественных инициатив, а также малого и крупного бизнеса.
8. Утрата доверия граждан к органам государства при их перемещении в виртуальную среду.

Итак, проанализировав литературу вышеперечисленных авторов, проблемы при внедрении онлайн-правительства можно разделить на группы проблем:

- финансовые;
- управленческие;
- институциональные;
- инфраструктурные;
- правовые (проблемы сохранения конфиденциальности данных);
- психологические;
- технические.

Таким образом, можно сделать вывод, что будущие сдвиги нашей страны в сфере электронного правительства вероятны при условии ликвидации имеющихся недостатков, финансовой готовности правительства к реализации проекта, законности электронных услуг, оказываемых государством.

Россия имеет относительно хорошие показатели развития электронного правительства в мире, и внедрение электронного правительства происходит достаточно быстро. Но если сопоставлять с лидирующими государствами, то Российская Федерация сильно отстает во многих отношениях из-за коммуникационной недоступности удаленных территорий страны, низкого уровня распространения электронных услуг, низкой активности

мобильной связи, слабой динамики увеличения числа пользователей Интернета, отсутствия необходимого законодательного регулирования рамки низкой компьютерной грамотности многих чиновников.

При исправлении вышеперечисленных минусов будущее развитие онлайн-правительства в сфере внедрения и разработки государственных и муниципальных услуг ощутимо возрастет. Для этого необходимо повышать в целом уровень развития информационно-коммуникационных технологий в стране. Этого можно достигнуть, повышая качество ИТ-кадров, технологическую грамотность граждан и чиновников посредством обучения основам ИКТ в учебных заведениях.

Приоритетом развития электронного правительства должно выступать составление четкой нормативной базы с точными правами и обязанностями физических и юридических лиц при эксплуатации порталов электронного правительства. Помимо этого, важно обращаться к эффективным мировым практикам внедрения и разработки онлайн-правительства, однако не забывать пропускать их через призму сегодняшних норм российского управления, так как политические режимы и административные нормы других государств могут сильно отличаться и нуждаться в адаптации к российским практикам.

Литература

1. *Атайсмагов И.* Электронное правительство // Наука и современность. 2016. № 48. С. 58–63.
2. *Волгина Т. Е.* Современные проблемы внедрения «электронного правительства» // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2015. Т. 6. № 3. С. 80–86.
3. *Габазова Я. Д., Голева Г. А.* Международная оценка развития электронного правительства в Российской Федерации (на примере индекса развития электронного правительства ООН) // Молодой исследователь Дона. 2017. № 5 (8). С. 34–42.
4. *Дьякова Е. Г.* Переход к электронному законодательству в России: как формировалась нормативно-правовая база [Электронный ресурс] // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: материалы XIX Международной научно-практической конференции: к 25-летию Гуманитарного университета. 2016. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26338378> (дата обращения: 18.07.2021).
5. *Любимов И. С., Иванова Е. Ю.* Электронное правительство: особенности функционирования, специфика внедрения и совершенствования // Экономика и управление: актуальные проблемы и тенденции развития: материалы II Межвузовской студенческой научно-практической конференции. 2017. Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. С. 67–74.
6. *Макушова О. М.* Положительный опыт и проблемы функционирования электронного правительства в России // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 3. С. 1495–1508.
7. *Петрова Е. А.* Методические вопросы оценки развития электронного правительства: международный и российский опыт // Коммуникации и общество. 2015. № 3. С. 121–128.
8. *Теплов А. В., Бельченко А. С., Кузьмина Г. В.* Электронное правительство: внедрение электронных государственных услуг в Российской Федерации // Политологический журнал РУДН. 2017. № 19 (1). С. 47–52.
9. *Тоффлер Э.* Третья волна = The Third Wave. 1980. М. : АСТ.
10. United Nations E-Government Surveys 2020: Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development [Электронный ресурс] // Department of Economic

- and Social Affairs. URL: [https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20\(Full%20Report\).pdf](https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20(Full%20Report).pdf) (дата обращения: 19.07.2021).
11. United Nations E-Government Survey 2014: E-Government for the Future We Want. P. 2 [Электронный ресурс] // Department of Economic and Social Affairs. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2014-Survey/E-Gov_Complete_Survey-2014.pdf (дата обращения: 19.07.2021).

Анализ практики обжалования решений таможенных органов по делам, связанным с классификацией продовольственных товаров*

Кольцов Дмитрий Анатольевич, студент 2-го курса факультета таможенного дела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); e-mail: dima.k.2008@mail.ru

Научный руководитель:

Скудалова Татьяна Викторовна, заведующая кафедрой таможенных платежей и валютного контроля ИПиНБ РАНХиГС (Москва, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; e-mail: skudalova-tv@ranepa.ru

Аннотация

В статье приведена судебная практика по делам, связанным с классификацией товаров, которая является наиболее неоднозначной и непоследовательной в правовом аспекте таможенных правоотношений. По ряду обстоятельств, связанных с изменением законодательной базы, экономической политики по поддержке бизнеса, механизацией некоторых процессов по обязанностям, возлагаемым на таможенные органы, состязательность сторон в процессах по обжалованию классификационных решений таможенных органов не может быть реализована в ее исходном понимании. Автором проведен анализ статистики жалоб и обращений в таможенные органы, рассмотрена судебная практика обжалования решений таможенных органов по делам, связанным с классификацией продовольственных товаров, обозначены основные проблемы, требующие первоочередных решений, а также представлен ряд предложений по минимизации влияния или устранению указанных проблем. Выделен ключевой фактор успешности обжалований классификационных решений таможенных органов, описаны причины, которые послужили к его формированию. Результаты исследования расширяют знания в сфере процессуальной стороны рассмотрения споров между субъектами таможенных правоотношений, связанных с обжалованием решений таможенных органов по классификации продовольственных товаров, позволяют расширить методологию по теме исследования в вопросах особенностей процессуального порядка судебных разбирательств по делам обжалования классификационных решений таможенных органов.

Ключевые слова: продовольственные товары, товар, классификация, таможенный контроль, обжалование, декларирование, таможенные органы, предварительная классификация, судебная практика, товарная номенклатура

* Статья представлена по результатам работы Студенческой межвузовской дискуссионной площадки «Идентификация и классификация товаров в таможенных целях», проведенной 20 апреля 2021 года кафедрой таможенного администрирования факультета таможенного администрирования и безопасности СЗИУ РАНХиГС. В работе дискуссионной площадки приняли участие более 90 студентов из различных вузов страны, в том числе Российской таможенной академии, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, Московского гуманитарно-экономического университета.

Analysis of the Practice of Appealing Customs Decisions in Cases Related to the Classification of Food Products

Dmitry A. Koltsov, BA Student, Customs Faculty, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation); e-mail: dima.k.2008@mail.ru

Academic Supervisor:

Tatyana V. Skudalova, Head of the Department of Customs Payments and Currency Control and PIN of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation); PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: skudalova-tv@ranepa.ru

Abstract

The article presents the judicial practice in cases related to the classification of goods, which is the most ambiguous and inconsistent in the legal aspect of customs relations. Due to several circumstances related to changes in the legislative framework, economic policy to support business, and the mechanization of certain processes for the duties assigned to customs authorities, the adversarial nature of the parties in the processes for appealing classification decisions of customs authorities cannot be realized in its original conception. The author analyzes the statistics of complaints and appeals to the customs authorities, examines the judicial practice of appealing against customs decisions in cases related to the classification of food products, identifies the major issues that require priority solutions, and presents several proposals to eliminate these problems or to minimize their impact. The key factor in the success of appeals against classification decisions of customs authorities has been pointed out, the reasons that led to its formation are described. The results of the research expand the expertise in aspect of the consideration of disputes between the subjects of customs legal relations related to the appealing decisions of customs authorities on the classification of food products, allow to extend the methodology on the research issue in terms of the features of the procedural order of litigations in cases of appealing classification decisions of customs authorities.

Keywords: food products, goods, classification, customs control, appeal, declaration, customs authorities, preliminary classification, judicial practice, commodity nomenclature

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в процессе таможенных правоотношений зачастую происходит столкновение интересов двух субъектов этих правоотношений, что особенно остро отражается в вопросах, имеющих финансовую природу. С одной стороны выступают таможенные органы, основными задачами которых являются контроль за соблюдением участниками внешнеэкономической деятельности законодательства Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) и государств-членов, взимание таможенных платежей, а также специальных антидемпинговых и компенсационных пошлин, контроль корректности их исчисления и своевременности уплаты, принятие мер по их принудительному взысканию в пределах допустимой компетенции, обеспечение соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу [7]. Указанные задачи таможенных органов представляются невыполнимыми при проведении неверной классификации ввозимых и вывозимых товаров. В качестве другой стороны правоотношений выступают декларанты, которые ставят цель снизить издержки, связанные с транспор-

тировкой, логистическими затратами, непосредственно пересечением таможенной границы ЕАЭС, прохождением таможенных формальностей, а также их задачей является получить максимальную прибыль за счет включения в цену реализации предельной торговой надбавки. Размер возможной надбавки в таком случае непосредственно зависит от того, насколько дешево участнику внешнеэкономической деятельности получится ввезти иностранный товар. Именно на данном моменте происходит конфликт интересов: таможенные органы в рамках установленного законодательства принимают такое решение о классификации, которое позволит им выполнить фискальную функцию и предельно пополнить бюджет, а декларанты, наоборот, классифицируют товар таким образом, чтобы степень обременения таможенными платежами была наименьшей. Целью исследования является рассмотрение и анализ проблем, с которыми сталкиваются таможенные органы в рамках судебных разбирательств при обжаловании их решений по классификации продовольственных товаров. Исходя из сущности цели были поставлены следующие задачи:

- провести краткий анализ статистики жалоб и обращений в ФТС России;
- рассмотреть судебные разбирательства по обжалованию решений таможенных органов в вопросах классификации продовольственных товаров;
- выделить факторы, влияющие на результаты судебных производств;
- обозначить проблемы, от которых зависит исход судебных разбирательств;
- сформировать предложения по минимизации влияния или устранению указанных проблем, а также улучшению динамики исходов по указанной категории дел в пользу таможенных органов.

В результате между субъектами таможенных правоотношений возникают споры, которые не подлежат решению в претензионном порядке, что приводит к судебным разбирательствам по обжалованию решений таможенных органов и их должностных лиц участниками внешнеэкономической деятельности в рамках соответствующего процессуального законодательства.

Об актуальности темы исследования также можно судить по практике обжалования решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц. Согласно статистике, представленной на официальном сайте Федеральной таможенной службы (далее — ФТС России), в 2020 г. поступило 13 457 обращений (в числе которых 662 жалобы), в 2019 г. — 10 515 обращений (из них жалоб 637), в 2018 г. — 7791 обращение (включая 447 жалоб), в 2017 г. в таможенные органы было направлено 8609 обращений (в том числе 482 жалобы), а в 2016-м — 6354 обращения (из них 463 жалобы)¹.

Как следует из обзоров обращений в ФТС России, представленных на официальном информационном ресурсе, среди основных факторов подобного развития событий можно выделить следующие причины: рост количества новых участников внешнеэкономической деятельности, которые нуждаются в консультировании и разъяснениях по вопросам порядка и процесса взаимодействия с таможенными органами, текущее изменение нормативно-правовых актов в сфере таможенного дела, диверсификация номенклатурного ряда внешнеторгового оборота (согласно данным таможенной статистики внешней торговли за 2020–2021 гг.)², которая приводит к сложностям в вопросах классификации товаров и в предоставлении необходимых документов и сведений, в том числе по соблюдению запретов и ограничений или по подтверждению наличия прав на соответствующие льготы и преференции, особые условия функционирования внешней торговли, вызванные сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановкой, а также иные обстоятельства.

¹ [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/folder/583> (дата обращения: 30.03.2021).

² Документы ТСВТ [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения: 03.04.2021).

Прежде чем приступить непосредственно к анализу практики, стоит отметить, что вопросы классификации всегда являлись и остаются одними из наиболее сложных и комплексных, поскольку Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее — ТН ВЭД ЕАЭС) содержательно позволяет классифицировать один и тот же товар в соответствии с различными товарными кодами. Практику обжалования решений таможенных органов и их должностных лиц по классификации товаров можно разделить на две категории: дела об оспаривании решений предварительной классификации товаров, дела об оспаривании решений классификации товаров.

Несмотря на то, что процедура принятия таможенным органом предварительного решения по классификации товаров вводилась как эффективная форма минимизации количества споров по вопросам классификации и кодирования товаров, в силу того, что позволяет участнику внешнеэкономической деятельности заблаговременно получить достоверную информацию о классификационных кодах товаров, судебная практика свидетельствует о значительном количестве обращений в судебные инстанции заинтересованных лиц, оспаривающих предварительные решения, принятые таможенными органами.

Например, согласно материалам судебной практики³, истец обжаловал классификационное решение таможни об изменении и корректировке кода товара, который был идентифицирован как «готовая смесь маковая начинка “кредимак стандарт” для производства хлебобулочных и кондитерских изделий, не содержащая спирт, генетически модифицированный организм (далее — ГМО) и биологически активные добавки (далее — БАД), не для розничной продажи». По данным дела, товар расфасован в многослойные мешки с вкладышами из полимерного материала. Представленный продукт имеет следующий состав: сахар — 42,5%, мак — 40%, пшеничная мука — 17%, ароматизаторы — менее 1%, соль — менее 1%. В 2014 г. была проведена таможенная экспертиза аналогичного товара, по результатам которой таможенным органом было выдано классификационное решение, согласно которому для товара был установлен код ТН ВЭД ЕАЭС 1901 90 990 0. На основании представленной экспертизы участник внешнеэкономической деятельности заявил указанный код, декларируя товар, при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС. Однако таможенным органом было принято решение, в соответствии с которым спорный товар (маковая начинка) был классифицирован кодом 2106 90 980 9, поскольку таможенным органом не представлено бесспорных доказательств правомерности отнесения спорного товара к товарной позиции 2106, следовательно, классификация товара по происхождению и степени обработки, отличным образом от исходного и заявляемого участником внешнеэкономической деятельности, является в данной ситуации безосновательной.

Таким образом, вывод должностного лица таможенного органа о том, что спорный товар не может классифицироваться в товарной позиции 1901 товарным кодом ТН ВЭД ЕАЭС 1901 90 990 0, является необоснованным, а классификация таможней спорного товара кодом 2106 90 980 9 — не доказанной, так как спорный товар не отвечает критериям, указанным в пояснениях к товарной позиции 2106.

В результате Арбитражный суд признал решение таможенного органа по классификации товара недействительным и взыскал в пользу истца судебные расходы по оплате государственной пошлины по делу в сумме 3 тыс. руб., а также обязал вернуть излишне уплаченную государственную пошлину в размере 3 тыс. руб.

Исходя из анализа материалов данного судебного разбирательства, стоит указать, что классификация продовольственных товаров является весьма сложной, о чем свидетель-

³ Постановление от 2 декабря 2019 г. по делу №А09-6015/2019 [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Брянской области (АС Брянской области). URL: sudact.ru/arbitral/doc/0MJTjPQj40rN/ (дата обращения: 07.04.2021).

ствуют публикации многих исследователей [2]. Следует отметить, что довольно часто встречаются случаи, когда предварительные решения таможенных органов признаются судами неправомерными несмотря на то, что данные решения принимаются компетентными сотрудниками таможенных органов и должны априори являться верными [5].

Важной особенностью судебных разбирательств по вопросам обжалования классификационных решений таможенных органов является то, что в ходе судебных прений в качестве ответчика выступает конкретное должностное лицо, представляющее интересы таможенного органа, на которое возлагается обязанность доказывания соответствия оспариваемого решения закону или иному нормативному акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий, наличия у таможенного органа или его должностного лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого решения. С учетом данной специфики стоит отметить, что должностное лицо таможенного органа не всегда обладает необходимой компетенцией в силу объективных обстоятельств, поскольку некоторые аспекты судебных процессов выходят за рамки профессиональных полномочий сотрудника.

Аналогичную практику можно привести по товару, идентифицированному как «инкубационное яйцо индейки, оплодотворенное Hibrid Converter (белая широкогрудая) инкубационное яйцо индейки». Как следует из материалов судебного дела⁴, участник внешнеэкономической деятельности оспаривал классификационное решение таможни. Декларантом был заявлен код ТН ВЭД ЕАЭС 0407 19 110 0, а таможенным органом было принято решение о классификации товара кодом 0407 29 100 0, в результате чего предполагалось увеличение ставки ввозной таможенной пошлины с 0% до 15% и доначисление таможенных платежей в размере 446 048,26 руб.

Суд постановил, что в рассматриваемом случае для корректной классификации товаров значение имеет предполагаемое использование ввозимых яиц индюшачьих — их предназначение для инкубации. Соответственно, само по себе обстоятельство, что часть ввезенных яиц оказалась непригодной для инкубации и является браком, не следует воспринимать как свидетельство отсутствия оснований для классификации этой части товара по коду ТН ВЭД ЕАЭС 0407 19 110 0. При этом судом не установлено обстоятельств, которые бы свидетельствовали о том, что декларант заведомо знал о том, что ввозимые им индюшачьи яйца непригодны для инкубации. Признаков того, что участник внешнеэкономической деятельности ввозил один товар (яйца свежие) под видом другого (яйца для инкубации), таможенный орган не установил. В результате суд признал незаконным решение таможни и взыскал в пользу истца 6 тыс. руб. из федерального бюджета в качестве возмещения судебных расходов на оплату государственной пошлины, а также обязал возратить 6 тыс. руб. государственной пошлины.

Исходя из сущности данного разбирательства, можно предположить, что исход судебного дела напрямую зависит от сложности идентификации продовольственного товара [1], степени его переработки, его назначения. Однако должностные лица таможенных органов в силу отсутствия компетенций в тех или иных вопросах, не относящихся к сфере их профессиональной деятельности, не всегда способны определить основные свойства и классифицировать товар в соответствии с его неочевидными параметрами и критериями. В связи с этим возникают разногласия в основаниях для применения конкретного Основного правила интерпретации ТН ВЭД или присвоении товару того или иного товарного кода в соответствии ТН ВЭД ЕАЭС [6].

⁴ Решение от 14 августа 2020 г. по делу № А36-2197/2020 [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Липецкой области (АС Липецкой области). URL: sudact.ru/arbitral/doc/6k352FNX9ALW/ (дата обращения: 07.04.2021).

Помимо того, стоит отметить, что продовольственные товары также имеют свою специфику классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, что является одним из ключевых мотивов для обжалования решений таможенных органов. Среди особенностей классификации продовольственных товаров можно выделить следующие признаки: особый порядок определения качества для некоторых категорий продукции (скоропортящиеся, требующие особых условий транспортировки и т. д.), необходимость предоставления дополнительных документов и сведений, в том числе для получения таможенных льгот и преференций (товары, освобождаемые от уплаты акциза и / или НДС, запрещенные к ввозу товары и др.), трудность идентификации товара для исчисления ставок таможенных платежей (применимо к подакцизным товарам товарных групп 22 и 24), различия законодательного регулирования ввоза, вывоза, оборота и реализации некоторых категорий продовольственных товаров на национальном уровне государств — членов Союза.

Рассматривая материалы представленных выше судебных разбирательств, можно выявить некоторую закономерную последовательность и ряд проблем, которые непосредственно влияют на исход судебного дела. При анализе судебной практики по рассмотрению дел, связанных с классификацией товара, можно выявить следующие проблемы, требующие первоочередных решений:

- успешность оспаривания классификационных решений таможенного органа в судебном разбирательстве напрямую зависит от арбитражного процессуального законодательства, согласно которому обязательство по доказыванию позиции в вопросах классификации товаров возлагается на должностное лицо таможенного органа;
- отсутствие выработанного единого порядка защиты позиции ответчика (таможенного органа);
- бюрократическая нагрузка при предоставлении таможенным органом доказательной базы для защиты своей позиции (каждая мера таможенного контроля сопровождается списком документов, которые при необходимости должны быть представлены в рамках судопроизводства);
- умышленное сокрытие или непредоставление участником внешнеэкономической деятельности документов и сведений о товаре, влияющих на классификационное решение;
- отличие в трактовке Основных правил интерпретации ТН ВЭД таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности;
- отсутствие у таможенного органа возможности проведения тщательного и основательного обзора товара, подлежащего идентификации и классификации [8] и пр.

С учетом выявленных в результате исследования проблем можно предложить следующие направления развития контроля правильности классификации продовольственных товаров:

- увеличить срок принятия таможенным органом решения о классификации товара для отдельных товарных групп и позиций;
- провести корректировку процессуальной части судебного разбирательства для обеспечения большей соревновательности сторон;
- развивать претензионный (досудебный) порядок решения споров и разногласий, связанных с классификацией товаров;
- автоматизировать процесс классификации товаров для увеличения объективности данного процесса, следовательно, усложнения оспаривания решения таможенного органа;
- установить неоспоримость предварительного решения о классификации товаров, исполненного таможенным органом;

- создать единую базу прецедентов классификации продовольственных товаров, доступную для участников внешнеэкономической деятельности;
- расширить полномочия и штат информационных служб, представляющих таможенные органы, с целью донесения до участников внешнеэкономической деятельности позиции таможенных органов по вопросам идентификации и классификации товаров [4];
- внедрить современные технологии обозначения и измерения признаков и показателей товара и вариантов его проявления, позволяющих избежать разногласий по определению основных свойств товара, приводящих к классификации товара по иному товарному коду [3] и пр.

Таким образом, существует необходимость разработки вопросов отстаивания позиции таможенных органов в судебных разбирательствах по спорам, связанным с классификацией продовольственных товаров, поскольку негативная судебная практика несет в себе финансовый ущерб, связанный с погашением судебных расходов истца, репутационный урон статусу таможенных органов, а также формирует юридический прецедент обжалования решений таможенных органов, что тоже, в свою очередь, негативно сказывается на функционировании таможенных органов.

Литература

1. *Андреева Е. И.* Развитие методологии и совершенствование механизма управления идентификацией товаров в таможенных целях. М. : РИО Российской таможенной академии, 2016. С. 202.
2. *Андреева Е. И., Шпачук М. М.* Классификация вкусовых добавок в таможенных целях // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 3 (52). С. 107–114.
3. *Давыдова М. Д.* Информационно-технические возможности оптимизации таможенного администрирования // Дискурс. 2017. № 2 (4). С. 141–152.
4. *Липатова Н. Г.* Развитие механизмов таможенного сотрудничества государств — членов Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 1 (50). С. 116–125.
5. *Сладкова А. А.* Анализ судебной практики по спорам, связанным с обжалованием решений таможенных органов по классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ТС // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 1. С. 249.
6. *Федотова Г. Ю.* Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности : учебник. СПб. : Троицкий мост, 2013. С. 339.
7. *Хрусталева Д. А.* Основные задачи, функции и полномочия таможенных органов Российской Федерации в контексте создания таможенного союза Евразийского экономического сообщества // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 4 (12). С. 162–172.
8. *Voronov A. M.* Administrative-legal Regime of Customs Bodies' Activity in Ensuring Public Security // The Topical Issues of Public Law. 2013. No. 5 (17). P. 47–57.

Об уголовной ответственности за несообщение о преступлении: отечественный и зарубежный опыт

Кулаков Владислав Олегович, студент 3-го курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии (Саратов, Российская Федерация); e-mail: v.o.kulakov@yandex.ru

Научный руководитель:

Кобзева Елена Васильевна, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии (Саратов, Российская Федерация); e-mail: evkobzeva@yandex.ru

Аннотация

В статье осмысливается вопрос о необходимости криминализации несообщения о преступлении, а также выявляются проблемные аспекты, связанные с законодательной регламентацией преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ. При реализации указанных направлений исследования автор опирается на результаты ретроспективного анализа отечественного уголовного законодательства и обращается к зарубежному уголовно-правовому опыту в соответствующей сфере.

Ключевые слова: несообщение о преступлении, информация о готовящемся, совершаемом и совершенном преступлении, обязанность сообщать о преступлении, преступления против общественной безопасности, преступления против правосудия

The Criminal Liability for Failure to Report a Crime: Domestic and Foreign Experience

Vladislav O. Kulakov, BA Student of the Institute of Prosecution Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation); e-mail: v.o.kulakov@yandex.ru

Academic Supervisor:

Elena V. Kobzeva, Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement La Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation); PhD in Jurisprudence, Associate Professor; e-mail: evkobzeva@yandex.ru

Abstract

The paper considers the issue of the need to criminalize non-reporting of a crime as well as identifies the problematic aspects related to the legislative regulation of the crime under article 2056 of the Criminal Code of the Russian Federation. Out the research into the above areas the author relies on the results of the retrospective analysis of domestic criminal legislation and refers to foreign criminal law experience in the relevant field.

Keywords: failure to report a felony, information about a crime that is being prepared, being committed, or committed, the duty to report a crime, crimes against public security, crimes against justice.

В 2016 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) была введена ст. 205.6, предусматривающая ответственность за несообщение о преступлении¹. Из на-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 28, ст. 4559.

звания данной статьи можно сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел уголовно-правовую обязанность лица по уведомлению правоохранительных органов о любом готовящемся, совершающемся или совершенном преступлении.

Введение данной статьи в уголовный закон обусловлено изданием в 2015 г. указа Президента РФ, в котором в качестве главного направления обеспечения государственной и общественной безопасности отмечено совершенствование правового регулирования предупреждения преступности². Однако исполнение воли главы государства в части внесения указанного изменения в уголовный закон имеет определенные изъяны. Так, по смыслу диспозиции ст. 205.6 УК РФ лицо обязано сообщить в правоохранительные органы информацию о преступнике, совершившем преступление, предусмотренное, например, ст. 206 УК РФ (захват заложника), а в части сообщения об убийстве двух и более лиц у него такой обязанности нет.

Отечественному уголовному законодательству нормы о несообщении о преступлении хорошо известны. Так, Соборное уложение 1649 г. предусматривало ответственность за недонос о заговоре против царя, покушении на его жизнь (ст. 18, 19)³. Эти составы преступлений закреплялись гл. II Соборного уложения, охраняющей государственную власть, здоровье и честь государя.

Артикул Воинский 1715 г. содержит нормы о недоносе не только о готовящемся преступлении против царя (арт. 19), но и о шпионаже (арт. 129), подготовке к бунту (арт. 136)⁴.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. отличается от всех предыдущих уголовных законов прежде всего тем, что ввело институт прикосновенности к преступлению и уже в Общей части криминализировало несообщение о любом преступлении, указав в ст. 19: «Прикосновенными к преступлению признаются и те, которые, зная о умышленном или уже содеянном преступлении и имея возможность довести о том до сведения правительства, не исполнили сей обязанности». Таким образом, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. является первым нормативно-правовым актом в истории отечественного уголовного права, который регламентировал недоносительство за все преступления и тем самым ввел обязанность граждан сообщать об общественно опасных деяниях. При этом необходимо указать, что несообщение о преступлении в данном правовом акте не отражено в качестве отдельного преступления (в Особенной части), оно закреплено в самой первой главе, имеющей название «О существе преступлений и проступков и о степенях вины»⁵.

Уголовное уложение 1903 г., в отличие от предшествующего уголовного закона, не предусматривает в первых главах такой формы прикосновенности к преступлению, как несообщение о преступлении. Однако ст. 163 Уложения предусматривает ответственность за неизвещение лицом без уважительной причины о приготовлении или уже совершенном тяжком преступлении, предусмотренном ст. 99–102, 108 и 118 (преступления против верховной власти, священной особы императора и членов императорского дома, преступления, связанные с государственной изменой). Местонахождением ст. 163 была гл. 7 «О противодействии правосудию»⁶.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1, ст. 212.

³ Соборное уложение 1649 года / под ред. М. Н. Тихомирова, П. П. Епифанова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 74.

⁴ Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. А. Г. Манькова. М. : Юрид. лит., 1986. С. 331, 351, 352.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ им. П. А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения: 06.10.2020).

⁶ Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс] // Национальная электронная библиотека. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714958?page=1&rotate=0&theme=black (дата обращения: 06.10.2020).

На начальном этапе становления советского государства в уголовных законах особое внимание уделялось недонесению о преступлениях, посягающих на государственную власть (ст. 89 УК РСФСР 1922 г.⁷, ст. 58.12 УК РСФСР 1926 г.⁸). Как известно из курса истории, политический режим в Советском Союзе носил жесткий характер, что отражалось и на правовой охране государственного имущества. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.⁹ было криминализировано недонесение органам власти о «достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества». Парадоксальность введения уголовной ответственности за данное деяние заключалась в чрезмерно строгом наказании (от 2 до 3 лет лишения свободы или от 5 до 7 лет ссылки), но, скорее всего, подобная жесткость была вызвана необходимостью восстановления экономики страны в послевоенные годы.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.¹⁰ в Общей части, а именно в гл. 3 «О преступлениях», регламентирует недонесение о преступлениях и отмечает лиц, которые не подлежат уголовной ответственности за это деяние. К их числу относились супруг (супруга), близкие родственники и священнослужители. Интересно отметить особенность регламентации недонесения в Особенной части УК РСФСР 1960 г. В данном уголовном законе криминализировано два вида этого деяния: недонесение о государственных преступлениях (ст. 88.1) и недонесение о преступлениях (ст. 190). Первый из них регламентирован в гл. 1 «Государственные преступления», в то время как второй — в гл. 2 «Преступления против правосудия». Недонесение о таких преступлениях, как измена Родине, шпионаж, террористический акт и другие, предусмотренные ст. 88.1, нацелено, по мнению законодателя, именно против государства. Недонесение же об убийстве, разбое, захвате заложников является преступным препятствием осуществлению правосудия. Законодатель в данном случае занижает ценность таких объектов уголовно-правовой охраны, как жизнь и здоровье человека, по сравнению с интересами государства. Однако, несмотря на то, что уголовный закон особо выделяет недонесительство о государственных преступлениях (ст. 88.1), максимальное наказание за это деяние такое же, как за недонесение о преступлениях, предусмотренных ст. 190 (3 года лишения свободы). Соответственно, вполне логично возникает сомнение в необходимости выделения в отдельную статью недонесения о государственных преступлениях.

В 1996 г. был введен в действие новый уголовный кодекс нового государства, который впервые в истории российского уголовного закона не предусматривал ответственность за несообщение о преступлении.

Как показал ретроспективный анализ уголовного законодательства, институт уголовной ответственности за несообщение о преступлении хорошо известен нашему государству и широко применялся. Его существование прежде всего было обусловлено необходимостью поддерживать политический режим и охрану самого важного объекта, коими, к сожалению, не являлись жизнь и здоровье человека.

⁷ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ им. П. А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13810> (дата обращения: 07.10.2020).

⁸ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ им. П. А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13973> (дата обращения: 07.10.2020).

⁹ Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества : указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6083#jimXSISGVTogkvw31> (дата обращения: 09.10.2020).

¹⁰ Уголовный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 09.10.2020).

Рассмотрим, как институт несообщения о преступлении регламентируется в законодательстве зарубежных стран.

США еще в общих положениях своего уголовного закона регламентируют ответственность за недонесение о совершенном преступлении, подсудном федеральным судам¹¹. Максимальное наказание за недонесение составляет 3 года лишения свободы.

Германский уголовный закон в разделе 7, посвященном преступлениям против общественного порядка, предусматривает такое уголовно-наказуемое деяние, как недонесение о запланированных наказуемых деяниях (§ 138 Уголовного кодекса ФРГ). Установлена обязанность уголовно-деликтоспособных лиц сообщать о планировании следующих преступлений: подготовка агрессивной войны, государственная измена, измена Родине или угроза внешней безопасности, подделка денежных знаков и ценных бумаг, тяжкие случаи торговли людьми, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, убийство или геноцид. Максимальное наказание за несоблюдение данной обязанности составляет 5 лет лишения свободы¹².

Французский Уголовный кодекс¹³ в ст. 434-1 регламентирует уголовную ответственность за деяния, «совершенные любым лицом, знающим о каком-либо преступлении, которое еще можно предотвратить, или последствия которого можно ограничить, или исполнители которого способны совершить новые преступления, которые могли бы быть предотвращены, выразившиеся в несообщении об этом судебным и административным органам власти». Данная диспозиция является очень широкой, что позволяет сделать вывод о том, что французский законодатель возлагает на своих граждан обязанность сообщения обо всех преступлениях, независимо от их направленности.

Уголовный кодекс Нидерландов в ст. 135 предусматривает ответственность за несообщение о сговоре совершить преступление против короля и государства (например, посягательство против жизни и свободы короля). При этом данная норма расположена в разделе уголовного закона, который именуется «Преступления, связанные с исполнением конституционных обязанностей и осуществлением конституционных прав», то есть законодатель подчеркивает прямую обязанность гражданина Королевства Нидерландов заботиться не только о безопасности государства, но и о жизни и свободе монарха¹⁴.

По результатам анализа уголовного законодательства данных стран можно сделать вывод о том, что ответственность за несообщение о преступлении существует в странах и англо-американской, и континентальной правовых систем. И хотя многие ученые считают институт недоносительства изжившим себя, эти прогрессивные, демократические западные страны привлекают всех граждан к участию в преследовании преступников.

В 2016 г. после издания указа Президента РФ, о котором было упомянуто ранее, в уголовный закон России вводится статья об ответственности за несообщение о преступлении. В диспозиции ст. 205.6 УК РФ сказано: «Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277,

¹¹ U. S. Code. Misprision of Felony. § 4. Part 1. Title 18 [Электронный ресурс] // Govregs. URL: https://www.govregs.com/uscode/title18_partI_chapter1_section4 (дата обращения: 15.10.2020).

¹² Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] // ОкПраво. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-фрг.html> (дата обращения: 15.10.2020).

¹³ Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] // Российский правовой портал «Библиотека Пашкова». URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 17.10.2020).

¹⁴ Уголовный кодекс Голландии [Электронный ресурс] // Российский правовой портал «Библиотека Пашкова». URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-голландии.html> (дата обращения: 17.10.2020).

278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса...». Из данного положения можно сделать вывод, что уголовная ответственность наступает за несообщение о преступлениях, объектом которых являются общественная безопасность, основы конституционного строя и безопасность государства, мир и безопасность человечества. Законодатель тем самым подчеркивает, что под особой уголовно-правовой охраной находятся именно эти объекты, так как на граждан возлагается прямая обязанность сообщать о совершенных или готовящихся преступлениях, отмеченных в ст. 205.6 УК РФ. И это юридическое обременение многими представителями уголовно-правовой науки оценивается больше с негативной стороны, поскольку данный состав преступления имелся в недалеком советском прошлом, что приводило к злоупотреблению полномочиями со стороны правоохранительных органов. Н. С. Таганцев еще на рубеже XIX–XX вв. отмечал: «При современных условиях государственной жизни нет необходимости привлечения всех граждан к участию в преследовании преступников» [6, с. 629]. Именно поэтому введение статьи о несообщении о преступлении рядом ученых не поддерживается.

Однако оппоненты данного мнения полагают, что криминализация рассматриваемого деяния вполне объяснима ввиду тяжелой ситуации в борьбе с терроризмом [4, с. 76] и это не влечет никаких нарушений прав и свобод человека. Возложение государством обязанности доносить информацию о лицах, совершивших (совершающих) террористические преступления, несет посыл, направленный на формирование у граждан желания способствовать поддержке общественного порядка, устойчивость которого является необходимостью для каждого члена общества. Тем самым данное обременение вполне вписывается в число конституционных обязанностей гражданина, которые направлены на поддержание стабильности государства в экономическом, военном, социальном и ином плане.

Законодатель определил субъекта данного преступления как физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Отдельные авторы адресуют законодателю претензии в части определения возраста субъекта данного преступления. Так, А. С. Ваганова отмечает: «Подростки в этом возрасте вряд ли могут осознавать, что они скрывают информацию о лицах, готовящих преступления по данной статье, а если что-то и узнали, то вряд ли могут дать объективную оценку полученным знаниям, а также сообщить в уполномоченные органы» [2, с. 134]. И эта позиция абсолютно оправдана, поскольку 14-летний гражданин еще не обладает должным правовым сознанием, а само преступление, предусмотренное ст. 205.6, относится к категории небольшой тяжести.

Стоит также рассмотреть вопрос, почему данная норма помещена в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ, ведь, по сути, гражданин, не сообщая о совершенном или готовящемся уголовно-наказуемом деянии, прежде всего создает препятствие в осуществлении правосудия. Общественная безопасность в данном случае может быть лишь дополнительно страдающим объектом. Это связано с тем, что несообщение о преступлении может привести к различным иным негативным последствиям: совершение других преступлений, сокрытие преступника от преследования и другие. Логика законодателя опять-таки прослеживается в необходимости более эффективного противодействия терроризму и демонстрации в законе усиленного внимания к данной проблеме. Однако огромное количество представителей юридической науки усматривают необходимость перемещения данного состава преступления в гл. 31 «Преступления против правосудия» УК РФ [1, с. 157; 3, с. 122]. Тем более исторический опыт отечественного законодательства показал, что состав преступления о недоносе в прошлых кодифицированных законах (Уложение 1903 г., УК РСФСР 1960 г.) размещался именно в главах о преступлениях против правосудия.

Полагаю возможным и другой вариант. Норму о несообщении можно оставить в той же главе, в которой ее разместил законодатель, при условии изменения перечня преступ-

лений, недонесение о которых влечет уголовную ответственность, а именно исключения из диспозиции ст. 205.6 УК РФ указания на ст. 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ ввиду иного объекта, против которого направлены предусмотренные ими деяния. Тем самым норма о несообщении будет более логично вписываться в гл. 24 «Преступления против общественной опасности» УК РФ, а сама ст. 205.6 может быть переименована, например, на «Несообщение о преступлении террористической направленности».

Стоит повториться, что большинство ученых считают необходимым разместить данный состав преступления в гл. 31, поскольку УК РФ предусматривает более тяжкие преступления, о совершении которых стоит сообщать. Однако введение ответственности за несообщение обо всех предусмотренных УК РФ преступлениях может негативно отразиться на сознании граждан, привести к злоупотреблению человеком обязанностью сообщать об опасных деяниях (например, из мести, зависти и т. п.). При таком развитии событий последствия для правоохранительной системы будут носить исключительно негативный характер, выражающиеся в нагромождении сообщений. Необходимо разграничить, какие преступления являются настолько опасными, что это требует со стороны граждан содействия, выраженного в получении от них значимой информации. В данном случае можно пойти либо путем обозначения конкретных преступлений, несообщение о которых будет влечь ответственность, как уже это сделал законодатель, либо путем определения категории тяжести соответствующих преступлений, т. е. ответственность будет предусматриваться за несообщение, например, о тяжких и особо тяжких преступлениях либо только об особо тяжких преступлениях. Последний вариант российский законодатель применил при конструировании состава заранее не обещанного укрывательства (ст. 316 УК РФ).

Необходимо обратить внимание на название статьи, а именно на слово «несообщение». Семантически данному деянию больше подходит название «недонесение», но законодатель сознательно идет на использование термина «несообщение», нейтрализуя негативное восприятие многими представителями социума слова «донос», а следовательно, и лица, осуществляющего донос, не как законопослушного гражданина, а как доносчика, «стукача» [5, с. 478].

Исходя из всего ранее изложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Действующая редакция ст. 205.6 УК РФ упоминает преступления, посягающие на разные объекты уголовно-правовой охраны, что ставит под сомнение логичность расположения данной статьи в гл. 24 УК РФ.
2. Требуется пересмотреть перечень общественно опасных деяний, о которых необходимо сообщать в уполномоченные органы власти в случае их подготовки и совершения кем-либо. Здесь возможно два пути. Первый — исключение из диспозиции ст. 205.6 УК РФ тех преступлений, которые не посягают на общественную безопасность, что обеспечит логичность нахождения данной статьи в гл. 24 УК РФ. Второй — перенос статьи в гл. 31 «Преступления против правосудия» УК РФ и дополнение ее диспозиции указанием на другие виды преступлений либо обозначение категории (категорий) преступлений, за несообщение о которых будет предусмотрена ответственность.
3. Возраст субъекта преступления по ст. 205.6 УК РФ должен быть повышен до 16 лет ввиду того, что 14-летний подросток недостаточно осознает необходимость сообщения об общественно опасном деянии.
4. Введение законодателем состава несообщения о преступлении несколько не ущемляет права и свободы граждан. Возложение на граждан обязанности сообщать правоохранительным органам какую-либо информацию о лицах, которые готовят, совершают или уже совершили преступление против общественной безопасности

или других ценных общественных благ, является оправданным и направлено на то, чтобы граждане способствовали раскрытию преступлений, которые могут навредить как одному лицу, так и обществу в целом. Такая позиция подтверждается отечественным и зарубежным уголовно-правовым опытом.

Литература

1. *Амельчаков О. И.* Несообщение о преступлении в отечественном уголовном законодательстве // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 156–159.
2. *Ваганова А. С.* Несообщение о преступлении (статья 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : матер. IV Всерос. с междунар. участием студенческой науч.-практ. конф. Пермь, 2019. С. 134–136.
3. *Кустова Н. К.* К вопросу о криминализации несообщения о преступлении в УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 119–122.
4. *Ларина Л. Ю.* Проблемы уголовной ответственности за несообщение о преступлении // Человеческий капитал. 2016. № 10 (94). С. 76–78.
5. *Семенкина А. С.* Несообщение о преступлении: проблемы регламентации // Аллея науки. 2019. № 6. С. 476–479.
6. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула : Автограф, 2001. 800 с.

Собственное жилье для студенческой молодежи в Санкт-Петербурге: мечта или реальность*

Лучкова Екатерина Станиславовна, студент 4-го курса бакалавриата факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: luchkova68@gmail.com

Научный руководитель:

Жидкова Наталья Геннадьевна, доцент кафедры сравнительных исследований ФМОиПИ Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; e-mail: zhidkova-ng@ranepa.ru

Аннотация

В решении жилищного вопроса заинтересовано как государство, так и общество в целом. Спрос на решение данного вопроса высокий ввиду количества «нуждающихся», которыми являются и представители студенческой молодежи, однако предложение не соответствует существующим обстоятельствам. Как государство выстраивает политику в рамках жилищной проблемы, обусловленной совокупностью факторов, с которыми сталкиваются представители студенческой молодежи: трудоустройство, уровень заработной платы, уровень цен и другие? В статье рассмотрены варианты решения жилищного вопроса не только при поддержке государства, но и при использовании других доступных стратегий. По результатам исследования было выявлено, что способы государственной поддержки ориентированы на ограниченную долю лиц данной возрастной когорты, а существующие условия приобретения жилья на рынке банковских услуг не отражают реальных возможностей студенческой молодежи. Таким образом, решение жилищного вопроса данной возрастной группы становится компетенцией их родителей, которые не имеют возможности пользоваться льготными условиями, что создает новые трудности при решении проблемы.

Ключевые слова: жилищный вопрос, студенческая молодежь, программы государственной поддержки, ипотека, модель социальной политики

The Personal Housing for a Student Youth in St. Petersburg: Dream or Reality

Ekaterina S. Luchkova, BA Student of the North-West Institute of Management, Faculty of International Relations and Political Studies North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: luchkova68@gmail.com

Academic Supervisor:

Natalia G. Zhidkova, Docent of the Department of Comparative Studies of the FIR&PS North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Candidate of Political Science; e-mail: zhidkova-ng@ranepa.ru

Abstract

Both the state and the society as a whole are interested in solving the housing issue. The great demand for providing the solution to the issue can be accounted for by the number of “needy” people, who are also the representatives of student youth, but the offer does not correspond to the existing circumstances. How does the State build a policy within the framework of the housing problem caused by a set of factors faced by the

* Финалист конкурса научных работ студентов «Молодой ученый СЗИУ РАНХиГС» в 2021–2022 уч. году.

representatives of student youth: employment, salary level, price level and others? The article considers some options for addressing the housing issue not only with the support of the State, but also via the employment of other available strategies. According to the results of the research it was revealed that the tools of the State support are focused on a limited proportion of people of this age cohort, and the existing conditions for purchasing housing in the banking services market do not reflect the actual financial capacity of students. Thus, the solution of the housing issue of this age group becomes the competence of their parents, who are not entitled to take advantage of preferential conditions, which evokes new difficulties in solving the problem.

Keywords: housing issue, student youth, State support programs, mortgage loan, social policy model

Жилищный вопрос — одна из сложнейших российских проблем, требующих решения. Жилищная проблема России сложилась из нескольких элементов. Во-первых, Россия получила определенное наследие СССР, включающее наличие жилых помещений, требующих постоянного ремонта, обилие ветхих домов, требующих сноса и переселения граждан. Подобное состояние жилья обусловлено не только естественным старением, но и плохим качеством быстрого строительства, которое было характерно для Советского Союза. Во-вторых, социально-экономическая ситуация в стране по-прежнему не позволяет большинству граждан вкладывать большие денежные средства в приобретение жилья. В результате государственные власти при формировании политического курса в нормативно-правых документах указывают борьбу с бедностью как приоритет, в котором жилищный вопрос является одним из ключевых [4, с. 12]. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. гласит, что одной из целей является снижение в два раза уровня бедности в РФ¹. В-третьих, после приватизации жилья, начавшейся в 1990-е гг., появилась проблема «бедных собственников». Речь о собственниках, которые не способны выделять средства на обслуживание своего жилья, так как ранее это входило в компетенцию государства.

Переход к рыночной экономике обусловил новый механизм решения жилищного вопроса, однако формирование рынка жилья происходило постепенно по причине начала приватизации и формирования рынка застройщиков [2, с. 4]. Современная модель социальной политики в России оказала влияние на решение проблем, связанных с жильем — обеспечение жилищных условий, приобретение жилья как аспекта конституционного права — и требующих государственной поддержки. Модель социальной политики России значительно отличается от модели Скандинавских стран социал-демократического типа, хотя по конституционным определениям (ст. 7) значительно стремится к данному типу, обеспечивающему комплексную социальную поддержку населения [6, с. 2]. Таким образом, модель можно определить как смешанную с элементами либерального и социально-демократического типа [Там же, с. 11], что обеспечило пробелы в социальной поддержке. Влияние на формирование модели оказывали зависимость от экономического цикла и постоянная трансформация стратегий в зависимости от изменения бюджета, что приводит к частичной реализации планов и программ в социальной сфере [3, с. 16]. Парадигма развития данной сферы перешла в формат оптимизации, согласно которому приоритет сместился на очевидные проблемы и снижение бюджетных средств [Там же, с. 17]. Таким

¹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года. С. 6 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/j8IV1FkssLpUqI89JCXZ2mLiIiLEn7H8.pdf> (дата обращения: 16.08.2021).

образом, социальная поддержка в жилищной сфере ориентирована на низшую ступень жилищной стратификации — социальную группу «наиболее нуждающихся», характеризующуюся самыми плохими жилищными условиями [1, с. 1068].

Существующая модель деформируется в зависимости от социального контекста, но при этом реализация национальных стратегий требует результатов в виде количественных показателей, что определенно устанавливает обязательства. На данный момент решение жилищного вопроса в России включает в себя несколько типов поддержки населения. В первую очередь это содействие в приобретении жилья, во-вторых, улучшение качества жилищных условий и, наконец, помощь нуждающимся посредством предоставления жилых помещений.

Одной из социальных групп, нуждающихся в решении жилищного вопроса, является молодежь. К молодежи по российскому законодательству относится достаточно большая категория лиц — от 14 до 35 лет². Если обратиться к статистике, то можно отследить долю населения, относящегося к данной группе. По данным Росстата, около 44 млн чел. принадлежат к группе «молодежь»³. Путем простых арифметических вычислений на основе численности населения РФ⁴ приходим к выводу о том, что 30% населения составляет данная группа. Таким образом, существует потребность в решении жилищного вопроса, так же как и высокий спрос со стороны общества.

Проекты и программы по решению жилищного вопроса включают группу «молодежь» в целом. Программы подразумевают определенные требования и направлены на выделяемые категории граждан, помощь которым будет обеспечена в первом порядке. Однако есть категория лиц — студенты или студенческая молодежь (как чаще употребляющееся исследователями понятие), которые не имеют льгот в решении жилищного вопроса, а проблема становится существенной при отсутствии возможности получить общежитие или после выпуска из учебного заведения. Студенческая молодежь — это представители возрастной когорты с примерно одинаковыми характеристиками: возраст, финансовые возможности, опыт трудовой деятельности, уровень образования, семейное положение, что не влияет на возможности решения жилищного вопроса. По совокупности характеристик представители образуют социальное пространство [9, р. 17], где они ввиду примерно одинакового жизненного трека имеют схожие потребности [Там же, р. 20–21], одной из которых является жилищный вопрос.

Однако его решение становится проблемой для лиц данной возрастной когорты, которые не являются детьми-сиротами, признаны малоимущими или имеющими другие льготы. С этой проблемой сталкиваются тысячи граждан в России, так как без учета студентов средних профессиональных образовательных учреждений количество студентов превышает 4 млн чел.⁵ Таким образом, актуальной проблемой является: «Как решается жилищный вопрос студенческой молодежи в России посредством государственной поддержки?» Целью данного исследования является выявление способов государственной поддержки в решении жилищного вопроса студенческой молодежи. Под студенческой молодежью в данной работе подразумеваются студенты и выпускники средних профессиональных

² Закреплен новый возраст молодежи [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы. URL: <http://duma.gov.ru/news/50394/> (дата обращения: 16.08.2021).

³ Распределение населения по возрастным группам 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 16.08.2021).

⁴ Население России на 1 января 2021 г. [Электронный ресурс] // Сайт о странах и городах. URL: <http://www.statdata.ru/russia> (дата обращения: 16.08.2021).

⁵ Численность студентов и количество мест в вузах в России. Инфографика [Электронный ресурс] // AIF. RU. URL: https://aif.ru/society/education/chislennost_studentov_i_kolichestvo_mest_v_vuzah_v_rossii_infografika (дата обращения: 16.08.2021).

и высших учебных заведений. Объектом данного исследования является государственная поддержка в сфере жилищной политики. Предмет исследования — определение способов государственной поддержки студенческой молодежи в регионе.

Достижение цели предусматривает реализацию следующих задач: проведение анализа нормативно-правовых документов Российской Федерации, касающихся жилищной политики; изучение предложений на рынках жилья, труда, банковских услуг; анализ статистических данных и публикаций в СМИ.

Концептуальная рамка исследования задана моделью социальной поддержки в решении жилищного вопроса и существующими нормативно-правовыми актами. По результатам американского исследования Б. Бланд, было выявлено, что нормативные инструменты поддержки органов государственной власти и социальной помощи несущественно влияют на решение жилищного вопроса студентов, что оставляет их зависимыми от родительского капитала [8, р. 84]. Однако в данном случае модель социальной поддержки отличается от российской.

Решение жилищного вопроса не только решает потребность человека, но и обеспечивает его право на жилье и право иметь равные возможности для успешной реализации, для чего человеку необходимы нормальные условия для жизни, а национальные проекты не полностью решают имеющиеся жилищные проблемы [10, р. 513].

Согласно приоритетам и задачам государственной жилищной политики⁶ помощь в решении жилищного вопроса предоставляется молодым специалистам, проживающим в сельской местности. Однако решение жилищного вопроса коррелирует с целями развития других сфер, что оказывает влияние на тип специальности. Таким образом, фактически не все молодые специалисты могут рассчитывать на льготную ипотеку в сельской местности. Льготная ипотека предоставляется для таких категорий граждан, как врачи⁷ и учителя⁸. Помимо того, молодые ученые могут получить ипотечную поддержку, также военнослужащие имеют возможность военной (льготной) ипотеки. Еще одна категория — это молодые семьи, которым оказывается ипотечная поддержка со стороны государства в виде снижения процентной ставки по ипотеке. Последняя мера рассматривается часто как дополнение к использованию материнского капитала.

Государственная поддержка, связанная с ипотекой, осуществляется одним из трех способов: снижение процентной ставки банком для физического лица, где государство возмещает банку ущерб от льготного процента; получение субсидии, предполагающей выплату первоначального ипотечного взноса государством (для семей с детьми — до 35% от стоимости квартиры, а семьям без детей — до 30%); льготный заем, предполагающий льготные условия выплаты кредита за квартиры в новостройках⁹.

Для трудоустроенных лиц исследуемой группы нет особых условий по ипотеке, если лица не находятся в браке и не подпадают под категорию «молодая семья» (программа «Молодая семья — 2021»¹⁰). Несмотря на отсутствие льгот, оформить ипотеку возможно на общих условиях. Однако в некоторых регионах есть льготные программы для

⁶ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России), п. 4.6 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=144190&ds=101173%2C0#01142335873756195> (дата обращения: 16.08.2021).

⁷ Там же, п. 2.5.

⁸ Там же, п. 4.6.

⁹ Социальная помощь на приобретение жилья [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Госуслуги». URL: https://www.gosuslugi.ru/situation/residential_property/social_assistance_housing (дата обращения: 16.08.2021).

¹⁰ Программа «Молодая семья — 2021»: что надо знать [Электронный ресурс] // РБК.ру. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5bf68c3e9a79475a8f12a80d> (дата обращения: 16.08.2021).

студентов. В России существуют две подобные программы — в Ростовской области и Краснодарском крае, которые предусматривают льготные условия кредитования и снижение процентной ставки [5, с. 111].

Таким образом, обозначим отдельную категорию лиц группы, которая не имеет особых льгот для получения жилья и не подпадает под условия уже описанных программ. Этот аспект актуален ввиду того, что студенческой молодежи в возрасте от 20 до 24 лет, не состоящих в браке, почти в 2,5 раза больше [2, с. 34], чем состоящих в браке на момент 2010 г., и с каждым годом число браков снижается, а возраст вступления в брак растет¹¹. Таким образом, программы для молодой семьи представляются важным вкладом государства в решение демографической проблемы и улучшение определенных показателей. Например, подобная ситуация сложилась с дальневосточной программой, которая напommинает переселение в СССР, осуществленное для развития отдаленных от центра регионов. Следует отметить, что для жителей сельской местности данная программа не совсем актуальна ввиду высокого уровня урбанизации (по данным на 2019 г., процент урбанизации составил 74,6%¹²) и направлена на «задержку» граждан на определенной территории. Также необходимо разграничить группу в рамках отдельной территории, что представляется важным ввиду различия процентных ставок в регионах. Так, например, на Дальнем Востоке ставка составляет 2% для граждан до 35 лет¹³. Так как данный процесс, поощряющий жилищную мобильность из городов с менее выгодными условиями и стимулирующий ее отсутствие среди местных жителей, снижая темпы миграции в небольших городах в крупные, не является преобладающим трендом (не учитывая опыт последствий пандемии).

Отказ от политики распределения студентов, реализующейся в советский период, является одной из причин увеличения потока студентов в крупные и развитые города страны, одним из таких городов является Санкт-Петербург, который также входит в рейтинг ста лучших студенческих городов мира¹⁴. Рассмотрим данный кейс с точки зрения поставленной цели исследования.

В Санкт-Петербурге действует целевая программа «Молодежи — доступное жилье», дающая возможность получить социальную выплату в размере 40% от стоимости жилья гражданину в возрасте от 18 до 35 лет. То есть формально любой человек может стать участником программы, в том числе человек без регистрации в Санкт-Петербурге. Однако есть приоритеты в предоставлении услуги. Данные услуги предоставляются: лицам с тремя и более детьми, гражданам, проживающим в коммунальных квартирах, и молодым семьям¹⁵. Таким образом, формируется достаточно большой спрос на решение жилищного вопроса с помощью этой программы. С учетом того, что она реализуется экстерриториально, очередь до обычных граждан без приоритета доходит не так быстро. Кроме того, в подобные программы со временем законодательно могут быть внесены поправки, ограничивающие возможности граждан вне категорий.

¹¹ Не хотят жениться: что не так с россиянами [Электронный ресурс] // Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2019/06/a_12408193.shtml (дата обращения: 16.08.2021).

¹² Урбанизация в России. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/urbanizatsiya-v-rossii/> (дата обращения: 16.08.2021).

¹³ 9 новых видов льгот и господдержки, которые действуют в 2020 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Госуслуги». URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2020_03_03_privileges (дата обращения: 16.08.2021).

¹⁴ Зачетка с комфортом [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2018/05/14/chetyre-rossijskih-goroda-voshli-v-top-100-luchshih-studencheskih-gorodov.html> (дата обращения: 16.08.2021).

¹⁵ Социальные выплаты для приобретения или строительства жилых помещений по целевой программе «Молодежи — доступное жилье» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Госуслуги» в Санкт-Петербурге. URL: <https://gu.spb.ru/188475/mfcservice/> (дата обращения: 16.08.2021).

Важным фактором в жилищной политике являются финансовые услуги. Обратимся к банкам. Какие финансовые предложения, действующие на территории Санкт-Петербурга, доступны молодежи? 27 банков Санкт-Петербурга предлагают условия для приобретения жилья, доступные студенческой молодежи, с ипотечной ставкой от 0,1% до 9,5%. Помимо того, с 2020 г. действует программа господдержки ипотеки¹⁶, предполагающая снижение процента по ипотеке за счет бюджетных средств. Также некоторые банки предлагают лучшие условия и возможность оформить заем гражданину, имеющему небольшой стаж работы (от трех месяцев). Лучшим является предложение Сбербанка совместно с сервисом «ДомКлик» (ипотека с самой низкой ставкой среди банков в Санкт-Петербурге), однако требуется соблюдение определенных условий. Рассмотрим их в сравнении с предложением другого надежного банка — Газпромбанка. Под надежностью понимается принадлежность государству (наличие контрольного пакета акций компании у государства), следовательно, ожидается ответственный подход к реализации национальных программ господдержки, известность и стабильность банка.

Рассмотрим случай гипотетического представителя группы: студент 21 года со стажем работы три месяца, не имеющий никаких льгот, собирающийся взять ипотеку. Стоимость желаемой квартиры, которую он хочет приобрести, равна 5 млн руб., и у него есть первоначальный взнос в минимальном размере 15% от стоимости квартиры. Квартиру по программе «Господдержка» он может приобрести только на первичном рынке недвижимости.

Представленные ниже показатели взяты с ипотечных калькуляторов Сбербанка¹⁷ и Газпромбанка¹⁸. Сбербанк предлагает «невероятные условия» по ипотеке 0,1%, но только на первый год выплат и при условии срока ипотеки 7 лет. Возьмем 7 лет за базовый показатель.

Несмотря на то, что программа господдержки предполагает процент 6,5%, банки предлагают ставки ниже. Процентная ставка Сбербанка в первый год 0,1% и последующие шесть лет — 6,1%. В то время как Газпромбанк предлагает одну ставку на весь период 5,9%, при этом не ограничивая в сроках выплаты ипотеки, срок до 30 лет. Для каждого из банков обязательным является страхование жизни заемщика, иначе процент выплат будет выше, однако стоимость страховки в среднем составляет 6 тыс. руб. в год, что значительно ниже, чем выплачивать процент по ипотеке выше. Таким образом, переплата в Сбербанке на описанных условиях составит почти 900 тыс. руб. В то время как в Газпромбанке — 1 млн руб. Теоретически это представляется выгодным по сравнению с другими предложениями и минимумом по программе господдержки, однако требуемая заработная плата для одобрения ипотеки должна составлять минимум 80 188 руб. (Сбербанк) и 96 133 руб. (Газпромбанк). При этом базовый показатель в Санкт-Петербурге размера средней заработной платы составляет 62 513 руб.¹⁹ Таким образом, среднестатистический житель Санкт-Петербурга увеличит срок погашения кредита, что сделает предложение Газпромбанка выгоднее, чем Сбербанка. В итоге поддержка превращается в очередное

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.04.2020 № 566, п. 5 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/127623/> (дата обращения: 16.08.2021).

¹⁷ Господдержка-2020 от 0,1% [Электронный ресурс] // Официальный сайт «ДомКлик». URL: <https://ipoteka.domclick.ru/mland/products/gos2020?from=landing> (дата обращения: 16.08.2021).

¹⁸ Льготная ипотека. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Газпромбанк». URL: https://www.gazprombank.ru/personal/take_credit/mortgage/5830975/?utm_source=sravni&utm_medium=cpa&utm_term={affiliate_id}&utm_content=sravni&utm_campaign=3ilhjo8f4t5|cn:CPA_CAMPAIGN|d:dct|pn:mortgage_soft|rt:site|ag:artox&afid=3ilhjo8f4t5 (дата обращения: 16.08.2021).

¹⁹ Средняя зарплата [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: <https://rosinfostat.ru/srednyaya-zarplata/> (дата обращения: 16.08.2021).

предложение, не являющее публичной офертой, так как на практике возможность сэкономить остается только возможностью.

Конечно, программа государственной поддержки значительно облегчит выплату ипотеки, однако готовность молодых граждан связывать себя обязательствами по ипотечным выплатам далеко не мечта. По результатам опроса ФОМ (Фонд «Общественное мнение»), большинство россиян не готовы взять ипотеку²⁰, также и среди молодежи снизился интерес к ипотеке, доля молодых заемщиков сократилась на 10%²¹. Таким образом, подобное решение жилищного вопроса в России, можно сказать, даже единственное для граждан, не имеющих принадлежности к «особым» категориям лиц. Воспользоваться подобным предложением смогут немногие, поэтому начинает процветать рынок аренды, который на 80% нелегален в России [7, с. 3], так как нет необходимого законодательства и мер, регламентирующих этот рынок жилья. На основе этого появляется множество проблем, связанных с условиями найма такого жилого помещения, оплатой аренды или правилами выселения из квартиры на неоговоренных условиях, потому что нет регламентации в соответствии с Жилищным кодексом РФ.

Решение жилищного вопроса в России заключается в первую очередь в том, чтобы помочь малозащищенным гражданам (сиротам, молодым и многодетным семьям), часть которых принадлежит к низшей ступени жилищной стратификации, что представляется как решение проблем с бедностью. Однако в обществе существуют и другие группы населения, подобные описанной в данном исследовании, которым необходима поддержка, так как заработная плата представителя студенческой молодежи с небольшим опытом не позволяет иметь больших доходов. Возможно, это является одной из причин того, почему люди работают не по специальности, потому что часто заработная плата по специальности не позволяет человеку самостоятельно обеспечить свои первичные потребности в еде и жилье. Например, при средней стоимости аренды однокомнатной квартиры в Санкт-Петербурге 20 тыс. руб.²² выпускники специальности «Фотоника и оптоинформатика» в Санкт-Петербурге зарабатывают в среднем 18 292 руб.²³ В подобном случае даже нет возможности иметь статус малоимущего, так как прожиточный минимум данная цифра превышает. Таким образом, более рациональным представляется устроиться в сферу обслуживания, где образование и вовсе не требуется.

В результате заметно, как современная модель социальной политики привела к тому, что меры решения жилищного вопроса, установленные законодательством РФ, для студенческой молодежи непопулярны ввиду того, что воспользоваться ими достаточно сложно. Однако это отличная возможность связать себя долговыми обязательствами и привязаться к одной территории и работе, потеря которой может негативно отразиться на решении жилищного вопроса. Больше шансов в получении государственной поддержки у тех представителей группы, кто состоит в браке, имеет детей и переезжает работать в сельскую местность. Несмотря на высокий уровень жилищной мобильности студенческой молодежи, приоритеты выбора городов расставлены в пользу крупных и развитых. В случае Санкт-Петербурга доступность жилья для рассматриваемой группы

²⁰ Жилье и ипотечный кредит [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14434> (дата обращения: 16.08.2021).

²¹ Молодежь потеряла интерес к ипотеке [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/02/20/molodezh-poterela-interes-k-ipoteke.html> (дата обращения: 16.08.2021).

²² Цены на продажу и аренду квартир — Санкт-Петербург [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Домофонд». URL: https://www.domofond.ru/tseny-na-nedvizhimost/leningradskaya_oblast/sankt-peterburg-c3414 (дата обращения: 16.08.2021).

²³ Трудоустройство и зарплата выпускников [Электронный ресурс] // Сайт Postupi.online. URL: <https://spb.postupi.online/specialnost/12.03.03/zarplata-carera/> (дата обращения: 16.08.2021).

ограничена высокими ценами и повышающимся спросом из-за потока студентов из других регионов.

Таким образом, меры государственной поддержки реализуются посредством покрытия части суммы, льготным ипотечным процентом, лучшими условиями в регионах, но для большинства воспользоваться данными предложениями для приобретения жилья не представляется возможным. В условиях отсутствия возможности покрытия займа получаемыми доходами представителей студенческой молодежи ответственность за решение жилищного вопроса становится прерогативой родителей, которые вовсе не могут воспользоваться льготными условиями. В итоге меры непопулярны, так как существующие условия с поддержкой не могут быть использованы для решения жилищного вопроса конкретной группы.

Способы государственной поддержки ориентированы на определенную часть рассматриваемой социальной группы, которая имеет больше характеристик для получения ипотечных льгот, что не решает жилищную проблему такой возрастной когорты, как студенческая молодежь. Социальное пространство раздроблено на секторы с комфортными и сложными обстоятельствами для решения жилищного вопроса; при этом доля комфортных условий сосредоточена на ограниченном секторе социальной группы «студенческая молодежь».

Литература

1. Бобков В. Н., Херрманн П., Колмаков И. Б. и др. Двухкритериальная модель стратификации российского общества по доходам и жилищной обеспеченности [Электронный ресурс] // Экономика региона. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvuhkriterialnaya-model-stratifikatsii-rossiyskogo-obschestva-po-dohodam-i-zhilischnoy-obespechennosti> (дата обращения: 16.08.2021).
2. Глотко О. Л., Иванова А. М., Любова Г. А. и др. Женщины и мужчины России [Электронный ресурс]. Стат. сб. / Ж56 Росстат. М., 2018. 241 с. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2018/wo-man18.pdf (дата обращения: 16.08.2021).
3. Константинова Л. В. Социальная политика как фактор конструирования неравенства: новая модель патернализма [Электронный ресурс] // Власть. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-politika-kak-faktor-konstruirovaniya-neravenstva-novaya-model-paternalizma> (дата обращения: 15.08.2021).
4. Куликов А. Г. Ипотека и жилищный вопрос в России (точка зрения) [Электронный ресурс] // Деньги и кредит. 2010. № 11. С. 3–12. URL: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D15266021 (дата обращения: 24.01.2021).
5. Леонтьева И. А., Плешков К. В. Студенты как целевой сегмент на рынке банковских услуг [Электронный ресурс] // Инновационное развитие экономики. 2018. № 6–1. С. 108–115. URL: <https://cryptonisation.ru/wp-content/uploads/2020/08/publication-7.pdf#page=108> (дата обращения: 26.01.2021).
6. Охотский Е. В. Социальное государство и социальная политика современной России: ориентация на результат // Труд и социальные отношения. 2012. № 5 (95). С. 30–44.
7. Феоктистов А. В., Карамышева Ю. В. Нелегальная аренда жилых помещений: проблема развития и перспективы устранения [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nelegalnaya-arenda-zhilyh-pomescheniy-problema-razvitiya-i-perspektivy-ustraneniya> (дата обращения: 27.01.2021).

8. *Bland B.* It's All About the Money: The Influence of Family Estrangement, Accommodation Struggles and Homelessness on Student Success in UK Higher Education // *Widening Participation and Lifelong Learning*. 2018. V. 20. No. 3. P. 68–89.
9. *Bourdieu P.* Social Space and Symbolic Power // *Sociological Theory*. 1989. V. 7. No. 1. P. 14–25.
10. *Fal'tsman V.* On National Projects for the Future of Russia // *Problems of Economic Transition*. 2019. V. 61. No. 6. P. 510–519.

Анализ современных теоретических подходов к стратегированию в России

Моисеев Александр Владимирович, студент магистерской программы «Управление проектами и программами» факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: m.alex-resume2010@yandex.ru

Научный руководитель:

Козырев Александр Александрович, доцент кафедры менеджмента факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); кандидат экономических наук, доцент; e-mail: kozyrev-aa@ranepa.ru

Аннотация

В статье исследуются современные российские представления о теории стратегирования. Поскольку осмысление любого теоретического феномена начинается с изучения его базового понятия, в статье рассматриваются современные подходы к определению категорий «стратегия» и «стратегирование». Анализ работ, посвященных теоретическим аспектам стратегирования на различных уровнях, позволяет заключить, что рассматриваемая теория является молодой наукой, ее парадигма еще до конца не осмыслена теоретически и не проработана методологически, что подтверждает актуальность дальнейших исследований в данной сфере.

Ключевые слова: стратегия, стратегирование, теория стратегирования, методология, стратегическое прогнозирование, стратегическое управление, стратегический менеджмент, стратегическое планирование

Analysis of Modern Theoretical Approaches to Strategizing in Russia

Aleksandr V. Moiseev, MA Student Project and Program Management at the Faculty of Economics and Finance, North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: m.alex-resume2010@yandex.ru

Academic Supervisor:

Aleksandr A. Kozyrev, Associate Professor of the Department of Management, Faculty of Economics and Finance of the North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: kozyrev-aa@ranepa.ru

Abstract

The article examines the current Russian interpretations concerning the theory of strategizing. Since the comprehension of any theoretical phenomenon tends to start with the study of its underlying concept, the article examines some modern approaches to defining the categories of “strategy” and “strategizing”. The analysis of the works on the theoretical aspects of strategizing at various levels enables one to draw the conclusion that the theory under consideration is a young science, its paradigm has not yet been fully comprehended theoretically and has not been worked out methodologically, which confirms the relevance of further research into this area.

Keywords: Strategy, strategizing, strategy theory, methodology, strategic forecasting, strategic management, strategic planning

Теория стратегирования, сформировавшаяся с собственным понятийным аппаратом и методологией в 60-х гг. XX в. в трудах американских ученых А. Чандлера, К. Эндрюса и И. Ансоффа [12, с. 22], на современном этапе получила широкий резонанс в российских научных кругах.

Важным аспектом в осмыслении любого теоретического феномена является изучение его базового понятия, в связи с чем необходимо рассмотреть современные подходы к определению категории стратегирования.

Необходимо отметить, что в настоящее время ученое сообщество не представило единого подхода к понятиям стратегия и стратегирование. Более того, ряд ученых не проводят различий между рассматриваемыми понятиями, что может быть обусловлено многоаспектностью и существенной емкостью изучаемого феномена.

Так, в научной литературе предлагаются различные варианты трактовки понятий «стратегия» и «стратегирование». Профессор Р. А. Фатхутдинов дает следующее определение: «Стратегия — это программа, план, генеральный курс субъекта управления по достижению им стратегических целей в любой области деятельности» [15, с. 44]. Такой подход, при котором стратегия отождествляется с программой, представляется достаточно узким.

Дефиниция В. А. Винокурова, который предлагает рассматривать стратегию как «систему управленческих решений, определяющих перспективные направления развития организации, сферы, формы и способы ее деятельности в условиях окружающей среды и порядок распределения ресурсов для достижения поставленных целей» [2, с. 30], представляется достаточно емкой, позволяющей рассматривать стратегию с учетом внутренней и внешней среды организации.

Авторское понимание рассматриваемого понятия предложено В. С. Просаловой и Е. Н. Смольяниновой: «Стратегия — это система взаимосвязанных элементов управленческих решений, позволяющих на основе анализа влияния совокупных факторов и ресурсного потенциала организации разрабатывать и реализовывать модель ее будущего развития» [13, с. 14].

Академик В. Л. Квинт, активно разрабатывая проблемы теории стратегирования, за последние 15 лет представил ученому сообществу несколько определений понятия стратегии. Наиболее известной является следующая дефиниция: «Стратегия — это система поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации» [4, с. 353].

В современной научной литературе можно встретить и содержательные определения, данные понятию «стратегирование». Так, к примеру, Т. А. Мясникова в своем диссертационном исследовании на соискание степени доктора экономических наук определяет содержание стратегирования «как процессной системы, включающей следующие компоненты: логико-эмоциональную (восприятие происходящего и будущего); институциональную (способ движения к будущему); социокультурную (характер развития самоуправления); управленческую (стратегии развития); инструментальную (набор процедур и инструментов стратегирования)» [10, с. 7].

Х. А. Константириди также в диссертационном исследовании на соискание степени доктора экономических наук предлагает рассматривать стратегирование «как процесс, реализующий совокупность взаимосвязанных целей, положенных для него на более высоком (национальном или глобальном) уровне, ориентированный на формирование динамично адаптирующегося к изменениям условий интегрального механизма управления развитием территориального хозяйства, ядром которого является управление трансформациями в целях обеспечения глобальной конкурентоспособности» [7, с. 8].

Представленные определения понятия стратегирования позволяют оценить степень междисциплинарности, системности и объемности рассматриваемого понятия. Примечательно, что ученые в качестве сущностной характеристики рассматриваемого понятия отмечают его динамизм, отождествляя стратегирование с процессом.

Единообразие методологии современной теории стратегирования так же, как и определение самого понятия, является дискуссионным вопросом. В. Л. Квинт представил авторский подход к методологии стратегирования, который в настоящее время служит основой разработки стратегий социально-экономического развития в Центре стратегических исследований Института математических исследований сложных систем и многих других ведущих научных организаций и вузов [5, с. 436].

Созданная В. Л. Квинтом научная школа и разработанная методология стратегирования в последнее десятилетие получили свое признание и продолжение в ряде монографических, диссертационных исследований как в России, так и за рубежом [6, с. 94]. Руководствуясь его методологией, диссертанты проводили исследования в сфере стратегирования социально-экономического развития как целых государств, так и отдельных регионов, муниципальных образований, отраслей и компаний, то есть теоретические разработки осуществлялись на различных уровнях — национальном, региональном, муниципальном, отраслевом, корпоративном. К наиболее значимым исследованиям можно отнести монографию С. Ш. Мирзиёевой «Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана» [9], в рамках которой на примере Узбекистана осуществлено полноценное изучение теории и практики стратегирования, подтверждена целесообразность использования методологии В. Л. Квинта при осуществлении разработки долгосрочных национальных стратегий, ориентированных на поступательное социально-экономическое развитие. Важнейшим достоинством исследования С. Ш. Мирзиёевой является его практикоориентированность, а также рекомендация масштабно подходить к разработке стратегий.

Необходимо отметить диссертационную работу И. В. Манаевой «Формирование методологии стратегирования пространственного развития городов России». В рамках указанного исследования также использована методология В. Л. Квинта, на основе которой «систематизированы авторские теоретико-методологические подходы к разработке стратегии пространственного развития города, что расширяет перспективы методологии стратегирования» [8]. В диссертации представлена трактовка стратегии пространственного развития городской системы региона как «системы управленческих действий, направленных на комплексное развитие городов с учетом результатов системного анализа и существующих прогнозов будущих условий».

И. В. Васильева в диссертационной работе «Стратегия развития региональных социально-экономических систем в условиях изменения макроэкономических параметров» предприняла попытку определения стратегии развития региона, в соответствии с которой последняя представляет собой «организационно-экономический инструмент поддержки объекта управления в равновесном состоянии при достижении поставленных менеджментом целевых установок в виде планируемых экономических результатов и уровней эффективности использования ресурсного потенциала» [1, с. 5].

Особый вклад в разработку теории стратегирования внесен доктором экономических наук Т. И. Турдиевым в рамках исследования, проведенного в диссертации «Концепция стратегирования социально-экономической и экологической безопасности (на материалах Кыргызской Республики)» [14]. Автор, принимая во внимание условия глобальных трансформационных социальных изменений, выявляет особенности стратегии обеспечения социально-экономической и экологической безопасности, руководствуясь теорией и

методологией стратегирования, а также очерчивает контуры социально-экономического и экологического устойчивого развития.

Теоретические изыскания в сфере стратегирования продолжаются и на отраслевом уровне, и на уровне отдельных организаций. К примечательным работам в этой сфере можно отнести диссертации Н. И. Сасаева «Теоретические основы и методология стратегирования газовой отрасли», К. А. Алениной «Стратегирование высокотехнологичных предприятий на основе развития компетентностного потенциала управления», Г. Ю. Пешковой «Стратегическое планирование развития горнопромышленного комплекса местного значения», И. В. Новиковой «Концепция стратегии занятости населения в цифровой экономике» [11] и другие.

Анализ работ, посвященных теоретическим аспектам стратегирования на различных уровнях, позволяет констатировать следующее. Прежде всего, «стратегирование» как категория получило признание в ученом сообществе, при этом разные авторы вкладывают различный смысл в рассматриваемое понятие. Ряд исследователей отождествляют его с понятием «стратегия», другие — с понятием «стратегическое планирование», иные — в узком смысле с разработкой и внедрением рыночных стратегий отдельных компаний. При этом для любого теоретического знания четко определенный категориальный аппарат имеет ключевое значение. Термин «стратегирование», являясь ядром теории, должно быть предельно идентифицировано.

В нашем исследовании всецело поддерживается подход, представленный доктором экономических наук, профессором Т. Л. Ивановой, в соответствии с которым стратегирование представляется как «триада стратегического планирования, прогнозирования и управления сложными социально-экономическими системами» [3, с. 104]. В настоящее время теория стратегирования должна рассматриваться как универсальная научная концепция, применимая на всех уровнях и ко всем видам социально-экономических систем. В связи с чем приоритетным становится определение понятия «стратегирование», данное Т. Л. Ивановой: «Это глубокий симбиоз всех процессуальных составляющих стратегического прогнозирования, собственно планирования и стратегического управления в оптимальной комбинации их важнейших системных характеристик, который создает монолитный пласт основательных научных исследований состояния и динамики целей сложных открытых СЭС (социально-экономических систем, — прим. автора), предполагает их обязательное доведение до конечных практических результатов на каждом уровне имплементации стратегий, позволяет в максимальной степени реализовать функции и потенциал составляющих его агрегированных компонентов, осуществляя обоснованные стратегические изменения во имя достижения установок и индикаторов стратегических планов» [Там же].

Анализируя представленное определение, можно заключить, что дефиниция «стратегирование» шире, чем понятие «стратегия», более того, понятие «стратегия» обладает статичностью, а «стратегирование» — динамичностью, что в большей степени коррелирует современным высоко неопределенным, непредсказуемым движениям во всех сферах общественных отношений.

Изучение вышеуказанного определения также позволяет выделить набор ключевых функций стратегирования, к которым можно отнести: анализ окружения, прогноз, целеполагание, формирование стратегий, разработка стратегических планов и программ, применение механизма реализации и корректировки стратегий. Указанные функции обуславливают выполнение задач стратегического управления с целью обеспечения стабильности любой социально-экономической системы и создания предпосылок для ее прогрессивного развития.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно отметить, что теория стратегирования сегодня представляет существенный научный интерес, ее актуальность не угасает,

поскольку практическое применение технологического комплекса и методологии теории стратегирования позволяет на микро, мезо- и макроуровне обеспечить стабильность любой социально-экономической системы и создать долгосрочную перспективу для ее прогрессивного развития.

Категориальный аппарат и методология остаются дискуссионными вопросами. Однако многие ученые сегодня отмечают важнейшую сущностную характеристику стратегирования — динамичность, что соответствует современным высоко неопределенным, непредсказуемым движениям во всех сферах общественных отношений.

Таким образом, стратегирование в настоящее время необходимо рассматривать как совокупность стратегического прогнозирования, планирования и управления. Методология теории стратегирования, разработанная В. Л. Квинтом, является базисом, которым руководствуются ученые при разработке различных аспектов стратегирования на микро-, мезо- и макроуровнях.

Литература

1. *Васильева И. В.* Стратегия развития региональных социально-экономических систем в условиях изменения макроэкономических параметров : автореф. дис. ... к.э.н. АОУ ВПО ЛО Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (ГИЭФПТ). Гатчина, 2013.
2. *Винокуров В. А.* Организация стратегического управления на предприятии. М. : Центр экономики и маркетинга, 1996. 148 с.
3. *Иванова Т. Л.* Концептуальные основы и приоритеты стратегического планирования и управления // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием / отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2020. С. 104–110.
4. *Квинт В. Л.* К истокам теории стратегии. 200-летие теоретической работы генерала Жомини. СПб. : ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2017. 52 с.
5. *Козырев А. А.* Исследуя методологические основы стратегирования социально-экономического развития // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 4. С. 434–447.
6. *Козырев А. А.* Стратегия на перспективу // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 94–95.
7. *Константиниди Х. А.* Стратегирование развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований: дисс ... д.э.н. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Юго-Западный государственный университет». Курск, 2015.
8. *Манеева И. В.* Формирование методологии стратегирования пространственного развития городов России: дисс. ... к.э.н. Институт математических исследований сложных систем МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2020.
9. *Мирзиёева С. Ш.* Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2020. 184 с.
10. *Мясникова Т. А.* Теоретико-методологические положения и методическое обеспечение стратегирования социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: дисс ... д.э.н. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2016.
11. *Новикова И. В.* Концепция стратегии занятости населения в цифровой экономике. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2020. 254 с.

12. *Просалова В. С.* Теоретические основы понятия «стратегия» // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. № 7. С. 19–23.
13. *Просалова В. С., Смольянинова Е. Н.* Теоретические подходы к формированию дефиниции стратегия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2011. № 4. С. 9–16.
14. *Турдиев Т. И.* Концепция стратегирования социально-экономической и экологической безопасности (на материалах Кыргызской Республики) : дисс ... д.э.н. Институт математических исследований сложных систем МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2019.
15. *Фатхутдинов Р. А.* Стратегический менеджмент : учебник. 7-е изд., испр. и доп. М. : Дело, 2005. 448 с.

Процесс цифровой трансформации нефтегазовой отрасли Российской Федерации: состояние, барьеры, перспективы

Соколова Юлия Дмитриевна, студент 2-го курса магистерской программы «Экономика фирмы» факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: sokolovaY97@mail.ru

Научный руководитель:

Куклина Евгения Анатольевна, профессор кафедры бизнес-информатики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); доктор экономических наук, доцент; e-mail: kuklina-ea@ranepa.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы внедрения и использования инновационных технологий в процессе разведки, добычи и первичной переработки углеводородного сырья. Актуальность темы исследования обусловлена неизбежностью цифровой трансформации отрасли в связи с ростом спроса, сокращением запасов легкой нефти и увеличением доли возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом балансе. Целью настоящей статьи является изучение процесса реализации цифровой трансформации нефтегазового комплекса России, перспектив его развития и барьеров, препятствующих данному процессу. В статье рассмотрены основные направления цифровой трансформации нефтегазового сектора, инструменты ее реализации, а также результативность внедренных цифровых решений. Выявлены причины, усложняющие процесс цифровой трансформации нефтегазовой отрасли (большое число сложных производственных активов, огромные массивы данных и пр.), а также факторы, способствующие успешности процесса цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые решения, «Индустрия 4.0», нефтегазовая отрасль

The Process of Digital Transformation of the Oil and Gas Industry of the Russian Federation: State, Barriers, Prospects

Yulia D. Sokolova, MB Student of the North-West Institute of Management, Faculty of Economics and finance, Business Economics MA Program, North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: sokolovaY97@mail.ru

Academic Supervisor:

Evgeniya A. Kuklina, Professor of the Chair of Business Informatics, North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Full Professor; e-mail: kuklina-ea@ranepa.ru

Abstract

The article deals with the introduction and the employment of innovative technologies in the process of exploration, production and primary processing of hydrocarbon raw materials. The relevance of the research topic can be accounted for by the inevitability of the digital transformation of the industry in the context of growing demand, the reduction of light oil reserves and the increase in the share of renewable energy sources in the fuel and energy balance.

The purpose of this article is to study the process of implementing the digital transformation of the Russian oil and gas industry, the prospects for its development and the barriers hindering this process.

The article discusses the main directions of digital transformation of the oil and gas sector, the tools for its implementation, as well as the effectiveness of implemented digital solutions. The reasons that complicate the process of digital transformation of the oil and gas industry (a large number of complex production assets, huge amounts of data, etc.), as well as factors that contribute to the success of the digital transformation process, are identified. The author identifies the reasons complicating the process of digital transformation of the oil and gas industry (a large number of complex production assets, huge amounts of data, etc.), as well as the factors that contribute to the success of the digital transformation process.

Keywords: Digital transformation, digital solutions, Industry 4.0, oil and gas industry

Нефтегазовая отрасль России на текущий момент занимает лидирующие позиции в применении технологий искусственного интеллекта и цифровизации. Согласно данным на 2018 г., в Российской Федерации насчитывается более 40 проектов цифровых (интеллектуальных) месторождений, совокупная добыча которых составляет 27% от общего объема¹. Использование инновационных технологий дает возможность улучшать, совершенствовать и значительно увеличивать скорость всех процессов управления производством. Кроме того, механизмы и технологии цифровой трансформации позволяют осуществлять освоение новых месторождений на труднодоступных территориях с тяжелыми климатическими условиями без привлечения человека. Наиболее актуальным направлением развития отрасли, по мнению экспертов, является внедрение безлюдных технологий и создание скважинных сенсорных систем [4]. Данный процесс осуществляется посредством реализации концепции «Индустрия 4.0» — четвертой промышленной революции.

«Индустрия 4.0» стала одной из самых популярных тем на Всемирном экономическом форуме, прошедшем в 2016 г. в Давосе. В основе революции лежит внедрение и активное применение цифровых технологий. В соответствии с историческими фактами, более 200 лет назад произошел переход на машинное производство, что послужило стимулом к формированию новых индустрий промышленности, в результате чего значительно увеличилась скорость развития технологических процессов. Всего в мире насчитывается четыре промышленные революции, включая «Индустрию 4.0» (рисунок 1).

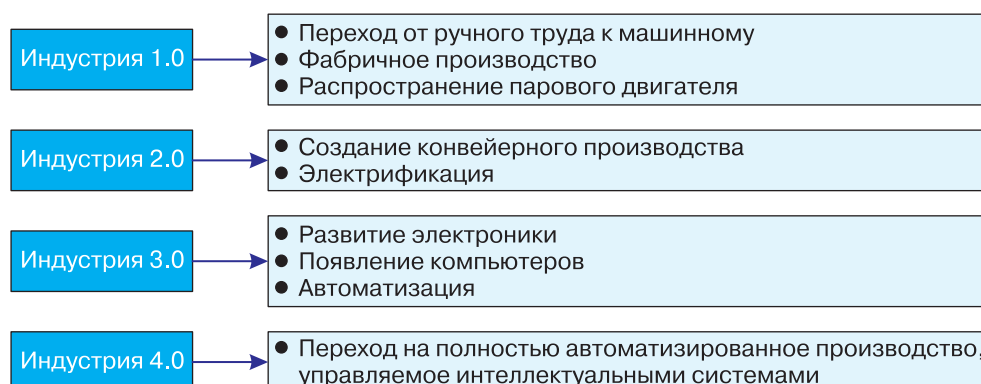

Рис. 1. Промышленные революции

¹ Цифровая добыча нефти: тюнинг для отрасли [Электронный ресурс] // Официальный сайт VYGON Consulting. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/d11/vygon_consulting_digital_upstream.pdf (дата обращения: 03.08.2021).

Понятие «Индустрия 4.0» стало использоваться с 2011 г. после международной промышленной выставки в Ганновере.

«Индустрия 4.0» — это построение производства полностью на автоматизированных процессах. Управлять таким производством должен искусственный интеллект в режиме реального времени, находясь в постоянном взаимодействии с внешними факторами, таким образом, управление предприятием должно осуществляться в онлайн-режиме². Такой формат построения производственного процесса выходит за границы одной компании, поэтому в перспективе данная концепция направлена на интеграцию компаний в глобальный промышленный интернет вещей (IIoT).

Существует мнение, что нефтегазовая отрасль еще не готова к цифровой трансформации, хотя сегмент upstream (разведка и добыча нефти и газа) всегда шёл вслед научно-техническому прогрессу.

Например, именно возникновение продуктовых информационных технологий и новой электроники для решения задач высокого уровня сложности привели к технологическому ажиотажу в отрасли в 1970–2010-х гг. Результатом стало появление новых способов нефтеотдачи, программ моделирования и интерпретации данных геологоразведочных работ.

Дальнейшее развитие инновационных технологий в отрасли было обусловлено истощением части крупнейших месторождений с 1990-х гг., что привело к сокращению сырьевой базы (рисунок 2). За период 80–90-х гг. XX в. произошел рост мировых запасов на 60%, а с 1990-х по 2000-е гг. рост был лишь на 4%.

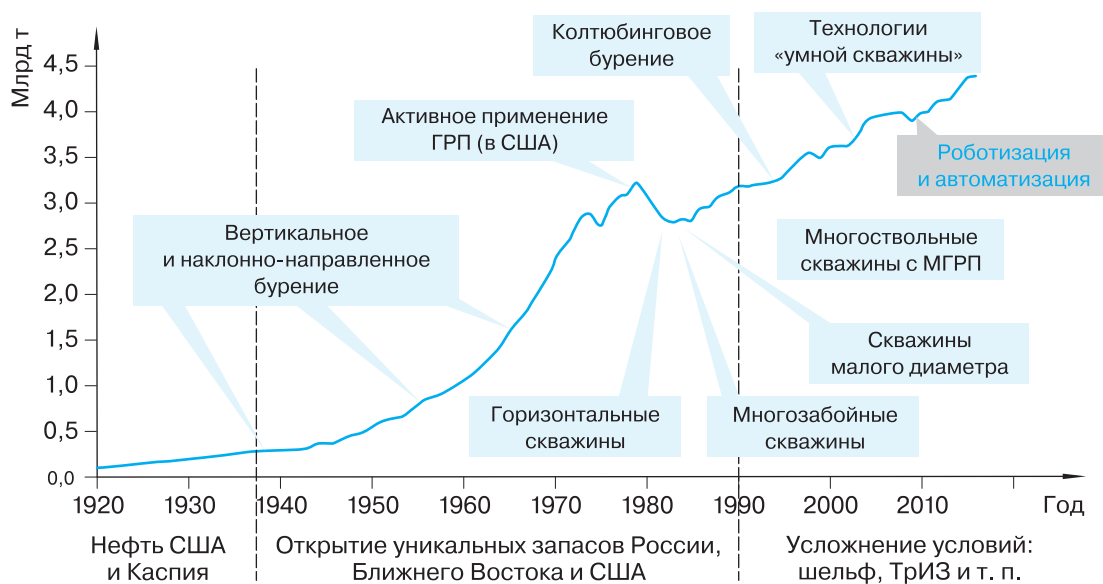

Рис. 2. Эволюционное развитие технологий бурения скважин³

Несмотря на утрату лидерских позиций среди самых дорогих международных предприятий, энергетические гиганты активно применяют цифровые решения «Индустрии 4.0».

На текущий момент все самые крупные нефтегазовые корпорации ставят ключевой целью своих стратегий цифровизацию бизнеса. Осуществляется активная коммуникация

² «Газпром нефть» создает свою «Индустрию 4.0» [Электронный ресурс] // Онлайн-журнал «Текноблог». URL: <https://teknoblog.ru/2019/09/18/101470> (дата обращения: 03.08.2021).

³ Источник: Цифровая добыча нефти: тюнинг для отрасли [Электронный ресурс] // Официальный сайт VYGON Consulting. Июнь 2018 г. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/d11/vygon_consulting_digital_upstream.pdf (дата обращения: 03.08.2021).

с компаниями сферы ИТ и даже создаются внутренние центры соответствующих компетенций. Руководство корпораций нефтегазовой отрасли видит перспективы значительно увеличения объемов добываемой нефти и роста экономической эффективности благодаря применению технологий «Индустрии 4.0» (рисунок 3).

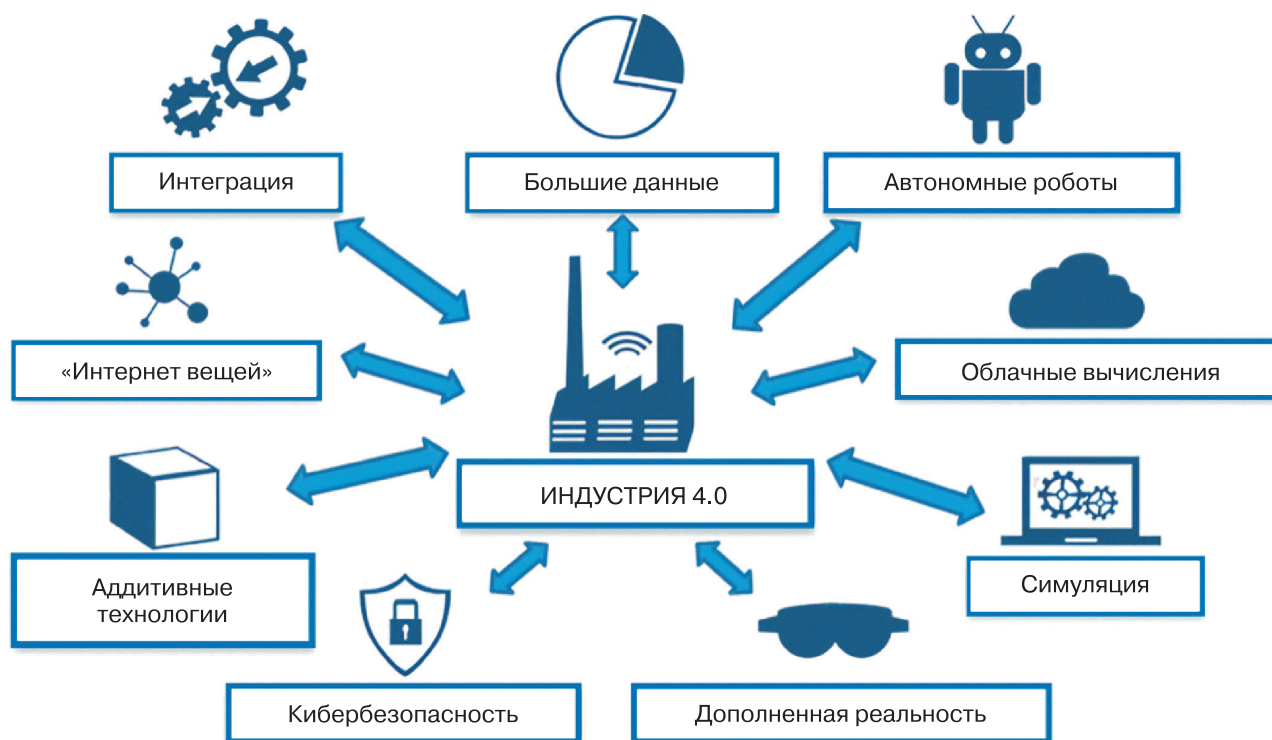

Рис. 3. Ключевые технологические направления «Индустрии 4.0» в нефтедобывающей отрасли⁴

Компании нефтегазовой отрасли применяют следующие технологии.

1. *Большие данные (Big Data)* — инструменты и методы организации, осуществляющие хранение, обработку информации, а также вычисления с огромными массивами данных. Данная технология дает возможность осуществить обработку большого объема неструктурированных данных, провести систематизацию и анализ.
2. *Промышленный интернет вещей* является вычислительной сетью физических объектов, оборудованных встроенными технологиями сбора и передачи информации вместе с устройствами и технологиями хранения и интеллектуальной обработки информации. Технология интернета вещей включает в себя различные устройства в единую компьютерную сеть, позволяя им осуществлять сбор и анализ информации, а также передачу их другим устройствам посредством приложений, программного обеспечения и технических устройств. Устройства могут работать и без участия человека, но пользователи могут взаимодействовать с ними: давать инструкции, настраивать и предоставлять доступ к данным. Как правило, такие системы работают в режиме реального времени.
3. *Роботы*, с помощью которых возможно проведение работы, угрожающей жизни и здоровью человека, а также визуального или «тактильного» изучения объектов, находящихся в трудной доступности.
4. *Цифровые двойники* являются компьютерной копией реального объекта. Это виртуальный объект, способный копировать основные свойства, присущие объекту.

⁴ Источник: «К.У.П.О.Л.» — система управления производственными процессами для «Индустрии 4.0» [Электронный ресурс] // Control Engineering Россия. Октябрь 2019 г. URL: <https://controleng.ru/mes-sistema/k-u-p-o-l/> (дата обращения: 03.08.2021).

5. *Умные материалы* (в т. ч. нанопокрывтия и умные жидкости) — вид материалов разного агрегатного состояния, которые могут меняться в зависимости от установленных физико-химических характеристик в случае изменения внешних факторов.
6. *3D-печать* применяется в процессах добычи для создания прототипов проектов, разработки схем обустройства месторождения, а также для формирования новых комплектующих для негабаритного оборудования.
7. *Распределенный реестр* (блокчейн) — это база данных, распределенная между несколькими сетевыми узлами или вычислительными устройствами. Каждый узел получает данные из других узлов и хранит полную копию реестра. Обновления узлов происходят независимо друг от друга.

Технологии «Индустрии 4.0» активно используются в сегменте добычи. Чаще всего применяются большие данные, интернет вещей и цифровые двойники. Именно эти технологии могут в перспективе принести выгоду крупного масштаба. Такие решения, как правило, представляют собой единый объект — «интеллектуальное / умное месторождение / скважина» (рисунок 4)⁵.

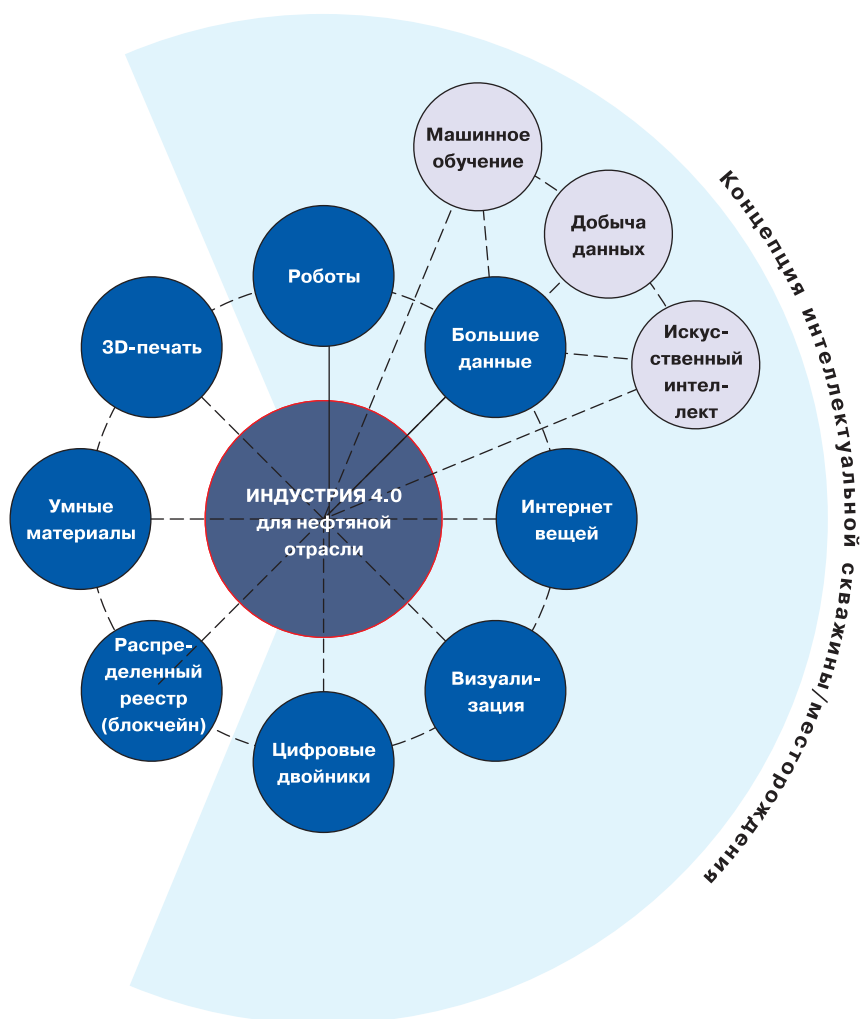

Рис. 4. Технологии «Индустрии 4.0», применяемые в нефтяной отрасли⁶

⁵ «Газпром нефть» возглавляет цифровую трансформацию России [Электронный ресурс] // Сайт Energybase.ru. URL: <https://energybase.ru/news/interviews/gazprom-neft-vozglavljaet-cifrovuu-transformaciu-rossii-2019-12-30> (дата обращения: 03.08.2021).

⁶ Источник: Цифровая добыча нефти: тюнинг для отрасли [Электронный ресурс] // Официальный сайт VYGON Consulting. Июнь 2018 г. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/d11/vygon_consulting_digital_upstream.pdf (дата обращения: 03.08.2021).

Предпосылками к существованию умных месторождений стали два фактора:

- 1) интенсивное развитие технологий удаленного управления;
- 2) увеличение точности моделирования геологии, гидродинамики и эффективности изучения истории разработки актива благодаря возникновению новых ИТ-решений.

Результатом соединения этих направлений стало интеллектуальное месторождение.

Сегодня непрерывно создаются продукты, направленные на разработку интеллектуальных месторождений и скважин, которые позволяют увеличить объем добычи нефти на 5–10% (таблица 1).

Таблица 1

**Эффективность различных технологий
интеллектуального месторождения / скважины⁷**

Разработчик	Технология	Воздействие на запасы / добычу	Воздействие на экономику
Shell	Smart Field	КИН ¹ до +10% КИГ ² до +5%	Простои до –10% Затраты до –20%
Chevron	i-field	КИН +6% Добыча +8%	—
BP	Field of the future	Добыча +1–2%	—
Petoro	Smart Operations	—	Capex –50%
Statoil	Integrated Operations	Добыча +20%	—
Halliburton	Real Time Operations	—	Capex –20%

Интеллектуальные месторождения и интернет вещей применяются не только в интеллектуальных месторождениях. Многие из них используются для построения эффективной работы существующего фонда или поддержки нового бурения.

Также цифровые решения используются в геологоразведке и работе с массивами данных. Эта стадия считается наиболее высоко рискованной для углеводородного сегмента. Именно повышение уровня эффективности процессов исследования и оценки способствует снижению этого риска и получению положительных результатов.

Впервые фонд скважин был оборудован системами удаленного мониторинга и управления в 2008 г. на Салымской группе месторождений. Спустя несколько лет в стране уже стартовало сорок проектов, пять из которых были газовыми.

К интеллектуальным относятся практически все шельфовые проекты России (месторождения Кравцовское, Корчагина, Филановского, Сахалинские СРП). Различные виды цифровых технологий применяются и на других добывающих проектах.

По доле интеллектуальных решений в добыче (около 45–53%) и запасах (около 30%) в России лидируют «Газпром нефть» и «Татнефть». Незначительно отстает от них «Роснефть», в первую очередь по причине того, что часть ее умных проектов, например Юрубчено-Тохомское, еще не введены в промышленную разработку.

Стоит отметить, что пока официально не установлено, какие активы принадлежат к интеллектуальным. Многие крупные компании давно применяют стандартную систему автоматизации процессов. Однако человек до сих пор вовлечен в процессы управления. Понятие цифровизации подразумевает комплексные изменения:

- 1) предполагается отказ от ручной работы с данными;
- 2) должно быть построено централизованное управление процессами;
- 3) необходимо активное использование новых технологий («Индустрии 4.0»).

⁷ Источник: Цифровая добыча нефти: тюнинг для отрасли [Электронный ресурс] // Официальный сайт VYGON Consulting. Июнь 2018 г. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/d11/vygon_consulting_digital_upstream.pdf (дата обращения: 03.08.2021).

⁸ КИН — коэффициент извлечения нефти.

⁹ КИГ — коэффициент извлечения газа.

На сегодняшний день уровень цифровой зрелости российских предприятий значительно ниже, чем у международных компаний.

Тем не менее владельцы крупных предприятий понимают, что цифровизация необходима в текущих реалиях и в перспективе может принести существенную выгоду для отрасли. Для сохранения своей конкурентоспособности в условиях непрерывно растущей конкуренции на рынках мировой энергетики они так же фокусируются на внедрении умных технологий в рамках своих стратегий и вкладывают в это направление огромные ресурсы.

Интерес российских компаний к цифровым технологиям, кроме упомянутых ранее причин, связан с текущими структурными корректировками в добыче нефти в России за последнее 10 лет. Наблюдается истощение крупнейших месторождений, поэтому появляется необходимость оперативного освоения малоизученных территорий, не крупных месторождений и труднодоступных ресурсов, которым представляются налоговые льготы в целях повышения рентабельности. В 2017 г. доля льготлируемых по налогу на добычу полезных ископаемых компаний в общем объеме добычи нефти достигла 44%. Такая тенденция с течением времени будет расти. На территории России располагается огромная ресурсная база, которая в будущем даст возможность стране не потерять свою конкурентоспособность на мировом нефтяном рынке. Ее структура включает в себя извлекаемые запасы, перспективные и прогнозные ресурсы (рисунок 5).

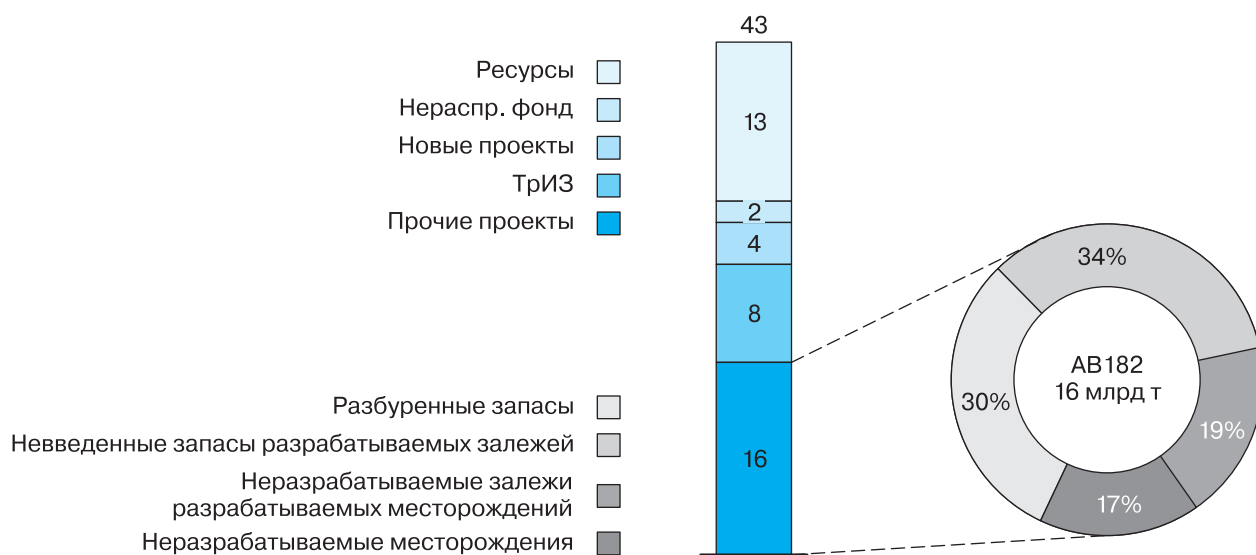

Рис. 5. Структура запасов и перспективных ресурсов нефти России, млрд т¹⁰

Влияние цифровой трансформации будет различно для каждого из типов запасов и ресурсов. Под минимальным воздействием окажутся крупные проекты на суше и континентальном шельфе. Большинство из этих проектов уже сейчас выступают в качестве интеллектуальных месторождений.

Степень влияния внедренных цифровых решений отличается в зависимости от типа запасов и ресурсов. Наименьшему влиянию подвержены крупные проекты на суше и континентальном шельфе.

Большая часть из них уже вводится как интеллектуальные месторождения, поэтому воздействие цифровых технологий здесь уже предусмотрено и сводится к соотношению с прогнозируемым объемом добычи.

¹⁰ Источник: Цифровая добыча нефти: тюнинг для отрасли [Электронный ресурс] // VYGON Consulting. Июнь 2018 г. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/d11/vygon_consulting_digital_upstream.pdf (дата обращения: 03.08.2021).

ПЕРСПЕКТИВЫ И БАРЬЕРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Для того чтобы дать объективную оценку воздействия цифровой трансформации на нефтяную отрасль, следует рассмотреть саму суть интеллектуальных решений.

На сегодняшний день ученые выделяют производственные и цифровые технологии. Первые применяются в процессах разведки, добычи и транспортировке нефти и нефтепродуктов.

Вторые не оказывают воздействия на процессы разведки и добычи ресурсов, но позволяют в значительной степени повысить эффективность этих процессов, т. е. речь идет о технической составляющей. Таким образом, рассматривать эффект цифровой трансформации без тщательного изучения потенциальных эффектов общего технологического развития отрасли неправильно.

Процесс цифровой трансформации влияет на различные аспекты бизнеса.

1. Снижает уровень затрат и сокращает сроки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и промышленных испытаний посредством высокоэффективной обработки и использования данных, что позволяет повысить точность моделирования и прогнозирования. Косвенное воздействие также оказывается через повышение конкурентных позиций за счет роста эффективности.
2. Увеличение эффективности производственного процесса и коммерциализации бизнеса. Анализ данных и новейшие инструменты прогнозирования дают возможность выбирать наилучший режим работы оборудования, что, в свою очередь, позволяет развивать потенциал повышения его эффективности.
3. Стимулирование появления «прорывных» технологий. Цифровые технологии сами по сути являются «прорывными». Однако, кроме этого, в отрасли будет происходить повышение уровня конкуренции, что повлечет за собой стремление к непрерывному росту продуктивности и эффективности, а следовательно, к поиску новых более эффективных решений. В среднем необходимо двадцать и более лет для коммерциализации технологии в сегменте добычи, а цифровые технологии позволят сократить этот срок.

В связи с тем что цифровая трансформация нефтедобывающей отрасли началась не так давно, нельзя точно спрогнозировать ее воздействие на сегмент. Фактическое влияние может иметь отклонение как в меньшую, так и в большую сторону [1; 2; 3].

Однако уже на текущей стадии выявлены основные технологические тренды, благодаря которым можно определить перспективы добычи нефти.

В таблице 2 показаны четыре сценария прогнозных объемов добычи нефти в России.

Таблица 2

Сценарии прогнозных объемов добычи нефти¹¹

Минимальный сценарий	Цифровые технологии будут внедрены локально на нескольких крупных проектах. В результате сохранится нерентабельность большей части неразрабатываемых запасов страны
Status quo	Предполагается отсутствие каких-либо изменений и сохранение текущего уровня цифрового развития в добывающем секторе
Максимальный потенциал	Цифровая трансформация отрасли при отсутствии финансовых и инфраструктурных барьеров
«Цифровая трансформация»	Берутся в расчет все возможные ограничения

¹¹ Источник: Цифровая добыча нефти: тюнинг для отрасли [Электронный ресурс] // Официальный сайт VYGON Consulting. Июнь 2018 г. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/d11/vygon_consulting_digital_upstream.pdf (дата обращения: 03.08.2021).

Разница между минимальным прогнозом и максимальным потенциалом составляет 284 млн т нефти (рисунок 6). Более половины этой разницы приходится на трудноизвлекаемые запасы (ТриЗ). Цифровая трансформация даст идентичный результат и во всем мире: традиционные запасы и удешевляющиеся ТриЗ будут заменять маржинальные объемы с рынка.

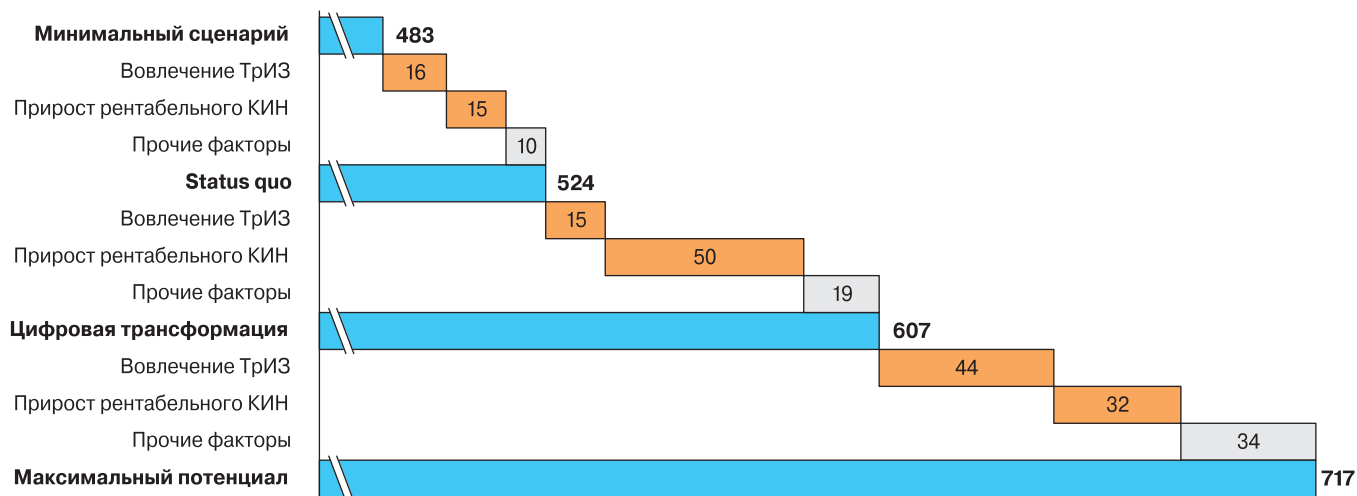

Рис. 6. Сценарии добычи нефти в 2035 г., млн т

В случае цифровой трансформации отрасли максимальный уровень добычи нефти в России к 2035 г. может составить порядка 720 млн т.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

Барьерами цифровой трансформации нефтедобывающей отрасли выступают не только риски того, что реальное влияние цифровизации на эффективность добычи может не соответствовать ожиданиям, — есть совокупность других условий.

Во-первых, внедрение новых решений требует существенных вложений. Роснефть оценивает объем инвестиций в данном направлении разведки и добычи в 10 млрд руб. на период 2017–2020 гг., а это вопрос только создания базы и реализации пилотных проектов для будущей трансформации.

Во-вторых, наличие структурных ограничений в процессе внедрения и создания инноваций в нефтегазовой индустрии. На сегодняшний день по уровню цифровой зрелости Россия занимает довольно низкие позиции по отношению не только к развитым странам, но и некоторым развивающимся. Согласно исследованию IMD Digital Competitiveness Index 2017 г., РФ находится лишь на 42-м месте среди 63 оцениваемых экономик (рисунок 7).

Несмотря на ухудшение общей конкурентоспособности на фоне введения санкций, развитие инфраструктуры умных решений в стране все же осуществляется ускоренными темпами, поэтому мы можем наблюдать улучшение большинства составляющих интегрального индекса IMD России (рисунок 8). IMD выделили несколько самых проблемных областей в стране на текущий момент: развитие НИОКР, рынок капитала, технологическая оснащенность, мобильность и адаптивность бизнеса к изменениям.

Для того чтобы повысить уровень своей конкурентоспособности, России необходимо разработать свой системный подход к снижению ограничительных факторов и стимулированию технологического развития отечественного производства. Главным барьером также выступает низкая конкуренция в индустрии.

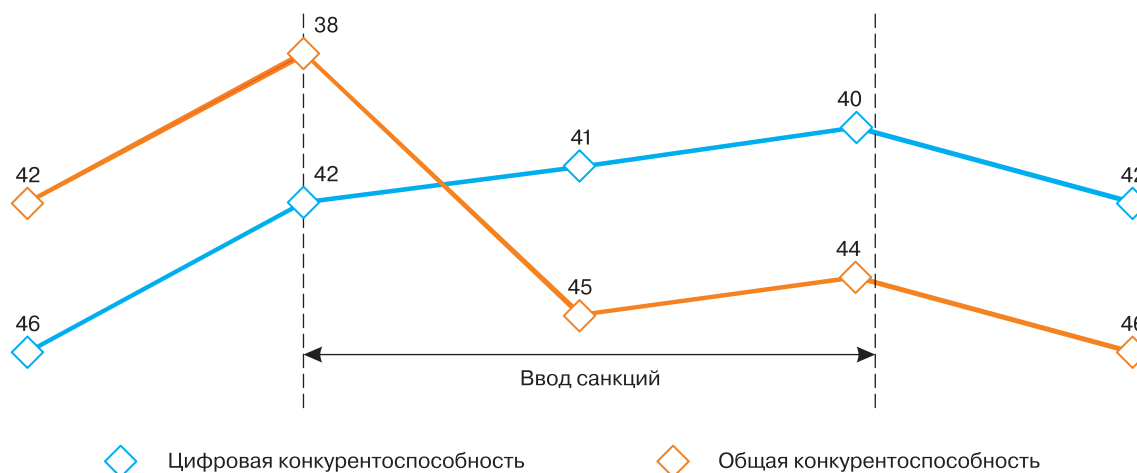

Рис. 7. Динамика рейтинга России по общей и цифровой конкурентоспособности, место в рейтинге

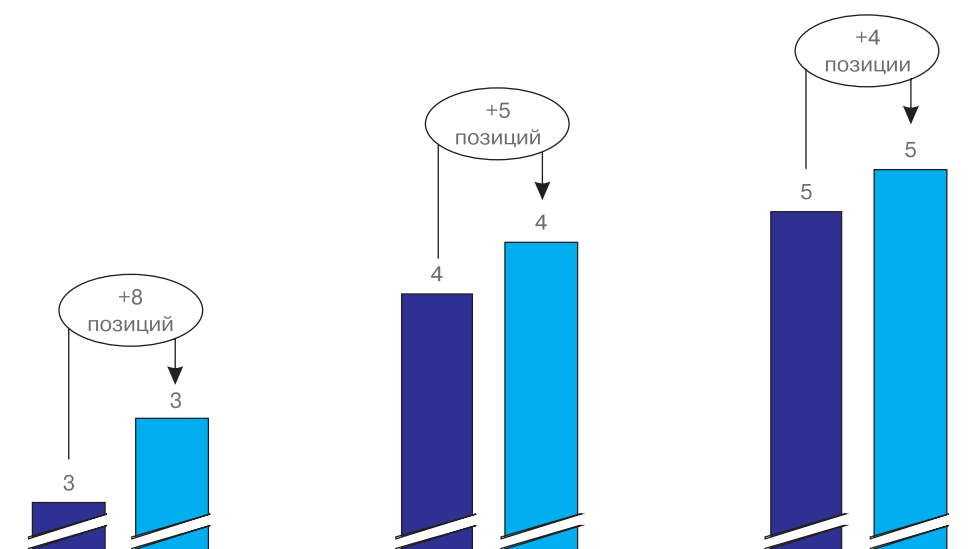

Рис. 8. Динамика компонентов IMD Digital Competitiveness Index, место в рейтинге

Оказывать прямое воздействие на процесс цифровой трансформации в России на данный момент не представляется возможным. Для этого должна быть сформирована определенная рыночная конъюнктура. В индустрии, где непрерывно растет конкуренция, уже есть видение использования инновационных решений, направленных на повышение эффективности бизнеса. Все вертикально-интегрированные нефтяные компании (далее — ВИНК) ставят целью внедрение цифровых решений в рамках своих стратегий и готовы к активному взаимодействию с мировыми нефтесервисными и ИТ-корпорациями.

Основным препятствием цифровой трансформации российского нефтегазового сегмента выступает импортозамещение иностранных технологий для создания безопасных условий при применении санкций.

По этой причине ключевые проблемы относятся именно к условиям развития инноваций в нефтяной индустрии.

- В связи с низким приоритетом технологического развития нефтяной отрасли России уменьшается эффективность применяемых государством мер стимулирования, что влечет за собой снижение заинтересованности нефтяной отрасли к вложениям на долгий срок.
- Результатом низкой эффективности мер стимулирования бизнеса является сокращение объема инвестирования в НИОКР.

Так как финансовый рынок (венчурные и прямые инвестиции) остается на низком уровне развития, снижается возможность привлечения денежных ресурсов на самых рискованных стадиях НИОКР и промышленной отработки технологий.

Общая государственная программа цифровой экономики в РФ на текущий момент не определяет меры по оказанию поддержки цифровой трансформации в промышленных отраслях.

Помимо затронутых ранее внутренних барьеров имеются и внешние — ограничения со стороны других государств по отношению к России. Они уже сейчас оказывают негативное воздействие на рынок программного обеспечения.

В России ведется активная разработка цифровых продуктов, и многие решения уже применяются нефтегазовыми компаниями, однако есть ряд ограничений для их масштабирования, несмотря на то, что их стоимость значительно ниже по сравнению с международными эквивалентами.

Одним из главных барьеров является отсутствие готовности компаний нефтегазового сектора к значительным переменам. Практически в каждой ВИНК уже сформировался процесс коммуникации с конкретными вендорами (поставщиками продуктов и услуг). Подтверждением этому служат примеры закупок госкомпаний, где около 90% объемов осуществляется у единственного поставщика (рисунок 9). В результате система оказывается под воздействием определенных продуктов и решений конкретной компании, а ее изменения приводят к значительным финансовым вложениям и другим проблемам. Кроме того, для работы с информацией необходимо иметь специальную техническую платформу, и у глобальных ИТ-корпораций, таких как Cisco, IBM, Amazon, Microsoft и др., есть соответствующие собственные решения.

Рис. 9. Закупки специализированного ПО в госкомпаниях* в 2016 г.¹²

* На примере крупной ВИНК.

Также необходимо отметить, что у конкретных процессов на месторождениях (бурение скважин, ремонты и прочее) имеются свои собственные программные решения, разработка которых может осуществляться одновременно несколькими независимыми компаниями.

При объединении элементов в общую платформу, которая осуществляет управление месторождением, возможно возникновение конфликта между отдельными инструментами.

¹² Источник: Цифровая добыча нефти: тюнинг для отрасли [Электронный ресурс] // Официальный сайт VYGON Consulting. Июнь 2018 г. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/d11/vygon_consulting_digital_upstream.pdf (дата обращения: 03.08.2021).

В таком случае компаниям проще осуществлять закупку некоторых решений комплексно у крупнейших иностранных разработчиков. Таким образом, вопрос импортозамещения необходимо рассматривать с нескольких сторон.

С одной стороны, следует обратить внимание на развитие отечественных компаний и улучшать условия их работы через налоговые инструменты и инфраструктурные методы (например, сформировать бизнес-инкубаторы, технопарки и т. д.).

С другой — необходимо создавать стимулы для потребителя к внедрению и использованию отечественных решений, пока рынок еще находится на этапе формирования.

Кроме того, нужно определить единые стандарты хранения и работы с данными, а также разработки программного обеспечения для нефтегазовой отрасли.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация углеводородной индустрии неизбежна, особенно в условиях текущего кризиса отрасли и роста спроса на нефть и нефтепродукты. Цифровизация упрощает процессы добычи нефти из труднодоступных источников и продлевает срок эксплуатации месторождений, сокращает затраты и уменьшает уровень риска. В целом индустрия готова к активному внедрению передовых решений «Индустрии 4.0». Однако имеются препятствия и барьеры, снижающие скорость данного процесса, прежде всего связанные с конъюнктурой рынка.

Нефтегазовая промышленность — это капиталоемкий, технологически устоявшийся процесс. Не все видят перспективы в интенсификации производства за счет цифровизации. Также основными барьерами выступают импортозамещение иностранных технологий и отсутствие мер по оказанию поддержки цифровой трансформации в промышленных отраслях.

Несмотря на наличие сложностей и недостаточного соответствия внешних факторов благоприятной цифровизации отрасли, в России ведется активная разработка цифровых продуктов, и многие решения уже применяются нефтегазовыми компаниями.

Литература

1. *Куклина Е. А.* Инновационное развитие предприятий нефтегазового комплекса на основе реализации модели максимизации добавленной стоимости // *Управленческое консультирование*. 2018. № 4 (112). С. 39–52.
2. *Куклина Е. А.* О цифровой трансформации и финансировании цифровых месторождений в сегменте апстрим Российской Федерации // *Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами : материалы Международной научно-практической конференции*. Т. 3. Москва, 20.12.2019. М. : Институт развития дополнительного профессионального образования, 2019. С. 127–131.
3. *Куклина Е. А.* Стратегическое управление недропользованием как фактор обеспечения экономической безопасности России // *Горный журнал*. 2019. № 12 (2269). С. 4–8.
4. *Линник Ю. Н., Кирюхин М. А.* Цифровые технологии в нефтегазовом комплексе // *Вестник государственного университета управления*. 2019. № 7. С. 37–40.

Современное состояние и перспективы развития промышленного туризма на примере Санкт-Петербурга

Тронева Алина Вячеславовна, студент 3-го курса бакалавриата факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: al.tron999@yandex.ru

Сибирякова Александра Ивановна, студент 3-го курса бакалавриата факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: sibiryakova01@mail.ru

Научный руководитель:

Щербакова Дарья Васильевна, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат социологических наук; e-mail: shcherbakova-dv@ranepa.ru

Аннотация

В современных условиях в рамках развития туризма появляются новые туристические реалии, одной из которых является промышленный туризм. В данной статье рассмотрено понятие, состояние и перспективы развития промышленного туризма как одного из новых и развивающихся видов туризма. Авторами проведен анализ промышленного туризма в России и Европе, выявлены основные проблемы развития и предложены пути их решения. Также в статье определено место промышленного туризма в контексте развития регионов Российской Федерации. Особое внимание уделено промышленному туризму Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: промышленный туризм, экономика туризма, туры на предприятия, производство, экскурсии, регионы, тенденции развития промышленного туризма

The Current State and Prospects for the Development of Industrial Tourism on the Example of Saint Petersburg

Alina V. Troneva, BA Student, Faculty of State and Municipal Management, North-West Institute of Management, branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: al.tron999@yandex.ru

Alexandra I. Sibiryakova BA Student, Faculty of State and Municipal Management, North-West Institute of Management, branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: sibiryakova01@mail.ru

Academic Supervisor:

Darya V. Shcherbakova, Associate Professor at the Faculty of State and Municipal Management, North-West Institute of Management, branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Sociology; e-mail: shcherbakova-dv@ranepa.ru

Abstract

In the context of the current development of international tourism, new tourist realities have emerged, one of them being industrial tourism. The article examines the concept, the current state and the prospects for the development of industrial tourism as one of emerging types of tourism. The authors analyze the industrial tourism in Russia and Europe, identifies the major development issues and suggested some ways to solve them. The article determines the place of industrial tourism in the context of the development

of regions of the Russian Federation. Particular attention is paid to industrial tourism in St. Petersburg.

Keywords: industrial tourism, economy tourism, tours to enterprises, production, excursions, regions, trends in the development of industrial tourism

Одной из самых пострадавших отраслей экономики в период пандемии стала туристическая отрасль. Уровень мирового туризма в 2020 г. сократился на 73% и вернулся к уровню 1950 г. Сокращение мирового туризма в I квартале 2021 г. составило 88%¹.

Остановка международного туризма для Санкт-Петербурга болезненней, чем для всех других популярных направлений нашей страны, поскольку город на Неве своего рода тревел-хаб, туристический мост между Россией и миром. В этом году Петербург из-за пандемии потерял 70% турпотока.

В 2019 г. город посетило более 10 млн гостей, примерно половина из них — иностранцы. В среднем за время пребывания в Санкт-Петербурге зарубежный турист тратил 36 тыс. руб. Чек включал в себя оплату гостиницы, экскурсий, музеев и питания. До пандемии гости из других стран обеспечивали порядка 60% оборота туристической сферы города.

Весной 2020 г. иностранный туризм был остановлен и к августу 2021 г. по большому счету нигде в полном объеме не восстановился. Иностранцев практически нет и в Санкт-Петербурге. По итогам 2020 г. Петербург принял 2,9 млн гостей, из них 500 тыс. — иностранцы, которые успели посетить город до закрытия границ. 2,4 млн чел. — количество постояльцев в гостиницах. Именно это позволило сохранить инфраструктуру индустрии гостеприимства².

Затяжной процесс восстановления международного туризма, сложности признания вакцин между странами требуют развития внутреннего туризма. Нарастающая с каждым годом конкуренция в туристической сфере вынуждает регионы выходить за привычные границы и придумывать новые способы привлечения гостей в свой регион с целью получения финансовых и экономических положительных эффектов [11].

Каждый предпочитает разный вид туризма — кто-то рекреационный, кто-то оздоровительный. Другие люди предпочитают экстремальный, экологический или оздоровительный туризм. Однако среди всех можно выделить немногочисленную группу туристов, которые готовы выделить время и ресурсы на познавательные туры по предприятиям. Так, на одну ступень пьедестала с природными объектами выходят объекты промышленные. Данное направление туризма завоевывает все большую популярность, поскольку позволяет приобрести путевку по краткосрочному туристическому маршруту [6].

Дадим определение термину «промышленный (индустриальный) туризм».

Промышленный туризм — это организация туров на промышленные предприятия. Объектами промышленного туризма могут стать не только крупные промышленные гиганты, которые выпускают известные бренды продукции, но и малые цеха и мастерские с уникальными товарами, где можно принять участие в мастер-классах по их изготовлению [9].

¹ В Смольном посетовали на общемировое сокращение туризма до уровня 1950 года [Электронный ресурс] // Деловой Петербург. 27 июля 2021 г. URL: https://www.dp.ru/a/2021/07/27/V_Smolnom_posetovali_na?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 30.07.2021).

² Высокого сезона в Петербурге не будет, пока не восстановится туризм в мире [Электронный ресурс] // Ежедневная электронная газета для турбизнеса RATAnews. URL: https://ratanews.ru/news/handler.aspx?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2fnews%2fstory%2fzagruzka_gostinic_sankt-peterburga_silno_izmenilas-ce3f4012fe5d04ed93a3be39901aa8fe&id_number=11014&sort_ord=6&id_language=1 (дата обращения: 30.07.2021).

Так, в России в 1930-е гг. вместе с индустриализацией стал развиваться обмен опытом между промышленными предприятиями. Компании стали взаимодействовать друг с другом, приглашая делегации на экскурсии по предприятию [7]. В то время существовало такое государственное экскурсионное акционерное общество, как «Советский турист». Именно оно стало одним из первых выпускать экскурсионные листовки с различными туристическими маршрутами, например: экскурсии по предприятиям металлопромышленности, горной, химической, шелковой, шерстяной, хлопчатобумажной и так далее [4].

В Европе экскурсии на действующие промышленные предприятия давно уже превратились в прибыльную сферу туристического бизнеса. В настоящее время большим успехом в Европе пользуются экскурсии на производства заводов BMW, Audi, в тематический парк Volkswagen's Autostadt в Германии, Legoland в Дании, Swarovski Krystallwelten в Австрии и многие другие. Также среди наиболее популярных экскурсий можно выделить экскурсии на заводы самолетов Airbus³. Кто хотя бы раз летал на самолете, наверняка знаком с этой компанией. Туристов Airbus ждут в Бремене (Германия).

На сегодняшний день промышленный туризм можно назвать частью общей задачи по развитию туристической и инвестиционной привлекательности России. В 2017 г. был учрежден Совет по развитию промышленного туризма в РФ, в рамках работы которого была представлена концепция «Карты промышленного туризма Российской Федерации». Для подготовки карты собрали и систематизировали информацию от 56 регионов России: она включает в себя объекты показа, описания туристских маршрутов, средства размещения и прочее.

Также промышленный туризм был упомянут в Стратегии развития туризма в России до 2035 года⁴. Формулировка гласит, что промышленный туризм — это «посещения и мероприятия на объекте, позволяющие посетителям понять процессы и секреты производства, относящиеся к прошлому, настоящему или будущему».

Ростуризм неоднократно подчеркивал необходимость развития промышленного туризма, объясняя это тем, что это возможность развеять мифы, что в нашей стране на предприятиях производственные мощности формирует старое оборудование. Также это шанс показать туристам со всего мира, что работы на российских предприятиях ведутся с соблюдением всех стандартов качества и что даже в самых маленьких городах есть современные химические и металлургические производства, аналогов которым нет ни в России, ни в мире.

В 2018 г. Казанским национальным исследовательским технологическим университетом было проведено исследование [2], которое показало, что большинство опрошенных (80%) проявляют интерес к посещению промышленных объектов, а также 15% заинтересованы в определенных типах объектов. Это положительная тенденция, поскольку подтверждается наличие спроса на промышленный туризм. В ходе исследования было установлено, что «наибольший интерес респонденты проявляют к предприятиям автомобилестроения, пищевой и легкой промышленности, а также к тем предприятиям, которые имеют богатую историю. Предприятия пищевой промышленности представляют для туристов более привлекательными при наличии дегустаций».

³ Промышленный туризм в Европе [Электронный ресурс] // Интернет-журнал для независимых путешественников 34travel.me. URL: <https://34travel.me/post/promyshlennyj-turizm-v-evrope> (дата обращения: 29.07.2021).

⁴ Стратегия развития туризма РФ на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по туризму. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda> (дата обращения: 29.07.2021).

В целом в нашей стране на промышленный туризм приходится всего 3–4% от всего туристического рынка. Основную долю этого объема занимает Москва и Санкт-Петербург, хотя потенциал есть и у других регионов [1].

Промышленный туризм имеет ряд преимуществ как для предприятий, так и для региональных властей (см. таблицу) [5].

Таблица

Предприятие	Органы власти региона
Дополнительный доход	Дополнительные отчисления в бюджет
Увеличение качества производимой на предприятии продукции	Маркетинг территорий
Получение новых льгот от государства	Увеличение числа рабочих мест
Увеличение объема сбытаемой продукции	Социальная значимость промышленного туризма
Реклама производимой продукции и повышение имиджа предприятия	Контроль производимой предприятием продукции

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА

Несмотря на огромные преимущества промышленного туризма, в нашей стране по-прежнему имеется ряд факторов, препятствующих активному развитию данного направления, например отсутствие необходимой транспортной доступности и инфраструктуры. Еще одна проблема промышленного туризма — это ограниченный допуск на территорию предприятия.

Руководители предприятий опасаются проводить экскурсии по следующим причинам:

- шпионаж;
- недостаточное соблюдение техники безопасности;
- возможность возникновения ЧС;
- выход оборудования из строя;
- порча продукции;
- нарушение на производстве санитарных норм;
- другое.

Также развитие промышленного туризма в России тормозит отсутствие специалистов, которые способны доступно и увлекательно изложить экскурсионный материал. Нехватка навыков взаимодействия с туристической группой приводит к рассеиванию внимания и дезорганизации всего процесса.

Дефицит внутреннего туризма в Санкт-Петербурге необходимо компенсировать. Одним из направлений может стать промышленный туризм. Оценим ситуацию с индустриальным туризмом в городе.

Для тех, кто устал от традиционного туризма, городской туристский портал Visit Petersburg предлагает посетить предприятия, которые приглашают туристов оценить технические решения и новинки современного производства⁵.

И одной из самых востребованных является экскурсия на Императорский фарфоровый завод. В ходе данной экскурсии туристам представляется возможность познакомиться с уникальными технологиями изготовления фарфора, а также с легендами о неповторимых изделиях, созданных на предприятиях почти 300 лет назад⁶. Некоторые туристы

⁵ Промышленный туризм [Электронный ресурс] // Официальный туристский портал Visit Petersburg. URL: http://www.visit-petersburg.ru/ru/industrial_tourism_in_petersburg/ (дата обращения: 29.07.2021).

⁶ Экскурсия на Императорский фарфоровый завод [Электронный ресурс] // Компания «Петротур». URL: <http://www.petrospb.ru/tours/excursions/promyshlenniy-turizm/ekskursiya-na-imperatorskij-farforoviy-zavod/> (дата обращения: 29.07.2021).

приурочивают посещение завода к 20-летнему юбилею свадьбы (фарфоровая свадьба). Этот запрос рынка активно развивает администрация предприятия.

А например, лицам, достигшим совершеннолетия, интересно побывать на заводе «Балтика», где посетителям выпадает возможность разобраться в современных технологиях пивоварения, а также узнать, какие для этого используются продукты. Количество туристических групп, желающих посетить завод «Балтика», возрастает с каждым годом.

Набирает популярность экскурсия на фабрику гобеленов «Узор». На данном предприятии используется неповторимая технология создания гобелена. Имея собственный красильный цех и крутильное оборудование, мастера создают неповторимые произведения высокого качества.

Гостям и жителям Санкт-Петербурга приходится по душе экскурсия на защитные сооружения от наводнений. Особенно увлекательным является проезд под фарватером по тоннелю для машинопотока, а также осмотр пульта управления, который называют сердцем дамбы. Здесь у туристов есть возможность познакомиться с работой механизма, посмотреть водопропускное сооружение, своими глазами увидеть полукруглые батопорты и тяжеловесные тягачи на гусеничной тяге, с помощью которых открываются морские ворота.

Хотя на сегодняшний день экскурсии на промышленные предприятия в Санкт-Петербурге не являются трендом, появляется все больше желающих разнообразить привычные туристические маршруты. Пока Санкт-Петербург недостаточно развит как центр промышленного туризма, однако обладает бесспорным потенциалом для его укрепления и влияния на бренд города⁷.

В 2014 г. возникла идея развивать промышленный туризм в Санкт-Петербурге в рамках проекта развития судостроительного кластера Санкт-Петербурга [8]. Автор инициативы подсчитал: «Чистая прибыль за экскурсии на судостроительные заводы Санкт-Петербурга составляет около 38 млн руб. И это не предел, поскольку продукт на рынке туристических услуг абсолютно новый и аналогов ему у конкурирующих фирм практически нет». Помимо пользы для сферы промышленного туризма, можно выделить такие плюсы экскурсий на судостроительные кластеры, как увеличение желающих поступать в специализированные колледжи и вузы, повышение внимания властей к сфере судоходства и другое.

Санкт-Петербург — это не только культурный, но и крупнейший в России промышленный и инновационный центр. Здесь расположились более 750 предприятий, которые с каждым годом все больше интересуют туристов, жаждущих узнать, как устроен процесс производства.

В Российской Федерации промышленный туризм развит не так, как в странах Европейского союза и Северной Америки, где он имеет широкое распространение. Промышленным туризмом в Европе славятся не только отдельные предприятия, но и целые страны.

Несмотря на многочисленность факторов, которые препятствуют развитию промышленного туризма, эта отрасль требует особого внимания ввиду ее преимуществ для регионов и предприятий. Привлекать большее количество туристов поможет ответственный подход к проведению экскурсий, возможно использование игр, квестов, дегустаций, вручение сертификатов и подарков, что повысит лояльность аудитории и поможет унифицировать промышленные туры и сделать их доступными для неограниченной группы людей.

⁷ Жигалина С. А., Кузьмина К. А. Как использовать потенциал промышленного туризма для развития региона? [Электронный ресурс] // Журнал Urban report. 2017. № 10. URL: <https://cultecon.hse.ru/data/2017/04/26/1171718269/Как%20использовать%20потенциал%20промышленного%20туризма%20для%20развития%20региона.pdf> (дата обращения: 29.07.2021).

Развитие в России промышленного туризма может способствовать расширению масштабов в сфере делового туризма, результатом которого сможет стать привлечение в регион инвестиций.

Стоит упомянуть еще и то, что промышленный туризм может нести образовательную и профориентационную функцию.

Региональные власти могут способствовать развитию индустриального туризма разными путями. Во-первых, много предприятий, которые интересны как туристические локации, принадлежат властям. Во-вторых, организация обучающих семинаров по развитию промышленного туризма на конкретном предприятии позволит бизнесу разобраться в новом направлении, узнать нормативно-правовую специфику туризма, произвести расчеты финансовых показателей, подобрать персонал, наладить процесс. В-третьих, необходимо подготовить кадры для промышленного туризма — это в первую очередь подготовка экскурсоводов. В-четвертых, власти могут взять под свое обеспечение и контроль создание единой информационной платформы [10], где будет размещена информация об объектах промышленного туризма региона. Это отвечает запросам цифровизации взаимодействия бизнеса, власти и общества [3].

Можно предположить, что со временем влияние промышленного туризма на туристический рынок станет более ощутимым. Открытие для туристов большого количества интересных предприятий повысит привлекательность территории и, возможно, выведет ее на мировую туристическую карту или позволит закрепиться на новых направлениях.

Развитие промышленного туризма благоприятно не только для туристической, но и для промышленной сферы. Это, в свою очередь, приводит к повышению доходов региональных бюджетов, увеличению количества рабочих мест на предприятиях, способствует появлению новых вакансий (таких как экскурсовод по предприятию), а также стимулирует развитие всех видов промышленности, инфраструктуры и других смежных направлений туризма.

Промышленный туризм является перспективным направлением для восстановления туристической отрасли Санкт-Петербурга, который будет также способствовать развитию региона, привлечению кадров в производственные отрасли экономики и в целом поднимет престиж страны.

Литература

1. *Аноприева Е. В.* Промышленный туризм в регионах: тенденции, проблемы, перспективы // Индустрия туризма и сервиса: известность, имидж, инвестиции : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 23 ноября 2017 г. Мин. образования и науки РФ, НИУ БелГУ / отв. ред. О. К. Слинкова. Белгород, 2017. С. 111–115.
2. *Кадыров Р. В., Мударисов Р. Г.* Промышленный туризм как креативный маркетинг // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 8. С. 88–94.
3. *Лихтин А. А.* Трансформация государственного управления в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. 2021. № 4 (148). С. 18–26.
4. *Медведь А. А., Щербакова Д. В.* Инвестиционная привлекательность отраслей легкой промышленности РФ: экономический, институциональный и социальный аспекты // Технологии легкой промышленности. 2015. № 1. С. 41–45.
5. *Никулина Ю. Н.* Региональная политика в области развития промышленного туризма: содержание и направления реализации // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 5. С. 683–700.

6. *Никулина Ю. Н., Трусов С. В.* Особенности и тенденции развития промышленного туризма: региональные аспекты // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 13. С. 2061–2078.
7. *Остапенко С., Подгайская М.* Промышленный туризм [Электронный ресурс]. URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/promyshlennyy-turizm/> (дата обращения: 29.07.2021).
8. *Тимофеев Н. В.* Концепция развития промышленного туризма как способ повышения экономического благосостояния Санкт-Петербурга (на примере судостроительного кластера) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2014. № 2. С. 142–145.
9. *Ясенюк С. Н., Аноприева Е. В.* Промышленный туризм в развитии территорий: от теории к практике // Материалы научно-практической интернет-конференции с международным участием в рамках V Фестиваля туризма в г. Белгороде. 2016. 235 с.
10. *Mazanava Ophelya.* Turizm sənayesində informasiya texnologiyalarının rolu = The Roll of Information Technologies in Industrial of Tourism [Электронный ресурс] // The Materials of the International Scientific-Practical Conference. 2011. Baki : Elm. URL: <https://ssrn.com/abstract=3273403> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3273403> (дата обращения: 29.07.2021). (In Azerbaijanian)
11. *Tasya Shafila, Usman Osly.* Influence of Tourism 4.0, Information Technology, Promotion Strategy, Accessibility on Tourist Intention to Visit a Destination [Электронный ресурс]. December 31, 2019. URL: <https://ssrn.com/abstract=3511923> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3511923> (дата обращения: 29.07.2021).

Правовые аспекты и проблемы классификации и идентификации бижутерии как объекта мировой торговли*

Утешева Ксения Дмитриевна, студентка 4-го курса специалитета факультета таможенного администрирования и безопасности Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: utesheva.kseniya@yandex.ru

Научный руководитель:

Федотова Галина Юрьевна, доцент кафедры таможенного администрирования факультета Таможенного администрирования и безопасности Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат технических наук, доцент; e-mail: fedotova-gy@ranepa.ru

Аннотация

Объектом исследования в статье являются общественные отношения, возникающие в процессе перемещения через таможенную границу ЕАЭС бижутерии. В работе проведен анализ и определены особенности идентификации и классификации бижутерии, перемещаемой через таможенную границу ЕАЭС. Выявлены проблемы, с которыми сталкиваются участники внешнеторговой деятельности и таможенные органы, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: идентификация, классификация, бижутерия, ТН ВЭД ЕАЭС, внешнеторговая деятельность

Legal Aspects and Problems of Classification and Identification of Costume Jewelry as the Object of World Trade

Kseniya D. Utesheva, BA Student of the North-West Institute of Management, Faculty of Customs Administration and Security North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: utesheva.kseniya@yandex.ru

Academic Supervisor:

Galina Y. Fedotova, Associate Professor of the Department of Customs Administration, North-West Institute of Management, branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Technical Sciences, Associate Professor; e-mail: fedotova-gy@ranepa.ru

Abstract

The object of research in the article consists in the social relations arising during the process of moving jewelry across the customs border of the EAEU. The paper analyzes and determines the specific features of classification and identification of costume jewelry transported across the customs border of the EAEU. The problems faced by participants of foreign trade activities and customs authorities are identified, as well as ways to solve them are proposed.

* Статья представлена по результатам работы Студенческой межвузовской дискуссионной площадки «Идентификация и классификация товаров в таможенных целях», проведенной 20 апреля 2021 года кафедрой таможенного администрирования факультета таможенного администрирования и безопасности СЗИУ РАНХиГС. В работе дискуссионной площадки приняли участие более 90 студентов из различных вузов страны, в том числе Российской таможенной академии, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, Московского гуманитарно-экономического университета.

Keywords: identification, classification, costume jewelry, Customs Code of the EAEU, foreign trade activity

Актуальность проблемы классификации товаров, представляющих собой предметы бижутерии, обоснована тем, что данный товар стабильно пользуется спросом на рынке и является объектом заключения внешнеторговых сделок. К началу 2021 г. российскими предприятиями было выпущено бижутерии на сумму 963 375 тыс. руб., среднегодовой прирост производства за период 2017–2020 гг. составил 12,4%. В 2021 г. в России наблюдается рост спроса на ювелирные изделия и бижутерию.

Таможенное оформление товаров напрямую связано с их классификацией по ТН ВЭД ЕАЭС, потому что от определения классификационного кода зависит объем уплаченных таможенных платежей и введение разрешительного порядка на экспорт и импорт.

Изучение проблемы классификации бижутерии по ТН ВЭД ЕАЭС носит экономический характер, так как таможенные платежи, в том числе таможенная пошлина, выступают инструментом государственной экономической политики и способствуют обеспечению безопасности с помощью введения запретов и ограничений.

Цель статьи — анализ и определение особенностей классификации и идентификации бижутерии, перемещаемой через таможенную границу ЕАЭС. В связи с этим необходимо решить следующие задачи:

- a) изучить особенности рынка бижутерии и нормативно-правовую базу, необходимую для ее перемещения через таможенную границу ЕАЭС;
- b) выявить проблемы идентификации и классификации бижутерии в таможенных целях, с которыми сталкиваются участники внешнеторговой деятельности и таможенные органы;
- c) проанализировать недостатки существующей системы и предложить пути решения проблем.

К данной проблеме обращались многие авторы в своих работах.

Так, Т. А. Захаренко и А. С. Байгулова посвятили исследование рискам недостоверной идентификации и классификации отдельных товаров группы 71 Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС) и в большей части изучают особенности перемещения ювелирных изделий из драгоценных металлов [4].

Правильная идентификация бижутерии важна в связи с частым перемещением данной товарной позиции (7117) через таможенную границу под видом ювелирных изделий из драгоценных металлов (7116) и игрушек (группа 95), что приводит к существенному изменению объема взысканных таможенных платежей, несоблюдению запретов и ограничений и впоследствии к серьезным правонарушениям. Кроме того, бижутерия как объект мировой торговли является частым предметом судебных разбирательств относительно ее классификации, приводящих к лишним финансовым затратам для таможенных органов и участников внешнеторговой деятельности, поэтому она требует особого внимания.

Объектом статьи являются общественные отношения, возникающие в процессе перемещения через таможенную границу ЕАЭС бижутерии. Предметом исследования являются нормативно-правовая база, классификационные решения ФТС России и Евразийской экономической комиссии, а также судебная практика в отношении классификации бижутерии по ТН ВЭД ЕАЭС.

Бижутерия (от фр. bijouterie) представляет собой украшение, имитирующее ювелирное изделие. Изготавливается из недрагоценных металлов и их сплавов, прозрачного и цветного стекла, пластмассы, керамики и других материалов. Для создания бижутерии также используют высококачественные кристаллы, фианиты, полудрагоценные

камни, перья, кожу, ракушки, песок, мех, дерево, пластик, акрил, эмаль. Позолота или серебрение изделия помогает создать имитацию золота и серебра — драгоценных металлов [3, с. 136].

Основным торговым партнером является Китай — отсюда привозят самые крупные партии недорогих украшений. Ювелирную бижутерию высокой ценовой категории импортируют из стран Европы (Италии, Австрии, Германии, Испании, Франции). Крупными поставщиками также являются Индия и Турция. В целом доля зарубежной ювелирной продукции на российском рынке составляет свыше 65–70%¹.

До 2021 г. производство ювелирных изделий на территории России постепенно сокращалось (см. таблицу). Это значит, что вместе со спадом производства возрос и импорт изделий в Россию, так как спрос на данную категорию товаров оставался практически неизменным.

Таблица

Производство ювелирных изделий в России (2016–2020 гг.), млрд руб.²

Год	Объем производства
2016	87,04
2017	82,95 ↓
2018	82,07 ↓
2019	83,54 ↑
2020	71,48 ↓

С целью осуществления внешнеторговой деятельности на пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) применяется международный классификатор — Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС)³.

В Пояснениях к группе 71 ТН ВЭД ЕАЭС дано определение бижутерии⁴. В товарной позиции 7117 термин «бижутерия» означает ювелирные изделия, за исключением пуговиц, гребней, заколок и шпилек для волос (товарная позиция 9615). Бижутерия не содержит природного или культивированного жемчуга, драгоценных или полудрагоценных камней, драгоценных металлов или металлов, плакированных драгоценными металлами. Изделия могут иметь гальваническое покрытие или второстепенную деталь из драгоценного металла или металла, плакированного драгоценным.

Понятие бижутерии в ТН ВЭД ЕАЭС раскрывается с помощью отсылки к понятию ювелирных изделий. Так, ювелирные изделия в целях таможенной классификации означают любые мелкие предметы личного украшения (например, кольца, браслеты,

¹ Импорт бижутерии в Россию [Электронный ресурс] // Магазин исследований. Компания «Гидмаркет». 21.03.2019. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10774/> (дата обращения: 08.02.21).

² Всероссийский выставочный каталог «Экспо-Ювелир» [Электронный ресурс] // Официальный сайт журнала «Экспо-Ювелир». URL: <https://expojeweller.ru/analytics/obschij-obem-prodazh-yuvelirnyih-izdelij-v-rossii-v-2020-godu-sostavil-24142-mlrd-rublej/> (дата обращения: 01.08.21).

³ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза): текст на 2018 год. М. : Эксмо, 2018. 480 с.

⁴ Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ред. от 25.06.2019). Том IV. Разделы XIV–XVI. Группы 71–84. Группа 71 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284836/ (дата обращения: 10.02.21).

ожерелья, брошки, серьги, цепочки для часов, брелоки, кулоны, булавки для галстука, запонки, религиозные или другие медали и знаки). Эти изделия могут быть объединены с (или украшены), например, природным или культивированным жемчугом, драгоценными или полудрагоценными камнями, искусственными или реконструированными драгоценными или полудрагоценными камнями, изделиями из панциря черепахи, перламутром, слоновой костью, натуральным или реконструированным янтарем или кораллом.

Правильная классификация товаров по ТН ВЭД ЕАЭС способствует обеспечению экономической безопасности государства [1, с. 30]. Существуют два основных направления незаконного перемещения товаров группы 71 ТН ВЭД через таможенную границу ЕАЭС. Первый — перемещение изделий из недрагоценных металлов (браслеты, кольца, серьги, броши и др.) под видом бижутерии из драгоценных металлов. Стоит отметить, что идентификацию ювелирных изделий упрощает введение обязательной маркировки идентификационными знаками⁵. Второй — ввоз ювелирных изделий из драгоценных металлов с сокрытием от таможенного контроля.

Зачастую споры и судебные разбирательства между декларантом и таможенным органом по вопросу классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС возникают относительно групп 71 и 95. Определенный товар одна сторона может отнести к «игрушке», а вторая — к «бижутерии». Позиция каждой из сторон зависит от ее экономических интересов и юридической грамотности, потому что для группы 71 ТН ВЭД характерны более высокие ставки ввозной таможенной пошлины, чем для группы 91. Так, присвоение правильного кода товару играет важную роль в части уплаты платежей [2].

Судебные расходы и издержки, распределяемые между истцом и ответчиком, являются последствием недостоверной классификации товара. Судебные издержки — денежные суммы, уплаченные экспертам, специалистам, свидетелям, адвокатам и иным юридическим лицам, оказывающим юридическую помощь и другие расходы, понесенные лицами — участниками рассматриваемого дела.

Так, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области признал недействительным решение Балтийской таможни об отнесении спорных товаров к товарной подсубпозиции 7117 и взыскал с нее расходы по оплате государственной пошлины — 6000 руб. по делу № А56-123011/2019 от 20 марта 2020 г.⁶

В суд обратилось ПАО «Детский мир» в связи с несогласием решения Балтийской таможни о классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС от 22.08.2019 № РКТ-10216000-19/004772 о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары № 10216170/190819/0149364 (ДТ). У товара, в отношении которого возникли разногласия по классификации «Браслет из неоновых палочек, светящийся», чтобы палочка начала светиться, нужно ее просто согнуть (производитель Yiwubiaoxin Plastic Factory, товарный знак: Fresh Trend). 19.08.2019 ПАО «Детский мир» подало на таможенный пост Балтийской таможни декларацию с указанием в графе 33 кода ТН ВЭД ЕАЭС 9505 90 000 0 «Изделия для праздников, карнавалов или прочие изделия для увеселения, включая предметы для показа фокусов и шуток» (см. рисунок).

⁵ О некоторых вопросах контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2021 № 270 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377990/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 10.02.21).

⁶ Решение от 20 марта 2020 г. по делу № А56-123011/2019 [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8ZesnS5s1oI/> (дата обращения: 18.02.21).

Рис. Браслет из неоновых палочек, светящийся⁷

Ставка таможенной пошлины в соответствии с кодом ТН ВЭД, указанным декларантом товара (9505 90 000 0), составляет 8% от таможенной стоимости. При этом во избежание отказа в выпуске товара ПАО было вынуждено предоставить корректировку Декларации на товары с Решением № РКТ-10216000-19/004772 об отнесении вышеуказанных товаров к иной товарной подсубпозиции — 7117 19 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС «Бижутерия из недорогих металлов, имеющих или не имеющих гальванического покрытия из драгоценных металлов, прочие». Согласно данному коду ставка таможенной пошлины на ввозимые товары составляет три евро за килограмм⁸.

Так, в связи с решением таможни об изменении кода ТН ВЭД ЕАЭС были затронуты интересы компании в части уплаты таможенных платежей. ПАО «Детский мир» обратилось с желанием устранить допущенные таможней нарушения прав общества путем осуществления возврата излишне уплаченных средств в размере 343 623 руб. 14 коп.

Конкретные характеристики товара играют ключевую роль в определении правильного кода в соответствии с ТН ВЭД АЭС. Браслет из неоновых палочек, светящийся — спорный товар, изготовлен из полиолефинов (пластмассы). Браслет представляет собой герметично запааянные палочки, кольца, заполненные жидкостью с флуоресцентным эффектом, светятся в темноте, относятся к предметам для игр и развлечений. В Пояснениях ТН ВЭД к товарной позиции 9505 сказано, что товары, классифицируемые как изделия для праздников, должны иметь дизайн и быть признаны исключительно в качестве изделий для праздников.

Обратившись к пояснениям к товарной позиции 9505, мы видим, что в нее включаются изделия для праздников, карнавалов или прочие изделия для увеселения, которые по причине их предназначения могут быть изготовлены из недолговечного материала.

⁷ Фото из личного архива автора.

⁸ Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза : решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 20.10.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133133/ (дата обращения: 18.02.21).

Так, согласно характеристикам рассматриваемого товара на интернет-сайте ПАО «Мир детства», неоновый браслет светится в течение 4–8 ч, а после теряет данное свойство. Изделия группы 95 могут состоять из любого материала, кроме природного или культивированного жемчуга, драгоценных или полудрагоценных камней, драгоценных металлов или недрагоценных металлов, плакированных драгоценными металлами.

Что касается отнесения товара к коду 7117 19 000 0 ТН ВЭД, термин «бижутерия» означает ювелирное изделие, изготовленное из недрагоценных металлов и металлов, не плакированных драгоценными металлами, без вставок жемчуга и драгоценных и полудрагоценных камней.

Согласно примечанию 9 (а) пояснений к группе 71 ТН ВЭД в товарной позиции 7113 термин «ювелирные изделия» означает любые мелкие предметы личного украшения (например, браслеты).

Согласно правилу 3 (в) ОПИ ТН ВЭД товары, классификация которых не может быть осуществлена в соответствии с положениями правила 3(а) или 3 (б), должны классифицироваться в товарной позиции, последней в порядке возрастания кодов среди товарных позиций, в равной степени приемлемых для рассмотрения при классификации данных товаров. Так, совокупность предоставленных сведений о товаре и положения ОПИ ТН ВЭД позволяют правомерно отнести рассматриваемый товар к товарной позиции 9505. Таможня не предоставила доказательств в силу невозможности применения заявленного декларантом кода ТН ВЭД 9505 90 000 0, поэтому суд признал решение таможни недействительным.

Таможня в поддержку своей позиции сослалась на судебные акты по делу № А52-5805/2018, где товар «5 видов бусин, модель 40220096, количество 15 552 шт. Производитель Ningbo Jiangbei Home Products Trading Company. Товарный знак “Еврошоп” (т. 1, л. д. 24–27)», указанный в ДТ № 10209095/031018/0004766, подлежал включению в товарную подсубпозицию 7117 90 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС «Бижутерия: — прочие» вместо заявленной 9503 00 700 0. В ходе рассмотрения дела суд постановил, что дело № А52-5805/2018 не может быть принято во внимание, поскольку спорный товар обладает иной совокупностью физических характеристик⁹.

Существует ряд трудностей и особенностей, связанных с классификацией товаров группы 71 ТН ВЭД ЕАЭС, которые нужно учитывать. Прежде всего, стоит внимательно ознакомиться с полным описанием декларируемого товара и нормативно-правовой базой. В названии товарного знака изделия может быть упомянуто слово «бижутерия» с бытовым значением, а не тем, что дано в Пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС. Для классификации данного товара по ТН ВЭД ЕАЭС необходимо обратить внимание на конкретные характеристики товара — материал изготовления, назначение, функции и т. д. Так, сложность вызывает классификация украшений, выполненных не из драгоценных металлов, а иных материалов, например, именуемых «недолговечными». Понятие «недолговечный» в пояснениях к товарной позиции 9505, к которой часто относят бижутерию, имеет неоднозначный характер. С одной стороны, один и тот же товар имеет свойства, которые проявляются в определенный период времени (эффект свечения, проявляющийся в течение 6–8 ч), а с другой — даже по истечении срока его свечения он может быть использован как личное украшение, изготовленное из пластмассы или других долговечных материалов.

Во-первых, ознакомление с полным перечнем характеристик и функций товара в совокупности со знанием определений и основных понятий Товарной номенклатуры ВЭД,

⁹ Решение от 1 апреля 2019 г. по делу № А52-5805/2018 [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Псковской области. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/TltW2pYcJUoh/> (дата обращения: 18.02.21).

применением Основных правил интерпретации (ОПИ) и обращением к Пояснениям к ТН ВЭД поможет не допустить ошибку при классификации товара. На примере бижутерии («5 видов бусин») удалось выяснить, что не всегда «бижутерия» на этикетке изделия соответствует понятию «бижутерии» по ТН ВЭД ЕАЭС, в данном случае это произошло по причине функционального назначения бусин. Если на этикетке товара написано «бижутерия (женская) заколка-брошь аметист с элементами недрагоценного металла», то мы обращаем внимание на материал. Данный товар мы не можем отнести к товарной позиции 7117, потому что она изготовлена с элементами полудрагоценного камня — аметиста¹⁰.

Во-вторых, необходимо разработать нормативно-правовую базу в части установления стандартов для классификации и идентификации изделий группы 71. ГОСТ 30649 устанавливает требования к материалам для изготовления ювелирных изделий — драгоценным металлам и камням, но для материалов для бижутерии такой стандарт отсутствует¹¹. Так как изделия группы 71 ТН ВЭД ЕАЭС не подлежат обязательной сертификации на соответствие Государственным стандартам (ГОСТ) и Техническим регламентам (ТР ТС), нет определенного документа, содержащего основные требования к производству ювелирных изделий и бижутерии. Возможно добровольное подтверждение соответствия качества ювелирных изделий из драгоценных металлов отраслевому стандарту (ОСТ) 117-3-002-95¹².

Однако если речь идет о бижутерии, то подобный стандарт отсутствует и его утверждение представляется необходимым в связи с практикой ее перемещения через таможенную границу ЕАЭС. Такой стандарт должен основываться на правовых актах Евразийского экономического союза, внешнеторговой статистике и уже имеющейся судебной практике.

Литература

1. *Алексеева Н. Н.* Исследование подходов к классификации по ТН ВЭД ЕАЭС отдельных товаров в государствах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 1 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-podhodov-k-klassifikatsii-po-tn-ved-eaes-otdelnyh-tovarov-v-gosudarstvah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения: 21.02.2021).
2. *Байгулова А. С.* Проблемы идентификации и классификации ювелирных изделий в ТН ВЭД ЕАЭС [Электронный ресурс] // Зеленый коридор. Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии. 2017. № 2. С. 11–14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38196568&> (дата обращения: 21.02.2021).
3. *Богданова И. А., Шакирова А. И., Егорова М. Г.* Современная бижутерия: дизайн, материалы, технология // Научные исследования и разработки в области дизайна и технологий : материалы региональной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации. Костромской государственный университет. 2018. С. 135–138.

¹⁰ Примеры декларирования ТН ВЭД ЕАЭС. Примеры определение кода ТН ВЭД [Электронный ресурс] // Электронное декларирование. URL: <http://www.tks.ru/db/tnved/goods> (дата обращения: 18.02.21).

¹¹ ГОСТ 30649–99. Сплавы на основе благородных металлов ювелирные. Марки (с изменениями № 1, 2) [Электронный ресурс]. Дата введения 07.01.2000 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200009255> (дата обращения: 18.02.21).

¹² ОСТ 117-3-002-95. Отраслевой стандарт. Изделия ювелирные из драгоценных металлов. Общие технические условия [Электронный ресурс]. URL: <http://karat.gift/DATA/OST95.pdf> (дата обращения: 15.02.21).

4. *Захаренко Т. А., Байгулова А. С.* Риски недостоверной идентификации и классификации товаров группы 71 в товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС [Электронный ресурс] // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-nedostovernoy-identifikatsii-i-klassifikatsii-tovarov-gruppy-71-v-tovarnoy-nomenklature-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-eaes> (дата обращения: 14.02.2021).

Игровая зависимость как социальная проблема: механизмы социально-психологической профилактики и юридического регулирования

Чагина Мария Александровна, студент 2-го курса бакалавриата юридического факультета Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: mchagina-20@edu.ranepa.ru

Научный руководитель:

Кашина Марина Александровна, профессор СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, доцент; e-mail: Kashina-ma@ranepa.ru

Аннотация

Целью работы является оценка возможности использования права как механизма профилактики игровой зависимости. В статье приведены статистические данные, характеризующие степень остроты и распространенности данной проблемы. Подтверждена наибольшая актуальность решения данного вопроса в отношении детей и подростков. Представлены результаты социологических исследований, связанных с оценкой зависимости к азартным, компьютерным играм и Интернету. Выявлена и систематизирована нормативная база, регулирующая игорный бизнес в Российской Федерации. Показаны основные механизмы социально-психологической профилактики и юридического регулирования игровой зависимости.

Ключевые слова: аддикция, игровая зависимость, азартные и компьютерные игры, профилактика, правовое регулирование

Gambling Addiction as a Social Problem: Mechanisms of Socio-psychological Prevention and Legal Regulation

Maria A. Chagina, BA Student of the North-West Institute of Management, Faculty of Jurisprudence, North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: mchagina-20@edu.ranepa.ru

Academic Supervisor:

Marina A. Kashina, Professor of North-West Institute of Management of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political), Full Professor; e-mail: Kashina-ma@ranepa.ru

Abstract

The aim of the work is to assess the possibility of using law as a mechanism for preventing gambling addiction. The article presents statistical data describing the severity and prevalence of this problem. The greatest urgency of solving this issue in relation to children and adolescents is confirmed. The results of sociological studies related to the assessment of addiction to gambling, computer games and the Internet are presented. The regulatory framework governing gambling in the Russian Federation has been identified and systematized. The main mechanisms of socio-psychological prevention and legal regulation of gambling addiction are shown.

Keywords: addiction, gambling addiction, gambling and computer games, prevention, legal regulation

Истоки первых азартных игр восходят к VII в. до нашей эры в Месопотамии, Древнем Египте, Персии, Индии и Китае. В V в. до нашей эры древние греки делали ставки на гладиаторские бои, они первыми сформулировали правила тотализатора, которые сохранились практически в неизменном виде до наших дней. В XV в. французы изобрели первый бильярдный стол, который используется и по сегодняшний день. В Древнем Риме проводились первые общественные лотереи, а в Китае с помощью лотерей пополняли казну для строительства Великой Китайской стены. В XVIII в. набирают свою популярность такие игры, как покер, вист и бридж, в это же время открывается первое казино в Монако.

В условиях развития компьютерных технологий и появления сети Интернет проблема игровой зависимости становится все более глобальной. В настоящее время открывается много компьютерных клубов, кафе, торговых центров, в которых есть игровые приставки, специальные игровые автоматы. Игровая индустрия получила развитие во многих странах мира. В России широкое распространение азартных игр (казино, игровых автоматов, тотализаторов) можно отнести к концу прошлого столетия, что обусловлено появлением рыночной экономики и развитием предпринимательской деятельности. На сегодняшний день лидерами отрасли являются сеть «Вулкан», сеть «Супер Слотс» и компания «Джекпот». Следует отметить, что в настоящее время не сформирована официальная отечественная статистика по вопросам зависимости от азартных игр. Игроманию как феномен можно рассматривать с различных позиций: для игроков это способ времяпрепровождения и азартное увлечение, для владельцев игорного бизнеса — способ получения высоких доходов, медики относят ее к серьезному и опасному заболеванию. В настоящее время феномен игромании включен в списки заболеваний Всемирной организации здравоохранения под международным кодом F63.0. ПО МКБ-10.

Игромания подразумевает наличие патологической склонности к азартным играм. Игровой зависимости могут быть подвержены люди любого возраста, но особенно остро стоит вопрос среди подростков и молодежи. Игромания не только отбирает у людей огромное количество самого ценного ресурса — времени, но и останавливает духовное развитие личности, вызывает различные психические отклонения, которые приводят к значительным проблемам со здоровьем. Серьезные последствия игровой аддикции требуют создания и развития как социально-психологических, так и юридических механизмов ее профилактики.

Целью данного исследования является оценка возможности использования правовых механизмов для предотвращения игровой зависимости. Основные задачи включают: исследование работ отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой тематике; анализ статистических данных состояния проблемы игровой, компьютерной и интернет-зависимости; изучение и систематизация нормативной базы, регулирующей игорный бизнес в Российской Федерации.

Новизна исследования заключается в оценке возможностей использования права в качестве механизма профилактики игровой зависимости, а не инструмента наказания.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР И ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМЫ

Изучению проблем, связанных с игровой зависимостью, уделяется большое внимание в современной науке. Это междисциплинарное исследовательское направление, затрагивающее историю, философию, медицину, социологию, юриспруденцию, политику, педагогику и другие науки.

С точки зрения медицины эта тематика затрагивалась в работах таких ученых, как С. Н. Буранов [3], Ц. П. Короленко [12], М. Готфредсон [20], Ю. С. Шевченко [18]

и других. Исследования, посвященные изучению зависимости от наркотиков и азартных игр, представлены в работах Д. А. Клейберга [22], М. С. Иванова [9], Л. К. Фортовой [17].

С точки зрения социологии и педагогики значительный вклад в исследование данного вопроса внесли: А. В. Иванов [8], Джефф Деревенски и Рина Гупта [21], М. П. Гурьянова [7], Кимберли Янг [25]. Ими рассматриваются конкретные проблемы, порождаемые игровой зависимостью, и возможности профилактики игровой зависимости с применением комплексных социально-педагогических и медико-психологических мероприятий. В частности, в работе М. В. Бредихиной решается проблема педагогической профилактики игровых аддикций у подростков [2].

Особого внимания требует исследование зависимости от видеоигр, которая является одним из проявлений интернет-зависимости.

В соответствии с отчетом Global Digital 2021 о состоянии цифровой сферы на начало января 2021 г.¹, Интернетом пользуются 4,66 млрд чел. во всем мире, что на 316 млн (7,3%) больше, чем в прошлом году. Уровень проникновения Интернета сейчас составляет 59,5%. На сегодняшний день в мире насчитывается 4,20 млрд пользователей социальных сетей. За последние 12 месяцев эта цифра выросла на 490 млн, что означает рост более чем на 13% в год. Социальными сетями в 2021 г. пользуются 53,6% мирового населения.

Глобальная компьютеризация и доступность сети Интернет определяет значительный рост рынка игрового программного обеспечения и способствует резкому увеличению количества пользователей, увлекающихся компьютерными играми и в том числе зависящих от них. Психиатры, педагоги, психологи и другие специалисты говорят об игровой компьютерной зависимости как огромной национальной и международной проблеме XXI в. Жесткие компьютерные игры приводят к агрессии, возникновению склонности к конфликтам и спорам. Специалисты сравнивают азартную страсть с наркотической и алкогольной зависимостью и отмечают их идентичность [13, с. 107].

Одновременно с игровой компьютерной зависимостью все большее распространение получает интернет-зависимость от виртуального общения, следствием которого является потеря интереса к реальной жизни, самореализации, что приводит к развитию различных комплексов. В настоящее время специалисты оценивают социальные сети как настоящее стихийное бедствие.

По данным исследования Л. В. Гризлюк [6, с. 25], почти постоянно находятся в сети Интернет более половины всех опрошенных несовершеннолетних пользователей в России (56%). Показатели по США и Европе ниже — 51% и 40% соответственно. Чем старше дети, тем больше времени они проводят в Интернете. Так, 68% российских подростков (14–16 лет) почти постоянно находятся онлайн.

В формировании игровой зависимости имеются гендерные различия. Н. В. Гребенникова выявила наличие большей склонности к игровой зависимости у мальчиков. К группе риска автором отнесены 58% мальчиков и 41% девочек. Сформированная игровая зависимость наблюдалась у 12% лиц мужского пола и 6% женского [4, с. 62].

На сегодняшний день в современной отечественной и зарубежной научной практике существует достаточно большое количество эмпирических исследований проблемы влияния видеоигр на успеваемость детей и подростков [15, с. 21–28]. Наиболее весомые эмпирические данные получены в течение 2006–2016 гг. и связаны с изучением академической успеваемости более 13,5 тыс. американских старшеклассников. Результаты показали, что умеренный гейминг может быть полезен [19, с. 69]. Полученные данные

¹ Digital 2021: главная статистика по России и всему миру [Электронный ресурс] // Блог-платформа Spark. URL: <https://spark.ru/user/115680/blog/74085/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru> (дата обращения 06.04.2021).

подтверждают гипотезу о том, что видеоигры выступают позитивным фактором, улучшающим общее психическое здоровье и эмоциональный фон, в особенности когда речь идет о подростках, имеющих проблемы в социализации [23, с. 354]. Тем не менее не все виды онлайн-активности полезны. Успеваемость школьников, постоянно находящихся в онлайн-сетях, имеет риск снижаться. Ученые считают, что причина отчасти в том, что, например, чтение ленты Facebook не требует никаких особых знаний и не способствует развитию мозга [24, с. 3870].

В ряде стран (Англия, Южная Корея, Китай, Вьетнам) на государственном уровне разрабатываются и функционируют программы, осуществляющие лечение и профилактику игровой зависимости. В частности, Конституционный суд Южной Кореи еще в 2014 г. запретил подросткам до 16 лет ночной доступ к видеоигровым хостингам и установил меру пресечения в виде двух лет лишения свободы либо штрафа в размере 10 тыс. долл. США².

Социологами построен портрет азартного игрока, регулярно посещающего игорные заведения, по его социально-демографическим метрикам: возрасту, полу, образованию, наличию работы, семейному положению [4, с. 49–50]. Установлено, что возрастные интервалы 18–25 лет и 26–35 лет наиболее подвержены игровой зависимости и составляют соответственно 31,2% и 29,7% от всех исследуемых респондентов, при этом несовершеннолетние — 3,9%. Подавляющее большинство игроков — мужчины (92,7% опрошенных). По семейному положению только 35,7% имеют официально зарегистрированный брак, каждый пятый опрошенный игроман не имеет работы, лишь 15,7% респондентов имеют высшее образование.

В таблице (разработана автором на основе статьи «Классификация посетителей казино, залов игровых автоматов» [10, с. 49–50]) представлены различные типы в зависимости от их отношения к игровому процессу.

Таблица

Классификация игроков по отношению к игровому процессу

Тип игрока	Характеристика
Тусовщик	Игрок, периодически посещающий игровые зоны и получающий удовольствие от самого игрового процесса и общения с партнерами
«Пехота»	Постоянные клиенты игровых заведений, как правило, играющие в одну игру без значительных проигрышей
Случайный игрок	Редкие посетители игорных заведений с целью общения с определенной компанией и создания статуса участника, играющие аккуратно и бережливо до определенного проигрыша
Интеллектуальный игрок	Клиент, умеющий математически просчитывать соотношение проигрыш-выигрыш, для него игра — проявление интеллекта, приносящее моральное удовлетворение при выигрыше
Статусный игрок	Посетители игровых зон с целью поддержания социального статуса и общения со «своим кругом», достаточно обеспеченные, играющие с увлечением
«Вип-персона»	Игроки, занимающие высокое положение, отличаются высокими ставками, проигрыш для них не является серьезным материальным ущербом, играют с целью подтверждения своего статуса
Профессиональный игрок	Постоянные участники, для которых азартные игры — способ получения дохода, своеобразная профессиональная деятельность, имеют холодный расчетливый ум, терпение, знают в совершенстве механизм игры и играют до крупного выигрыша
Отчаянный игрок	Человек, случайно ставший клиентом игорных заведений с целью решения возникшей реальной жизненной проблемы, как материальной, так и моральной; зачастую становятся впоследствии постоянными игроками
Лудоман	Игроман с патологическим, навязчивым влечением к азартным играм, не умеющий останавливаться даже в случае крупного проигрыша, но не признающий себя зависимым от игры
Жулики	Мошенники, целью которых является любым доступным способом, необязательно в процессе игры, обманом завладеть чужими средствами; эта категория игроков, как правило, не обладает игровой зависимостью

² Game Shutdown. Constitutional Court in Favor of Banning Nighttime Access to Online Games [Электронный ресурс] // Businesskorea: Korea's Premier Business Portal. 2014. URL: <http://businesskorea.co.kr/english/news/politics/4303-gameshutdown-constitutional-court-favor-banning-nighttime-access-online-games> (дата обращения: 06.04.2021).

Анализ игроков по отношению к игровому процессу показывает, что молодые люди в возрасте 18–25 лет чаще являются постоянными клиентами игровых зон и относятся к категории «пехота». В возрастной категории 25–35 лет преобладают игроки, периодически посещающие игровые заведения (тусовщики). Игроки более старшего возраста относятся по классификации к статусным, «вип-персонам» и профессиональным игрокам, они посещают игровые зоны с целью поддержания социального статуса и собственного престижа. В категории «отчаянный игрок» и «лудоман» может входить игрок любого возраста, попавший в тяжелую жизненную ситуацию или имеющий психические отклонения.

В социологическом исследовании, проведенном И. В. Королевым среди игроков азартных игр, установлено распределение предпочтений респондентов по виду азартных увлечений, которые в порядке уменьшения частоты встречаемости образуют ряд (см. рисунок), где самыми популярными являются карточные игры и рулетка, наименее популярны игры на ипподроме [11, с. 102].

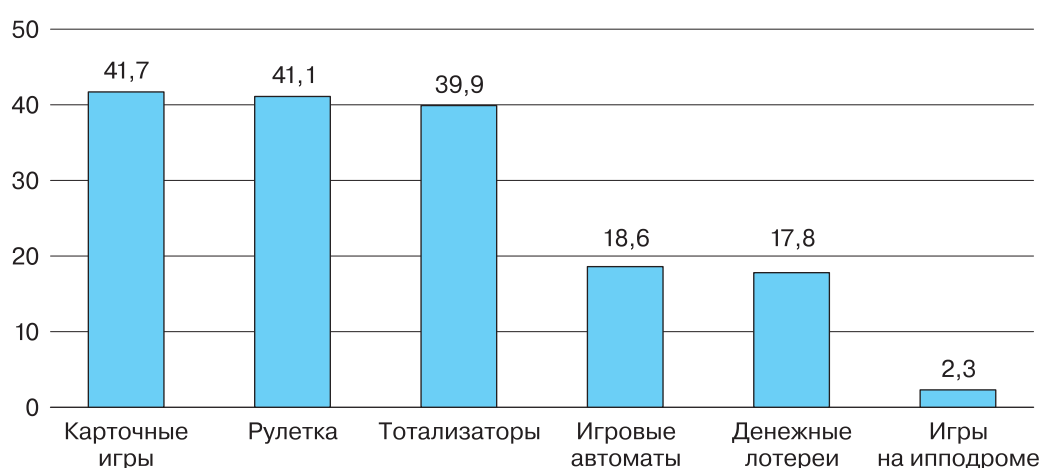

Рис. 1. Распределение предпочтений респондентов по виду азартных увлечений, %

Источник: составлено автором на основе статьи «Человек, играющий на деньги» [11].

Проведенный выше анализ показывает, что игровая зависимость в современном обществе является весьма широко распространенной социальной проблемой, имеющей серьезные последствия. Это актуализирует задачу разработки механизмов ее профилактики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как уже отмечалось, игровая зависимость — это проблема государственного уровня, требующая комплексного подхода к ее решению. Как известно, любую болезнь легче предотвратить, чем лечить, поэтому нужно особое внимание уделить механизмам профилактики данной зависимости. Самыми важными из них выступают социально-психологические и юридические.

Начнем с социально-психологических.

Первичная социализация ребенка проходит в школе, где он проводит большую часть своего времени, общается с одноклассниками и учителями, получает новые знания и опыт. Поэтому одним из инструментов решения рассматриваемой задачи является проведение профилактической работы по превенции игровой зависимости: различные видеолекции, беседы и дискуссии по поводу данной проблемы. Преподаватели должны работать не только с учениками, но и с их родителями, потому что именно поведение членов семьи становится главным жизненным ориентиром для каждого ребенка. Так, в семье зависимых игроков ребенок станет таким же, перенимая модель поведения своих близких.

С целью профилактики распространения компьютерной зависимости среди детей и подростков целесообразно усилиями врачей психотерапевтов, наркологов и клинических психологов организовать обязательное обучение школьных психологов технологиям экспресс-диагностики аддиктов и выявления групп риска на уровне школ и других учебных заведений. После обучения школьные психологи смогут проводить адресные групповые профилактические тренинги как с детьми, так и их родителями [14; 16, с. 137].

Родители в рамках предотвращения возникновения игровой зависимости должны использовать личный положительный пример, постепенно ограничивать время использования компьютера, предоставить подростку возможность заниматься альтернативной деятельностью, показать детям радости реальной жизни, которая гораздо разнообразней чем игра.

В рамках профилактики игромании могут быть созданы группы «анонимных игроков», в которых зависимые объединяются с целью помочь себе и другим участникам. Такие группы дают поддержку ее участникам, возможность выговориться, уменьшают чувство отверженности и одиночества. Каждый участник чувствует, что не только он страдает игровой зависимостью и решение совместной проблемы видится не таким нереальным.

Таким образом, положительный пример родителей, работа психологов в образовательных учреждениях, создание групп «анонимных игроков», адресные групповые тренинги с детьми являются основными видами профилактической деятельности проблемы игровой зависимости.

Если игровая зависимость уже сформировалась, то одной из действенных мер решения проблемы может являться лишение дееспособности игрока на какое-то время. В период отсутствия дееспособности игроману необходимо провести курс лечения под руководством своего попечителя, и в случае избавления от зависимости бывший игроман станет дееспособным обладателем полного спектра прав и обязанностей.

Для предотвращения распространения игровой зависимости необходимо государственное регулирование в этой сфере. С помощью законодательной деятельности можно предотвратить развитие игрового комплекса, что поможет сократить риск развития игровой зависимости у населения.

31 июля 1998 г. принят Федеральный закон № 142 «О налоге на игорный бизнес», регламентирующий общие принципы налогообложения (ст. 1, 2), налогооблагаемую базу (ст. 4), ставки налога на игорный бизнес (ст. 5) и плательщиков налога на игорный бизнес (ст. 3), ответственность плательщиков налога (ст. 8)³. С принятием № 142-ФЗ игорные заведения стали выплачивать налог на игорный бизнес, что на тот момент в определенной степени ограничивало широкое распространение игровых заведений. В настоящее время этот закон утратил силу.

С принятием 29 декабря 2006 г. Федерального закона № 244 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — № 244-ФЗ)⁴ наступило время жесткого законодательного регулирования данной сферы. Ст. 5 № 244-ФЗ определяет ограничения осуществления деятельности по организации и про-

³ О налоге на игорный бизнес : федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 142-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19611/ (дата обращения: 25.05.2021).

⁴ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (дата обращения: 05.05.2021).

ведению азартных игр. Ст. 9–13 устанавливают требования к организации и проведению азартных игр в игорных зонах, ст. 14, 15 — в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорных зон.

В соответствии с № 244-ФЗ в настоящее время существует запрет на игорную деятельность с использованием игрового оборудования и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и средств связи. Игорная деятельность за исключением букмекерских контор и тотализаторов с 2009 г. может осуществляться лишь в четырех специально организованных игорных зонах, которые расположены в Приморском, Алтайском, Краснодарском крае и Калининградской области. Позднее к игорным зонам отнесена Республика Крым.

Результатом недопустимости деятельности игорных заведений вне игорных зон явился значительный рост числа разнообразных лотерейных клубов. В таких заведениях широкое распространение получили «стимулирующие лотереи», которые в действительности конспирировали проведение азартных игр. Вследствие этого в Федеральный закон «О лотереях»⁵ были внесены дополнения, устанавливающие запрет на проведение стимулирующих лотерей с использованием всевозможных технических средств (электронных, электрических, механических и др.), применяемых для получения выигрышей в различных формах (денежных или натуральных), включая призы и подарки. С июля 2014 г. в России действуют всего две лотереи — всероссийская и международная. Но даже такие запреты не приносят значительного результата. Возникают злоупотребления, касающиеся распространения «быстрых игр», в которых делаются ставки на исход игры, а не ставки на спортивные мероприятия. Игорный бизнес продолжает свое развитие, используя новые формы. Появляются закрытые клубы, замаскированные под букмекерские конторы или интернет-кафе, также используется регистрация интернет-сайтов в других странах.

В 2011 г. Уголовный кодекс (УК) РФ дополнен ст. 171.2, в соответствии с которой преступлением считается организация или проведение азартных игр с применением игрового оборудования за пределами игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере.

Одним из распространенных преступлений в этой сфере являются действия, связанные с нарушением прав авторов-разработчиков компьютерных программ (ст. 146 УК). В качестве потерпевшего в уголовных делах чаще всего встречается австрийский разработчик программного обеспечения — компания Novomatic AG [1].

Поскольку создание игорного бизнеса зачастую включает спланированную деятельность с распределением функций между участниками, то другим видом преступлений является организация преступного сообщества или участие в нем (ст. 210 УК).

На сегодняшний день уголовные дела, связанные с незаконной игорной деятельностью, уже не считаются уникальными, по крайней мере, в столичных правоохранительных органах. Оценивая масштаб преступлений в игорной индустрии, можно привести такие цифры: «В суды в среднем направляется около 50 уголовных дел в год. При этом за последние годы оперативники и следователи наработали достаточную практику расследования преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, а соответствующая статья уголовного закона превратилась в реально работающую» [1].

⁵ О лотереях : федеральный закон от 11.11.2003 № 138-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (дата обращения: 05.05.2021).

Федеральный закон Российской Федерации № 436 от 29 декабря 2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁶ ограничивает деятельность людей по продаже и распространению компьютерных игр, которые непосредственно влияют на психическое здоровье ребенка. Несмотря на безусловную важность и актуальность, принятый закон подвергается критике. По мнению экспертов, в документе присутствуют спорные моменты, включая большое количество запретительных мер, сопровождаемых отсутствием механизмов создания позитивной информационной среды [5]. Сложностью воплощения закона является техническая сторона, в частности, необходимость оснащения мест доступа детей в Интернет контентными фильтрами. Существенные концептуальные изменения закона произошли в 2019 г., в соответствии с которыми закон утрачивает свою изначальную информирующую функцию и приобретает ограничительную и запретительную.

В апреле 2020 г. в Федеральный закон № 124 от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»⁷ внесены подготовленные Минздравом РФ поправки, устанавливающие возможность проведения экспертизы детских игр, а также оценки их возможного риска для психики. Благодаря этим изменениям, должны быть уничтожены игры, которые влияют на психику детей и развивают зависимость. Однако могут быть разработаны игры, развивающие логику, математические способности и быстроту мышления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что игровая зависимость является одной из сложнейших проблем современного социума и ее решение требует использования комплекса мер: социально-психологических и юридических.

Так, социально-психологические инструменты могут быть эффективны для решения проблемы игровой зависимости, потому что игромания — это зависимость, которая находится в сознании человека, и в таком случае закон или запрет сможет решить проблему лишь на определенное время. Психологические меры меняют мышление игрока, переключают его на другую деятельность, заново формируют его отношение к компьютерному миру и окружающей действительности.

Для более эффективного решения проблемы необходимы и юридические механизмы, которые смогут не допустить бесконтрольного развития игорного бизнеса и его негативных последствий. К правовым механизмам регулирования игорного бизнеса относятся налогообложение, создание специальных игорных зон, законодательный запрет продажи определенных игр детям и подросткам и проведение экспертизы игр и их влияния на развитие ребенка.

Несмотря на имеющиеся юридические запреты, игорный бизнес продолжает свою работу, маскируясь под интернет-кафе, лотерейные и ночные клубы. В ответ на строгие законодательные меры появляются подпольные игорные заведения и другие завуалированные формы проведения азартных игр, поэтому для эффективного решения проблемы игровой зависимости необходимо дальнейшее совершенствование и развитие нормативно-правового регулирования в этой сфере.

⁶ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 15.05.2021).

⁷ Об основных гарантиях прав ребенка в РФ : федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 05.04.2021) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/fz-124_ob_osnovnyh_garantiyah_prav_rebenka_v_rf/ (дата обращения: 15.04.2021).

Направлениями дальнейших исследований по рассматриваемой тематике может быть сравнение уровня игровой зависимости в разных странах, зависимость остроты проблемы от этнической принадлежности игроков, сравнительный анализ национального законодательства в этой сфере, а также возможность и необходимость рассмотрения проблемы игровой зависимости на международном уровне.

В проблеме юридического регулирования игрового бизнеса есть и интересный правовой аспект, а именно нарушают ли запретительные меры в отношении видеоигр и игрового бизнеса право человека на досуг, гарантированное Всеобщей декларацией прав человека (ст. 24).

Литература

1. *Артемов А. Г.* Уголовная ответственность за незаконную игорную деятельность // Закон [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/30/ugolovnaya_otvetstvennost_za_nezakonnuyu_igornuyu_deyatelnost (дата обращения: 05.04.2021).
2. *Бредихина М. В.* Педагогическая профилактика игровых зависимостей у подростков в общеобразовательном учреждении: автореферат дис. ... канд. тех. наук. Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет, 2007. 22 с.
3. *Буранов С. Н.* Педагогическая диагностика отклоняющегося поведения: дис. ... канд. пед. наук М., 1999. 134 с.
4. *Гребенникова Н. В.* Характерологические особенности старших подростков, склонных к компьютерно-игровой зависимости // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 3. С. 56–67.
5. *Григорьев Д. А.* Обзор изменений в Закон о защите детей от негативной информации [Электронный ресурс] // Закон. URL: https://zakon.ru/blog/2019/11/19/obzor_izmenenij_v_zakon_o_zaschite_detej_ot_negativnoj_informacii (дата обращения: 05.04.2021).
6. *Гризлюк Л. В.* Аудитория детско-юношеских СМИ: в поиске «своего» контента // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста: сб. материалов Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ. Уральский федеральный университет. 2018. С. 24–26.
7. *Гурьянова М. П.* Жизнеспособность личности как педагогический феномен // Педагогика. 2006. № 10. С. 43–50.
8. *Иванов А. В.* Культурная среда современной школы // Педагогика. 2006. № 10. С. 50–55.
9. *Иванов М. С.* Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека // Психологический журнал. 199. Т. 20 (1). С. 94–102.
10. *Караваев А. Ф.* Классификация (типология) посетителей казино, залов игровых автоматов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 3 (34). С. 48–52.
11. *Королев И. В.* Человек, играющий на деньги // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 5 (124). С. 99–107.
12. *Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В.* Социодинамическая психиатрия. М. : Академический Проект. Екатеринбург : Деловая книга. 2000. 460 с.
13. *Лозгачева О. В.* Программа профилактики игровой зависимости подростков в условиях современного образования // Актуальные проблемы психологии личности. Екатеринбург, 2020. С. 106–113.

14. Прокурова С. В. Компьютерная и игровая зависимость и профилактическая деятельность по ее преодолению [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=23201> (дата обращения: 01.04.2021).
15. Солдатова Г. У., Теславская О. И. Видеоигры, академическая успеваемость и внимание: опыт и итоги зарубежных эмпирических исследований детей и подростков // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 4. С. 21–28. doi:10.17759/jmfp.2017060402.
16. Титова В. В. Интернет-зависимость: причины и механизмы формирования, диагностика, подходы к лечению и профилактике // Педиатр. 2014. Т. 5. № 4. С. 132–139.
17. Фортova Л. К. Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2002. 582 с.
18. Шевченко Ю. С. Современные подходы к проблеме патологических действий // Обозрение психиатрии и мед. психологии. 1994. № 2. С. 54–65.
19. Bowers A., Berland M. Does Recreational Computer Use Affect High School Achievement? // Educational Research and Development. 2013. Vol. 61. № 1. P. 51–69. doi:10.1007/s11423-012-9274-1.
20. Gottfredson M. & Hirschi T. A General Theory of Crime // Journal of Addiction, 1990. No. 14. P. 557–568.
21. Gupta R., Derevensk J. Adolescent Gambling Behavior // Journal of Gambling Studies, 1998. No. 14. P. 319–344.
22. Kleiber D. A., Major W. F., Monaster G. J. Youth's Outlook on the Future, IV. Youth and Society, 1993. No. 24. P. 349–362.
23. Kovess-Masfety. Is Time Spent Playing Video Games Associated with Mental Health, Cognitive and Social Skills in Young Children? // Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology, 2016. Vol. 51. № 3. P. 349–357. doi:10.1007/s00127-016-1179-6 14.
24. Posso A. Internet Usage and Educational Outcomes Among 15-Year-Old Australian Students // International Journal of Communication, 2016. Vol. 10. P. 3851–3876.
25. Young K. S. Psychology of Computer Use: Addictive Use of the Internet: A Case That Breaks the Stereotype // Psychological reports, 1996. Vol. 79. P. 899–902.

АНОНС ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА «МОЙ ГОРОД — МОЯ ЗАБОТА»

В целях создания благоприятных условий для социально-экономического развития территорий с учетом мнения молодых граждан в формировании качественной окружающей городской среды, с 20 октября 2021 года по 15 мая 2022 года, проводится Всероссийский конкурс «Мой город — моя забота».

Конкурс направлен на содействие формированию комфортной, рационально выстроенной городской среды с соблюдением принципа вовлеченности молодых граждан в реализацию мероприятий по эффективному управлению устойчивым развитием территорий Российской Федерации.

К участию в Конкурсе приглашаются молодые люди в двух возрастных категориях: от 12 до 17 лет и от 18 до 25 лет.

Всероссийский конкурс проводится во всех 85 субъектах Российской Федерации по 10 номинациям: 1) «Общественный экологический мониторинг»; 2) «Развитие туристской индустрии»; 3) «Умный город»; 4) «Качественная эстетика городской среды»; 5) «Культура планирования использования территорий»; 6) «Архитектурный образ будущего»; 7) «Художественное освещение общественных пространств»; 8) «Управление ЖКХ и городским хозяйством»; 9) «Социально-ориентированное сельское пространство нового времени»; 10) «Инициативное проектирование городской среды».

Конкурс проводится в два этапа:

- 1 этап — заочный, проходит с 20 октября 2021 года по 1 марта 2022 года;
- 2 этап — очный, проходит в период с 5 марта 2022 года по 15 мая 2022 года. Привлечение граждан к формированию комфортной среды способствует установлению диалога между горожанами и властью, а также осознанию ответственности жителей за то, как будет развиваться город. Согласно целям национального проекта «Жилье и городская среда», к 2024 году в процесс благоустройства городов должно быть вовлечено не менее 30% активного населения.

Организаторами и соорганизаторами Всероссийского конкурса являются Автономная некоммерческая организация «Институт культурно-правового развития», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт российской истории Российской академии наук» при поддержке Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Контакты Оргкомитета: тел. +7 (968) 979-64-88, +7 (999) 913-13-05, электронная почта: konkurs.moygorod@yandex.ru.

Administrative Consulting

Volume 7. Issue 3 (15)

Управленческое консультирование

Том 7. Выпуск № 3 (15)

Сетевой студенческий научный журнал

Выходит 4 раза в год

Все статьи рецензируются

Директор

издательско-полиграфического центра

Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом

Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ

Корректор

Е. А. ЛЫСУНЕЦ

Верстка

С. И. ШИРОКОЙ

Сдано в набор 15.10.2021.

Подписано к публикации 09.11.2021.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-59415 от 22 сентября 2014 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61

Тел. (812) 335-94-97